

ISSN 0868 - 8931

№ 11/НОЯБРЬ 2008

ЧУДЕСА И РИКЛЮЧЕНИЯ

Алхимия – тайный
страж человечества?

ЖУРНАЛ ОСНОВАЛ
ВАСИЛИЙ ЗАХАРЧЕНКО
В 1991 ГОДУ

ЧП УДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ —
АЛЬМАНАХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ, ПУТЕШЕСТВИЙ,
НАУЧНЫХ ГИПОТЕЗ И ФАНТАСТИКИ
СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ ПИ-77-5609
ОТ 20 ОКТЯБРЯ 2000 ГОДА

Журнал принят
в ФИДЖЕТ при
ЮНЕСКО
(ассоциация
«Туризм и пресса»)

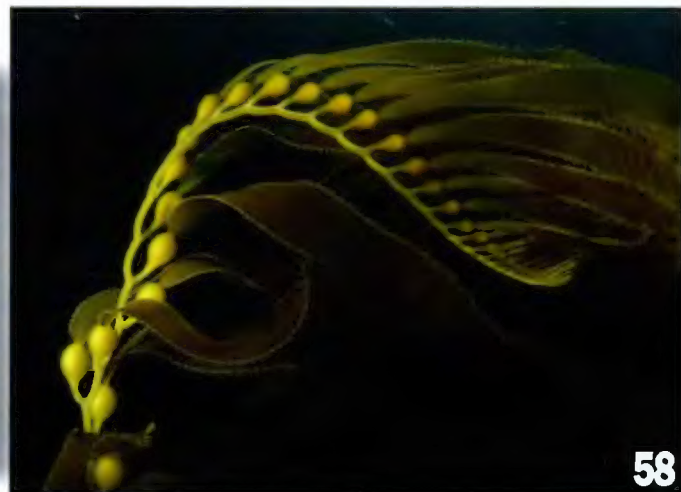

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

2

Что искали Н.К. и Е.И. Рерихи в ходе уникальной центральноазиатской экспедиции, стартовавшей 80 лет назад?

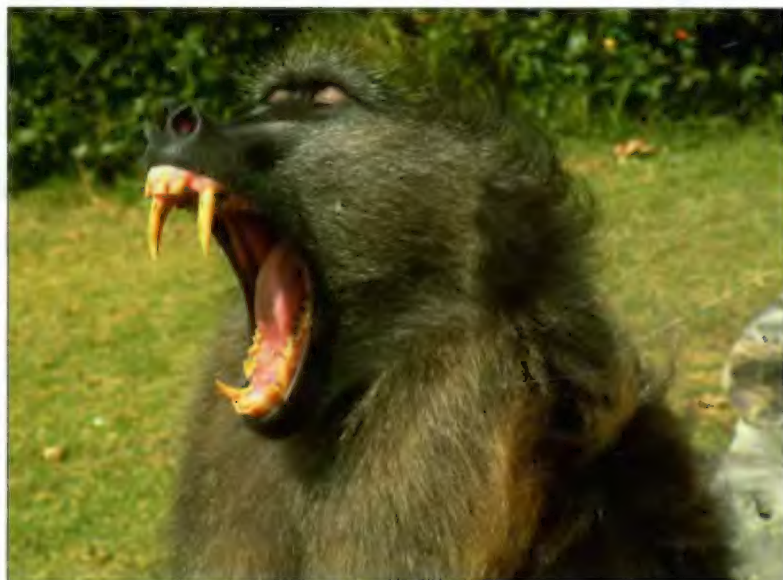

58

Среди растений, обитающих в морях и океанах, немало питомцев флоры, которые поражают своими рекордами.

48

Необычные грабители терроризировали население одного из районов Кении вблизи национального парка Накуру.

11

Приспособить человека к жизни в воде уже пыталась природа. Сегодня первые шаги на пути к созданию ихтиандров делают учёные и конструкторы.

Алхимия – тайный страж человечества

О целях, поисках и открытиях носителей древних знаний читайте на стр. 8

1-я стр. обложки – коллаж Натальи Греховой

Алхимия – тайный страж человечества!

№ 11 НОЯБРЬ 2008

- 2 Наталия Колесникова. Путь «каравана»
- 4 Михаил Болотовский. Ури Геллер: «Не делайте из меня святого». (окончание)
- 8 Лев Мельников. Алхимия: века тайн
- 11 Сергей Дёмкин. Человек-амфибия: фантастика или реальность?
- 14 Михаил Герштейн. Космическое дитя Синтии Эплтон
- 16 Анатолий Строжков. Игры с неведомой силой
- 17 Книжки, подаренные редакции
- 18 Глобус
- 20 А. Зинковский и Л. Сафонкин. Глобально ли потепление?
- 23 Валерий Каджая. Сталинские застолья
- 26 Игорь Атаманенко. Шпионские балы-маскарады
- 28 Александр Обухов. Так кем же была «молчаливица Вера»?
- 30 Михаил Речкин. Что случится в жизни со мною...
- 32 Марина Выборгская. Чемпионы в мире волос
- 36 100 000 километров по планете с «Чудесами и приключениями»
- 38 Ирина Карпенко. «Искусство должно давать счастье и радость»
- 41 Альберт Валентинов. Золотую орду погубили овцы?
- 42 Матти Лайне. Поэт из пробырки
- 44 Надежда Маслова. Возвращение Маргариты
- 46 Иван Сергеев. Казак Луганский
- 48 Владимир Фёдоров. Опасное противостояние
- 50 Нам пишут
- 52 Илья Ципин. Морской попугай Федя
- 53 Празднества эпохи Ренессанса
- 56 Юлия Дунаева. Жуки, зажигающие ночь
- 58 Сергей Афонькин. Приплывшие из вечности
- 60 Борис Сергеев. Ангелы русского леса
- 62 Анатолий Владимиров. «Ноев ковчег» дедушки Крылова
- 64 На семи ветрах
- 66 Анатолий Радов. Красивая сказка
- 67 Владимир Константинов. Лесовка
- 70 Аркадий Аверченко. Интервьюеры
- 72 Оксана Ермолаева-Вдовенко. «Ярмарка тщеславия» Натальи Греховой

Наш сайт в Интернете: www.chudesa-i-priklucheniya.ru,
www.divesa.ru, www.ch-i-p.ru

Адрес редакции: 125190, г. Москва, ул. Черняховского, д. 16, комн. 501
Телефоны: (499) 152-57-51.

Служба распространения: 125319, Москва, ул. Черняховского, 16.
Телефоны: (499) 152-86-16. E-mail: 4ip@nm.ru, elena-la@yandex.ru

Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. Перепечатка материалов без письменного разрешения редакции запрещается. Редакция в переписку не вступает. Цена свободная. Отпечатано в ОАО «Чеховский полиграфический комбинат». 142300, Московская обл., г. Чехов, ул. Полиграфистов, 1. Формат 84x108 1/16. Заказ № 4497. Тираж 33 000 экз.

© «Чудеса и приключения», 2008.

ИД «ЖУРНАЛИСТ»
Генеральный директор,
Главный редактор
Геннадий Мальцев

Редакционная
коллегия

Сергей Дёмкин
журналист

Виктор Дыгало
контр-адмирал

Борис Минин
Президент Международной академии
общественного развития

Феликс Разумовский
историк

Геннадий Рогов
шеф-редактор

Анатолий Соловьёв
лётчик-космонавт, Герой Советского Союза

Юрий Тартанов
академик Международной
академии информатизации

Михаил Фырнин
зам. главного редактора

Алан Чумак
парапсихолог

Редакторы отделов
Ирина Данченко
Ирина Карпенко
Анна Минаева
Лариса Решетникова
Рубен Спендиаров

Художник-дизайнер
Сергей Панасян

Корректор
Андрей Иванов

Представитель редакции
в Санкт-Петербурге

Инна Харченко
Тел.: 8-812-3109483

Поставщик в РБ – ООО «Росчерк».
г. Минск, ул. Авангардная, 48а.
Тел. (017) 299-92-61 (-62)

По вопросам размещения информаци-
онно-рекламных материалов обращаться
по тел.:
(499) 152-34-73, 152-06-92
E-mail: o.bychkova@mail.ru,
s.lashkova@ekonomika.ru
Медиа-Бизнес-Центр ИД «Журналист»

Колонка редактора

В ПОИСКАХ ФУЛКАНЕЛЛИ

Здравствует ли древнейшая наука алхимия, да и сами алхимики в наши дни? И если да, то для чего? Вопрос, как говорится, интересный...

В определённой степени на подобные размышления подвигает статья нашего автора Льва Мельникова в ноябрьском номере «ЧиПа» (стр. 8).

Одной из самых интригующих загадок и тайн минувшего XX века, а также века наступившего является деятельность современных алхимистов, и в частности реального человека, учёного, мага и чародея алхимика Фулканелли. Вот сказал о нём в прошедшем времени, а верно ли это? Ведь существует авторитетное мнение, что Фулканелли обладал секретом «философского камня» и «эликсира вечности», а потому в полном здравии пребывает среди людей и в XXI веке!

Но зачем в таком случае гениальному «химическому философу», а также его друзьям вести тайную жизнь затворников, пряча свои открытия от человечества?

Чтобы попробовать ответить на этот вопрос, обратимся к известному «Своду правил», составленному одним из самых знаменитых алхимиков XIII века Альбертом Великим: «Алхимик должен быть молчаливым и скромным и никому не сообщать результатов своих операций; он должен жить в отдельном от людей доме». Клановая скрытность – родовая черта алхимиков. Во времена оные – дело понятное: «сатанинская» возня в клубах едкого дыма и «адского» пламени, шипение кислот и бульканье реторт тревожили и святую инквизицию, и добропорядочных обывателей, великих мира сего. Однако в наши победоносные для всякого рода генетиков и атомщиков времена, думается, подобным старорежимным арсеналом никого не впечатлишь...

Тут что-то другое, но что? Обратимся к борцам с научными догматами легендарному химику Жаку Бержье и знаменитому журналисту и писателю Луи Повелю: «В марте 1953 г. я впервые встретил настоящего алхимика. У меня было примитивное представление об алхимии и алхимиках, я был далёк от мысли, что алхимики всё ещё существуют. Сколько ему может быть лет? Многочисленные морщины на розовом лице... Смеющиеся глаза, но с каким-то отрешённым выражением. В его словах ни одного слабого места, неотразимая находчивость. За этим лицом без возраста – сфинкс. Непонятно кто. Я задаю вопросы об алхимии – он отвечает: «Алхимии обучить невозможно. Все великие литературные и философские произведения, пережившие века, несут в себе часть этого учения, его «принципы». Но знание этих принципов и сам путь, ведущий к знанию, должны оставаться скрытыми». Ближе к полуночи я спросил его о Фулканелли, и он дал мне понять, что Фулканелли не умер: «Можно жить бесконечно дольше, чем это доступно воображению человека непрозревшего. Философский камень – реальность. Но речь идёт об ином состоянии материи, чем то, которое нам известно. Средства обработки и измерения просты и не требуют сложной аппаратуры...»

Жак Бержье, Фулканелли вкупе с другими современными алхимиками осуществили связь между тысячелетней алхимией и самой передовой наукой в XX веке! По мнению Повеля и Бержье, алхимия была одной из важнейших областей науки, техники и философии, принадлежавших исчезнувшей цивилизации; алхимики давно пришли к расщеплению атома (ужаснувшись своему открытию!), высвобождению немислимых энергий и перерождению веществ; в алхимии заключены осколки канувшей в Лету науки, которую обладатели этих «осколков», тщательно зашифровав, хранят в тайне и, являясь из века в век, пытаются оградить человечество от «великого дела», к которому оно на данном этапе развития не готово...

Дорогой читатель этих строк, нет ли у вас ощущение, что Фулканелли и его соратники правы?..

Геннадий Рогов

Наталья Колесникова

ПУТЬ «КАРАВАНА»

В Международном центре Рерихов в день рождения Н. К. Рериха (8 октября) состоялась традиционная научная конференция. На этот раз она была посвящена центральноазиатской экспедиции.

80 лет тому назад пустился в долгий путь легендарный караван. Началась возглавляемая Н. К. Рерихом центральноазиатская экспедиция. То, что это давно задуманное путешествие состоялось, само по себе было чудом: время-то было какое... Средства удалось собрать благодаря тому, что картины Николая Рериха пользовались успехом, правда, в основном за рубежом. Так, в частности, финансовую поддержку оказал русскому художнику американский миллионер Генри Форд.

Всех препятствий, встающих на пути, не перечислишь. Но экспедицию было не остановить. К 1923 году план грандиозного трансгималайского путешествия окончательно созрел. И приходится согласиться с нынешними приверженцами Рерихов: осуществлению этой небывалой в истории, продолжавшейся в общей сложности более пяти лет экспедиции, преодолевшей путь в 25 тысяч километров, и её благополучному завершению способствовали высшие силы.

О центральноазиатской экспедиции написано много. За время её прохождения был собран богатейший материал по разным отраслям науки: географии, этнографии, биологии, истории... Приключения, пережитые её участниками, и сегодня могут стать сюжетом увлекательных фильмов и романов. Реальность и мистика, свойственная рериховской семье, сплетаются в том сюжете так, что и по прошествии десятилетий, в наш технократический век, вызывают желание докопаться до сути тайных знаний, которые кроются в глубинах рериховского учения «Живая этика», они же находили подтверждение на пути следования каравана.

Через полвека (ещё были живы многие местные проводники, монахи и ламы, помнившие Рериха и его спутников) по следам центральноазиатской экспедиции в одиночку прошла Людмила Васильевна Шапошникова, ныне возглавляющая рериховский музей. Её книги и фотоальбомы, посвящённые этому путешествию и открытиям, с ним связанным, широко извест-

ны. Однако многое из открывшегося ей Людмила Васильевна все минувшие годы обнародовать не спешила – она убеждена, что новое знание должно предоставляться людям дозированно, поэтапно. На нынешней конференции она выступила с докладом, в котором был развёрнут новый аспект анализа великого путешествия Рерихов – аспект, так сказать, не приключенческий, а духовно-философский (в прежних публикациях Шапошниковой об экспедициях – и собственной, и рериховской – рассказывалось чаще об экзотике дальних странствий – о снежной буре, о встрече одинокой женщины с тигром на горной тропе, других эпизодах).

Речь зашла о понятии «путь» как символе некоего испытания, ведущего к трансформации личности. Маршрут, пролегающий по нехоженым тропам, через горные массивы, пустыни, не мог не явиться тяжким испытанием. Рерихи – и Николай Константинович, и Елена Ивановна – были убеждены, что их ведёт всемогущая рука, что и предопределяет конечный успех предприятия, и из всех испытаний им суждено выйти преображёнными, пережившими сложный этап эволюции самосознания.

То, что в начале XX века, не говоря уж о других этапах развития человечества, воспринималось как дьявольщина, шарлатанство, лженаука, стало (и Рерихи внесли в это свою лепту) в наши дни предметом серьёзного изучения. Конечно, и сейчас не обходится без ожесточённых дискуссий между приверженцами нового космического мышления и ортодоксами-скептиками. В рамках этих дискуссий выступление Л. В. Шапошниковой, историка и философа, академика РАН, особенно ценно. Ведь совсем не случайно она, повторяя путь рериховской экспедиции, останавливалась в местах, которые являлись в маршруте её предшественников знаменательными.

Шапошникова напомнила, что многие процессы, проходящие на Земле, неразрывно связаны с энергией, льющейся к нам из космоса. Это, кажется, уже не подвергается сомнению. Но как происходит непосредственный процесс этого соприкосновения? Существуют ли на Земле конкретные проводники информации, поступающей свыше?

Изучая наследие семьи Рерихов, и в частности архив Елены Ивановны, исследователи находят подтверждения того, что она сама была таким активным проводником. Во многом благодаря её дару предвидения и интуиции экспедиция избежала целого ряда смертельных опасностей, о чём рассказывается в дневниках её великого супруга и книгах Шапошниковой. Но главное – ей были дарованы возможности об-

щения с посланцами космоса, которых Рерихи называли Учителями.

В своём очерке «Сердце Азии» Рерих описывал встречу с Учителями в храме неподалёку от индийского города Дарджилинг. «Много лет спустя, — рассказывала Шапошникова, — я побывала в этом храме, который необычен тем, что украшен символами многих религий — там и готические химеры, и изображения Будды и Кришны, и купола мусульманских мечетей, и росписи на православные сюжеты. С Учителями Рерихи встречались не только в этом необыкновенном, обладающем особой энергетикой храме. На протяжении пути они общались с Ними не раз и всегда получали точные, походившие на пророчества советы».

Высшее ведёт за собой низшее... Как это происходит на практике в процессе эволюции человечества? Согласно свидетельствам Рерихов, на Земле есть точки, где идёт энергообмен между космосом и земным пространством, а значит, эволюционные процессы протекают особенно интенсивно. Но как обозначены эти места, как людям узнать о них и приобщиться к Высшему? Л. В. Шапошникова считает, что главной задачей центральноазиатской экспедиции было (по рекомендации Учителей, полученной Еленой Ивановной) обозначение таких мест — «закладка магнитов», как именовали Рерихи средоточие энергетических импульсов, доступных человеческому восприятию.

Энергетика «магнита» может воплощаться по-разному. Требуется определённый уровень интуиции, озарения, тонкости восприятия, чтобы эти импульсы уловить и тем самым приобщиться к более высокому уровню самосознания.

Глядя на карту маршрута экспедиции, удивляешься причудливости избранного Рерихами пути. Объясняется это не только необходимостью выбирать доступный путь «по долинам и по взгорьям», но и целью — «закладкой магнита» именно в определённом месте.

Где же оказались такие места? В Гималаях. В Тибете (не случайно в наши дни у многих людей возникла тяга именно к этим труднодоступным краям). В Монголии. В Москве... Может показаться странным, почему Николай Константинович внезапно отклонился от маршрута и, совершив тысячекilометровый зигзаг, вернулся, а затем продолжил путь. Объясняется всё просто: он считал важным доставить в Москву послание Учителей с предупреждениями о гибельности тоталитарной власти (на что, понятно, никто в советских властных структурах внимания не обратил), а также привёз серию своих новых картин.

Кстати, о картинах. Картины могут быть зримым воплощением энергетики магнита, вернее, излучая его энергетику, являться притягивающими центрами. Так же как камень. Или осколок метеорита.

В этой связи Л. В. Шапошникова вспоминала эпизод, характерный для определения места сосредоточия энергетических сил. Когда в 1989 году Святослав Николаевич Рерих был в Москве, решался вопрос о помещении для только что созданного Фонда Рерихов, возглавить который по его просьбе согласилась Людмила Васильевна. Столичным руководством было предложено несколько мест, в том числе бывшая усадьба бояр Лопухиных, находившаяся в состоянии крайне запущенной коммуналки. Шапошникова от такого предложения готова была отказаться — трудно было себе представить, что эту разруху удастся одолеть. Но Святослав Николаевич решительно сказал: «Только здесь!» Он ощутил энергетику места и предвидел чудесное преображение, свидетелями которого сейчас являются все посетители Международного центра Рерихов.

Этот пример преображения разрухи и созидания может служить подтверждением того, что путь эволюции не бывает лёгким. Такой процесс по определению должен быть труден. Сопротивление тьмы свету, противоборство разнополярных сил усиливается на гранях эволюции. Это закон самосовершенствования, закон развития, закон жизни.

Меняются понятия, символы, религиозные ритуалы. Всё большее могущество приобретает созидательная энергия мысли. Путь человечества к сближению с космосом продолжается... Вот к каким философским размышлениям привёл извилистый маршрут, который 80 лет назад преодолели русские первопроходцы на пути к вечности.

А теперь — постскрипtum, приглашающий читателей «ЧиПа» к полемике...

Николай Константинович Рерих был противоречивой фигурой, до сих пор вызывающей споры. Не утихают споры и вокруг его великого путешествия по Центральной Азии — региону, где в 20-е годы прошлого века, а также в наши дни не утихает политическая борьба разных государств за господство.

Вот что, скажем, пишет о Николае Рерихе его современник и коллега по живописному цеху Игорь Грабарь в своих мемуарах.

«...Рерих был для всех нас загадкой, и я должен признаться, что не могу с уверенностью сказать, из каких действительных, а не только предполагаемых и

приписываемых ему черт соткан его реальный сложный человеческий и художнический облик».

Грабарь вспоминает, что в 1925–1926 годах нарком Чичерин спросил его: «Где Рерих?» «Уехал в 24-м году к Тагору в Индию, оттуда в Тибет», — «Какого-то Рериха с женой и сыном задержали в Монголии...» Через несколько месяцев Грабарь встретил Рериха в московском «Гранд-отеле». Рерих был при чемоданах и, по его словам, собирался в Абиссинию, посмотреть какое-то озеро. «Но на самом деле, — вспоминает Грабарь, — в Монголию. Непонятно, зачем лгал?» И приводит слова Луначарского: «Уверяет, что он коммунист, но на мистической основе». И дальше Грабарь пишет: «Говорили, что Рерих, по его словам, ездил в Тибет и Монголию, для того чтобы отыскать там ту фантастическую пещеру, в которую, по распространённому на Востоке поверью, переселяются после смерти все величайшие мудрецы мира. Там пребывают Сократ, Платон, Конфуций, Христос, там же — Марк и Ленин. Меня клятвенно уверяли, будто Рерих выпустил книгу, в которой он описывает эту найденную им пещеру и всё в ней виденное. Я этому не верю и не поверю до тех пор, пока сам не увижу и не прочту книгу...»

A photograph of Uri Geller, a man with dark hair and a slight smile, wearing a colorful plaid shirt. He is holding a white plate in front of him with both hands, using silver spoons to hold it. On the plate is a black ink drawing of a face with a long, ornate beard and a crown. A dashed line with arrows points from the top of the plate towards the face. The background is blurred, showing what appears to be a stage or a public event.

Ури Геллер: «Не делайте из меня святого»

Так кто же он – Ури Геллер? Сверхчеловек? Изобретательный проходимец? Гениальный телепат? Шарлатан?

Журнал «Чудеса и приключения» предлагает своим читателям сделать собственное умозаключение, ознакомившись с интервью, которое Геллер дал нашему автору

Михаилу Болотовскому.

(Окончание. Начало в №10/2008.)

НЕФТЯНОЙ МАГНИТ

– Я слышал, вам приходилось искать нефть и золото для крупнейших корпораций...

– Да, и в семи случаях из десяти я находил то, что искал! Расстояния никогда не исчислялись милями. Если я попадал, то всегда точно!

– Каким образом? Вы использовали какое-то специальное оборудование?

– Всё мое специальное оборудование – это руки и географические карты!

– Немного.

– А началось всё с того, что мексиканский президент привлёк меня к поиску нефти в их регионе. И я нашёл огромные запасы нефти! Правда, тогда я был очень молодым и наивным, не заключил контракт, поэтому и денег никаких не получил – только мексиканский паспорт, который мне вручил восхищённый президент.

– Но потом вы стали брать очень приличные гонорары?

– Не могу жаловаться, мне платили очень хорошо. Помню, на меня вышел господин Д. – он был главой многонаци-

ональной компании с ежегодным оборотом в миллиард долларов, которая занималась всем подряд – от гражданского машиностроения и кораблестроения до добычи полезных ископаемых.

При встрече он, не тратя времени даром, объяснил мне, что хотел бы найти золото в Бразилии. И заявил: если вы прямо сейчас туда отправитесь, я дам вам 60 тысяч долларов! Я говорю: дайте подумать до утра. Хотя мне кажется, что вы должны сделать более серьёзное предложение, чем это...

Не меня выражения лица, он произнёс: «А пятьсот тысяч долларов вас устраивает?» Цифра возросла в восемь раз всего за пару секунд!

– Чувствую, и это был не предел...

– Точно. Я сказал, что всё равно должен подумать. Звоню адвокату: как ты думаешь, мои услуги в этом деле стоят полмиллиона долларов? А он уже не раз подписывал для меня самые невероятные контракты. И адвокат говорит: Ури, ты просто недооцениваешь себя...

В итоге господин Д. согласился на миллион – а ещё один он должен выплатить после успешного окончания работ... Первоначально предлагаемая цена за несколько часов выросла более чем в тридцать раз!

– Вы уверены, что окончание работ будет успешным?

– Вскоре эта корпорация приступила к разработке месторождений в районах, которые я отметил на карте. И ряд из них даёт им много золота...

– Жаль, что вы не называете корпорацию...

– Понимаете, во многих моих контрактах есть специальный пункт о конфиденциальности соглашений. Ведь речь идёт о компаниях с оборотом в миллиарды долларов и тысячами акционеров – конечно, они боятся выставить себя в смешном виде...

Скорее всего, я мог бы с лёгкостью найти залежи золота и нефти в России. Ведь у вас такие невероятные богатства под землёй, тысячи миллиардов долларов – та же Сибирь и многие другие места! Я мог бы полетать на самолёте и сказать, где нужно бурить или копать...

– Почему бы не попробовать?

– Видите ли, я больше этим не занимаюсь. В какой-то момент меня испугало то, что моя сила используется для получения огромных финансовых барышей. И несмотря на все успехи и гонорары, я прекратил делать подобные вещи...

Вот, кстати, буквально вчера мне прислали имейл – просят принять участие в поиске уникального клада на затонувшем

корабле. Обещают бешеные деньги. Но скорее всего я откажусь...

СВОЙ СРЕДИ ЧУЖИХ МЫСЛЕЙ

– А как насчёт раскрытия преступлений?

– Меня много раз убеждали этим заниматься. Самый запоминающийся случай был в Америке: тогда я всё-таки принял участие в поимке массового убийцы, который терроризировал весь Нью-Йорк. Он называл себя Сын Сэма и без всякой причины убивал женщин из револьвера... Причём он настолько чувствовал себя в безопасности, что публиковал в газетах издевательские письма.

Чтобы поймать этого маньяка, была создана специальная команда в двести полицейских. Когда меня попросили определить, в каком районе он живёт, я сразу сказал, что в Йонкерсе. Тем самым список подозреваемых уменьшился в десятки раз.

И вскоре его поймали – он действительно жил в Йонкерсе! Сын Сэма оказался скромным человеком по имени Дэвид Беркович. Он никогда не был женат и всего раз имел секс с проституткой в Корее, которая наградила его венерической болезнью. К тому же у него были очень сложные отношения с матерью, поэтому он стал мстить женщинам. В итоге суд приговорил его к 365 годам лишения свободы...

– А почему вы не смогли дать более точную информацию?

– Видите ли, в подобных случаях основная проблема в том, что нет непосредственного контакта с человеком, следы которого надо обнаружить...

Кстати, один из моих клиентов, глава крупнейшей химической компании, придумал необычный, но простой выход из положения. В стране, где он жил, стали похищать богатых людей, что его очень беспокоило. И мы подписали контракт, по которому в случае его похищения он в определённое время постарается сконцентрировать внимание и передаст мне сигналы бедствия, которые помогут его обнаружить. Это предложение поразило меня своей простотой и разумностью, и я сразу же принял его...

– Что-то типа телепатической страховки...

– С тех пор я заключил несколько подобных соглашений с главами крупнейших корпораций – включая и президента известной голливудской компании. Естественно, я надеюсь, что никому из моих застрахованных клиентов не придётся посылать мне телепатический вопль о помощи.

– Складывается впечатление, что чем человек богаче, тем больше он верит в парapsихологию...

– Вы знаете, меня это тоже удивляет! Именно люди, находящиеся на самом вершине социальной и профессиональной лестницы, наиболее восприимчивы к тем вещам, которые я делаю! Быть может, они даже осознают в глубине души, что никогда бы не достигли своих вершин, не обладай они определёнными телепатическими способностями.

– Вы полагаете, есть бизнесмены, которые на переговорах читают мысли своих партнёров?

– Кстати, насчёт чтения мыслей... Был случай, когда вице-президент Эл Гор через одного сенатора пригласил меня в Женеву, попросив оказать воздействие на русских. Главой вашей делегации был Юлий Воронцов, и моя задача была заставить его подписать соглашение о ядерном вооружении. И я сделал это!

– Невероятно.

– Это правда! Тогда ещё «Санди таймс» вышла с огромным заголовком «Ури Геллер согнул волю Горбачёва»...

А вскоре у меня состоялся разговор с одним израильтянином, который был очень информирован и работал на спецслужбы. И он сказал, что отныне я должен опасаться за свою жизнь... Возможно, он и преувеличивал опасность, но у меня даже появилась мания преследования: а вдруг кто-то и в самом деле собирается меня похитить или убить?

Вернувшись домой, я первым делом написал три коротких письма, которые передал в советское посольство в Лондоне: одно – Горбачёву, другое – Юлию Воронцову, а третье – руководству КГБ. Вот что я написал: «После моего выступления в Женеве до меня дошли слухи, что КГБ планирует похитить либо убить меня. Я всего лишь популярный исполнитель необычных шоу и абсолютно безвреден политически. Искренне надеюсь, что слухи эти ложные. С наилучшими пожеланиями мира, Ури Геллер».

– Так вы перехватили у них инициативу!

– Не знаю, может, это просто моя повышенная мнительность... Во всяком случае, в конце 1989 года КГБ абсолютно не препятствовал моему выступлению по советскому телевидению, после которого в тысячах домов погнулись ложки, пошли испорченные часы – словом, всё было как обычно...

«ПАРА» ПО ПСИХОЛОГИИ

– Вы помните себя совсем маленьким?

– Одно из лучших воспоминаний – арабский сад недалеко от моего дома в Тель-Авиве. Прекрасные ветвистые деревья, высокий металлический забор,

небольшое озеро рядом со старым домом... Мне года три-четыре, не больше. И я вдруг вижу, как из тени вековых деревьев вырастает Вселенная – тёмная, глубокая! И передо мной уже мириады звёзд, и Млечный Путь, и вокруг какие-то странные голоса и яркие краски...

– *Слушайте, да вы настоящий поэт!*

– Ну, возможно, в душе...

Я родился в Тель-Авиве 20 декабря 1946 года. Отец с матерью поженились в Венгрии в 1938 году, незадолго до начала Второй мировой войны, и вскоре вынуждены были бежать оттуда поодиночке...

Кстати, мой отец – выходец из очень религиозной семьи. Его дед, будапештский раввин, доживший до девяноста лет, воспитывал детей в строгих еврейских традициях. А семья матери была не такой уж и религиозной. Её папа довольно успешно занимался продажей мебели в Будапеште...

– *С какого возраста вы стали поражать окружающих своими талантами?*

– Очень рано. Помню, как-то мама повела меня в зоопарк. Но только мы пришли, меня внезапно охватило чувство ужаса. Я сначала терпел, а потом говорю: мама, нам нужно срочно уйти отсюда! Она очень удивилась: Ури, ты же весь день мечтал о зоопарке. Что случилось? У меня какое-то плохое предчувствие, говорю я, пожалуйста, давай срочно уйдём отсюда!

Мы были уже у ворот, как вдруг раздался вой сирены. Оказывается, лев вырвался из клетки! Люди кричали, бежали, в панике залезали на деревья, прыгали в озеро... Лев не спеша бегал по территории, а мы уже находились за воротами в полной безопасности...

Вскоре после того, как я пошёл в школу, у меня ни с того ни с сего стали ломаться новенькие часы – сначала одни, потом другие... И тут во время школьного завтрака одноклассник посмотрел на свои часы и говорит: ой, они убежали на час вперёд! А я ему заявляю: это моя работа!

Он, конечно, заспорил со мной, утверждая, что это невозможно. Тогда я попросил его снять часы и дать их мне подержать... Взял часы в руки и скомандовал: двигайтесь! Двигайтесь!

Стоило мне произнести это два или три, как стрелки часов вдруг перепрыгнули на несколько делений! Вокруг собралась целая толпа, и я проделал это ещё раз. Теперь уже никто не сомневался – все говорили, что это величайший фокус во всём мире. Но я не мог доказать, что это никакой не фокус...

А потом я обнаружил, что могу вообще не готовить уроки! Дело в том, что

я не любил читать, не любил заниматься. Мне нравилось играть в баскетбол, в футбол... И вот однажды во время контрольной по математике я посмотрел в затылок Пюнтеру, одному из лучших учеников в классе, – и у меня в голове сам собой возник телевизионный экран, на котором я отчётливо увидел все ответы Пюнтера!

Я получил за контрольную «пятёрку» – и тут же начал пользоваться этим очень удобным способом. Выбирал самого умного парня, концентрировал всё своё внимание на его затылке – и получал все необходимые ответы!

– *А списывать, между прочим, нехорошо!*

– Согласен, но я не считал это списыванием... Единственная неприятность заключалась в том, что я почти перестал думать сам, автоматически перенося чужие ответы в тетрадь и делая те же самые ошибки, которые были и у других.

– *Учителя вас быстро засекали?*

– Я пытался открыть им правду, но они мне абсолютно не верили. Во время экзаменов меня сажали за отдельный стол, стоявший в самом дальнем уголке класса, откуда я уж точно не мог видеть тетради других учеников. Более того, они меня персонально охраняли!

– *Как это?*

– Ну, стояли рядом со мной, чтобы убедиться, что я ни у кого не списываю... Но для меня никакой разницы не было. Я по-прежнему направлял свой взгляд на самого лучшего ученика в классе и видел его ответы. И учителя не знали, что со мной делать...

– *А что родители?*

– Они тоже не понимали, что такое со мной происходит. И когда в самых неподходящих ситуациях со мной начинали происходить сумасшедшие вещи, мне не к кому было обратиться со своей бедой...

И ГОСТИ СЫТЫ, И ОВЦЫ ЦЕЛЫ

– *А через каких-то десять лет вы уже общались с королями, шейхами, президентами. Среди ваших знакомых есть известные русские бизнесмены?*

– Ну, разумеется! Совсем недавно один знаменитый русский промышленник возил меня на своём личном самолёте в Вашингтон, и я представил его некоторым большим персонам, а также лично отвёл к очень влиятельному сенатору...

Ещё я хорошо знаком с другим богатым русским – когда-то он был правой рукой Путина, но потом Путин стал им недоволен... Как же его зовут?

– *Наверное, Березовский?*

– Точно, Березовский! Он приезжал ко мне, несколько раз гостил у меня дома... Обсуждали разные вопросы, не политические... Очень приятный человек, мне понравился!

– *Правда?*

– А что? Поймите, каждый успешный человек – спорный. И я тоже спорный... А вообще просто невероятно, как много среди моих знакомых крупных бизнесменов! Мой лучший друг Ралсин – один из самых богатых людей Англии. Он владел компанией «Тетрапак» и недавно продал её за четыре миллиарда долларов...

– *Вы знаете формулу успеха?*

– Я думаю, что самые успешные люди имеют очень сильное позитивное мышление. Они оптимисты и очень верят в себя. Это такие люди, что если закрыть дверь у них перед носом – они пройдут сквозь дверь!

Поэтому я хочу вашим читателям посоветовать: будьте позитивными людьми, будьте оптимистами. Верьте в себя, не вкладывайте деньги во что-то одно, будьте приятными, вежливыми, чистоплотными... Да, ещё: не вкладывайте свои деньги в Интернет. Скоро те, кто инвестировал в него средства, будут очень разочарованы. Интернет рухнет – и это будет одним из самых глобальных падений! А если вы уже вложили туда деньги, верните назад прямо сейчас, пока ещё ничего страшного не случилось!

– *Спасибо за совет – верну непременно. Вы так давно стали миллионером, что напрашивается вопрос...*

– Миллиардер ли я? Вообразите себе, так все думают – но это совсем не так. Мне, например, очень далеко до многих русских олигархов... И у меня даже нет столько денег, сколько у Пола Маккартни!

– *Не может быть!*

– А что вы удивляетесь? Я же не промысленник и не магнат. В основном я вёл себя честно и никогда не был коррумпированным – а иначе, конечно, давно бы стал миллиардером! Ведь моё имя гремело, и многие президенты стран «третьего мира» предлагали мне эксклюзивные права на строительство мостов или импорт автомобилей, на поставки металла или серебра, давали концессии на супермаркеты, здания и земли...

– *И вы всегда отказывались?*

– Понимаете, жизнь – это долгосрочный процесс, и я хочу спать спокойно, а не думать, что совершил что-то тёмное и теневое...

– *Ваши способности детям не передались?*

– Нет, не передались – хотя кое-что и присутствует, но немного в другой облас-

ти... А вообще у меня замечательные дети! Сыну двадцать, и он очень сообразительный ребёнок. Учится в Лондонском экономическом институте, хочет быть юристом и изучает французское право. Дочке восемнадцать: она ходит в колледж и хочет стать актрисой...

А вы слышали, что я в прошлую среду женился?

— Мои поздравления.

— У нас с Ханной была ведь только гражданская церемония — а тут мы женились по еврейскому обычаю, всё как положено.

— Гостей, наверное, было очень много?

— Несколько сот старых и новых друзей из самых разных стран! И все они остались очень довольны, сыты...

— Ну, это неудивительно.

— Просто я очень строгий вегетарианец, поэтому на свадьбе были только вегетарианские блюда. А основное угощение — великолепное японское суши!

ЗАБИЛ СТРЕЛКУ НА БИГ-БЕНЕ

— О ваших новых выступлениях с ложжамы что-то давно не слышно. Надоело?

— О, у меня очень много других дел!

У меня есть очень много изобретений, от самых сложных, вроде инерционного сенсора, с помощью которого, кстати, в Швеции как-то засекли советскую подводную лодку, до самых простых. Например, солнцезащитные очки, в которых можно увидеть то, что происходит за вашей спиной. Я их придумал для женщин, опасавшихся, что их преследуют незнакомые мужчины.

Хотя, конечно, эти очки могут быть использованы и для шпионских целей...

— Как проходит ваш обычный день?

— Я просыпаюсь в полшестого утра. А в шесть уже веду в прямом эфире передачу на радио — прямо со своей веранды! Моё шоу транслируется на всю Америку.

В основном мы обсуждаем разные паранормальные вещи. У меня на передаче бывает много гостей. Вот в марте пришли одновременно израильский премьер Шарон и Майкл Джексон — и всё прошло просто здорово!

— Не сомневаюсь. Что вы делаете дальше?

— После шоу я обычно кручу педали своего велотренажёра — часа полтора-два. Потом начинаю работать: отвечаю на письма, пишу книги или статьи — я ведь веду пос-

тоянные рубрики в нескольких английских газетах, «Дейли миррор», к примеру...

Потом обедаю дома или в ресторане и еду в Лондон — на встречи или интервью. А вечером стараюсь поужинать с семьёй, после чего мы смотрим телевизор или общаемся с друзьями...

Я очень ценю время, проведённое с семьёй. Нам всегда есть о чём поговорить и чем заняться. И когда мне приходится уезжать, я очень скучаю по дому...

— У вас очень размеренная жизнь. Неужели не тянет опять сделать что-то потрясающее, о чём бы говорил весь мир...

— Что именно?

— Ну, вам виднее... Произвести ещё какую-нибудь телепортацию, вернуть всё-таки эту фотокамеру с Луны. Или, например, остановить кремлёвские часы на Спасской башне...

— Зачем? Я ведь уже остановил однажды лондонский Биг-Бен...

— Правда? Я не слышал!

— Это было лет десять назад, в середине декабря... Я тогда получил письмо от Джейн Бартлетт, директора американской компании, продававшей мою новую настольную игру «Умом к уму». Джейн спрашивала меня — вот прямо как вы сейчас! — не мог бы я удивить публику на Рождество чем-нибудь совершенно невероятным — вроде того, что остановить знаменитый Биг-Бен...

Я знал, что эти часы за свою 130-летнюю историю останавливались всего лишь один раз, но тем не менее решил попытаться. Взял открытку с изображением Биг-Бена и около девяти утра напра-

вился в небольшую беседку в глубине моего зимнего сада, где я обычно провожу свои медитации. Минут десять я концентрировался на часах, а затем закричал: остановись! Остановись!

Спустя час я повторил сеанс, чувствуя при этом, что занимаюсь довольно глупым делом. Я не собирался останавливать часы именно в этот день, просто хотел провести небольшую тренировку — что-то вроде согревающей разминки. Примерно в пол-одиннадцатого я вышел из беседки на ежедневную пробежку, начисто забыв о парламентских часах...

И вдруг в вечерних новостях объявляют: Биг-Бен остановился в 11.07 утра! Я не мог в это поверить и тут же позвонил Джейн, чтобы рассказать ей, что случилось... Она потом подтвердила британским репортёрам, что это была её идея, а не моя. К тому же у меня сохранилось датированное факс-письмо, доказывающее это...

— Потрясающе! Но с тех пор прошло уже немало времени. А сейчас — простите за нескромный вопрос — ваши способности не уменьшились?

— Моя энергия увеличивается — я это чувствую!

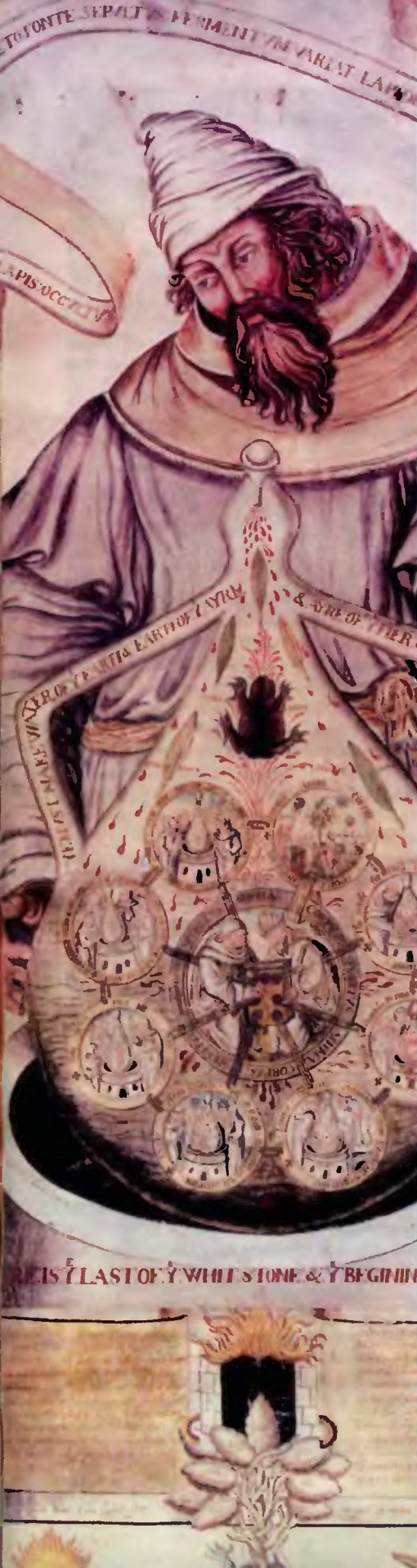
— В таком случае ещё один совсем нескромный вопрос можно?

— Давайте-давайте!

— А вы использовали когда-нибудь вашу удивительную энергию, общаясь с девушками?

— Слушайте, я вам отвечу абсолютно откровенно. Я и без этого всегда пользовался большим успехом — так зачем мне чего-то там особенно использовать?

Лев Мельников,
академик Российской академии космонавтики
имени К. Э. Циолковского

АЛХИМИЯ: ВЕКА ТАЙН

«Прошу тебя и заклинаю тебя именем Творца Всего Сущего утаить эту книгу от невежд. Тебе открою Тайну, но от прочих я утаю эту Тайну, потому что наше благородное Искусство может стать источником и предметом зависти».

**Альберт Великий
(Из алхимического трактата)**

ТАМ, ГДЕ БЕССИЛЬНА ХИМИЯ

Одни считают алхимию предысторией химии и падчерицей науки. Другие полагают, что она зародилась одновременно с химией и стала ветвью скрытого тайного знания. Алхимики отдали дань Леонардо да Винчи, монах-доминиканец Джордано Бруно, Ньютон, Кеплер, врач Парацельс и даже химик Ван-Гельмонт. Её наследие – не меньше 100 000 книг, которые почти не исследованы. Алхимия связывает нас с легендарными цивилизациями далёкого прошлого Земли.

Все знают: в сумрачном средневековье с помощью алхимии надеялись получить эликсир бессмертия и золото. Ныне мировоззрение людей изменилось, наука овладела умами и душами, пренебрежительны задвинув амбициозную конкурентку в пыльный угол истории. Ещё бы! Наука научилась превращать в золото ртуть путём бомбардировки ядер атомов жёстким излучением! Этим, правда, занимается вовсе не химия, а ядерная физика. Химия, впрочем, тоже преуспевает, но ей пока не под силу получить эликсир бессмертия.

«НЕСУЩИЙ СВЕТ», РОЖДЁННЫЙ ИЗ ТЕМНОТЫ

Поиски эликсира жизни и философского камня – наверное, самый романтический период в истории человеческих опытов.

Представьте себе такую картину. Старый, обросший мхом дом. Окна наглухо заколочены. Ночь. Из трубы вьётся лёгкий дымок. Это обиталище алхимика. В полной темноте Мастер и его помощники производят опыты, «колдуют». Всё держится в строжайшей тайне, при полной конспирации: за такие опыты недолго угодить и на виселицу. Но цель! Какая цель! Найти эликсир вечной молодости – ради этого стоит рискнуть самой жизнью.

В поисках панацеи, дающей нетленность телу и неизменную юность, на алтарь положены десятки лет неусыпного бдения у колб и тиглей. Чего только не перепробуешь ради этого. Панцирь черепахи, кровь саламандры, глина и даже экскременты – всё шло в дело, всё прокаливали, жгли, перемешивали, надеясь получить желанный эликсир. Причём экскременты были в особом почёте у алхимиков: считалось, что они ускоряют процесс обретения искомого вещества.

...В колбе моча. Колба стоит на тигле. Наконец, влага выпарена. На дне остался твёрдый осадок. Алхимик решил нагреть и его. Проходит минута, другая, третья... Многочасовые опыты, многодневные бдения утомили и изнурили искателей. На чело старого алхимика легли глубокие борозды. Волосы белы как серебро... И вдруг... В полной темноте, неожиданный и непрощенный, в комнате вспыхнул свет! Колба засветилась. От стекла исходило зелёное сияние. Оно было как знамение свыше, божественный таинственный свет. И из чего же?! Как тут не упасть с благоговением на колени перед чудом. Свет, сам собой, самопроизвольно возникший из темноты. Коленопреклонённые и поражённые стояли старик и его подмастерья перед колдовским препаратом. Вот он, неуловимый камень мудрецов! Дело в том, что при получении философский камень должен был сам засветиться – так утверждали традиция и алхимические трактаты.

Ошибка обнаружилась позже. То был не философский камень, но новое вещество! Его называли «фосфором», что в переводе с греческого означает – несущий свет. Именно таким образом в 1669 году (год открытия И. Ньютоном цветового спектра) в Гамбурге (Германия) был получен впервые белый фосфор престарелым немецким алхимиком Брандтом. Однако это рукотворное чудо для алхимиков обернулось разочарованием...

НА ЗОЛОТОЙ ВИСЕЛИЦЕ

Можно предположить, что современные фокусники, факиры и иллюзионисты владеют тайнами алхимии и древнейшего «чародейства». Дело в том, что среди искателей философского камня и алхимического золота было два течения. Одно – это настоящие исследователи, убеждённые экспериментаторы. Другое – откровенные шарлатаны. Переезжая из города в город, они морочили людям головы, добывая средства на жизнь. Вот и придумали разные фокусы и виртуозные способы обмана. Например, устраивали двойное дно в колбе. Там прятали некоторое количество золота. В подходящий момент во время демонстрации опыта публике золото, к изумлению присутствующих, обнаруживалось в сосуде. Изобрели и такой простой и эффектный трюк. Брели гвоздь, сделанный из чистого золота. Окрашивали его «под железо». Затем гвоздь опускали в жидкость, имитирующую эликсир жизни. Жидкость растворяла краску. На глазах у зрителей гвоздь из железного превращался в золотой! Для непосвящённых это действительно было обещанное превращение (трансмутация) металлов. Как не поверить?

Так же как сегодня иллюзионисты, «алхимики», работавшие на публику, пользовались в своих фальшивых опытах услугами искусно спрятанных в потайных местах помощников. Рассказывают о таком случае. Публика собралась посмотреть очередное алхимическое чудо. Место действия – средневековая Европа, Швейцария. Было объявлено, что в сосуде после нагревания содержимого зрители увидят пресловутый «металл всех металлов». После соответствующих приготовлений зрители и даже сам «Мастер» удалились из помещения, где совершался опыт. Золото рождалось в колбе как бы «само собой», видимого мошенничества – ни малейшего! Вернувшиеся через определённое, положенное «Мастером» время, люди с изумлением обнаруживали в склянке самое что ни на есть чистое золото (его можно было даже опробовать!). Но обман однажды был обнаружен. Оказалось, что в комнате, где проводился опыт, был спрятан мальчик, помощник фокусника, который, когда все уходили, подбрасывал золотой порошок в колбу, наполненную каким-нибудь случайным составом. Рассказывают, что мошенник-«алхимик» был наказан властями города.

Причём наказание было поучительным и жестоким: мошенника «награждали» тем, что он «искал и нашёл», – осыпали золотыми блёстками и вешали на

позолоченной виселице. Кстати сказать, инквизиция расправлялась и с истинными алхимиками, если вдруг обнаруживалась потайная лаборатория. Седовласый Мастер тогда попадал на виселицу или на костёр. А сколько мучеников алхимии погибло при взрывах в лабораториях...

Интересно, что современные факиры, фокусники, астрологи, предсказатели и даже некоторые сенситивы (ясновидящие) одеваются наподобие восточных магов и алхимиков Западной Европы. Широкие балахоны, чёрные, синие, фиолетовые «мистические» тона нарядов, усыпанных непременно золотыми звёздами, чёрный остроконечный колпак с такими же звёздами. Золото – цель алхимического поиска – было непременным атрибутом профессиональной одежды Мастера. Но все, что становился на тернистый и опасный путь алхимии, рисковали жизнью.

КОД ПОСВЯЩЁННЫХ

Алхимия подарила миру великие открытия. Были получены соляная, серная и азотная кислоты, многие щёлочи, открыты сурьма и фосфор, изобретены (после китайцев, правда) порох и фарфор. Эти открытия – её заслуженная слава и видимые достижения.

Но есть и тайные. Алхимики описывали свои результаты на языке, доступном только посвящённым. Почему понадобилось утаивать эти знания? На этот счёт есть такое объяснение. Предполагают, об этом специально писала Е. П. Блаватская (1831–1891) в «Тайной доктрине», ссылаясь на древние источники, что существовала некогда на Земле великая цивилизация Атлантиды, которая 12 тысяч лет назад была уничтожена в результате грандиозной катастрофы. Потомки атлантов остались. Остались и их знания. Знания – это источник могущества. Они не должны попадать в случайные руки. По вполне понятным причинам эти сокровенные знания были скрыты от людей кастой жрецов – потомков атлантов. К такого рода тайным знаниям принадлежала и алхимия, которая давала власть над веществом.

«ВЕЛИКОЕ ДЕЛЕНИЕ»

В алхимии есть элемент романтики, искусства, мечты. Это вечный поиск неосуществимого или трудно осуществимого, ностальгия по преходящему и воспоминание об утраченном. Не в силах справиться с напором идей и желая их скрыть, духовно священнодействуя и в то же время преследуя самую утилитарную цель, «маги» и «волшебники» этого искусства зашифровывали свои рецепты. Естест-

венно, что передача знаний другому лицу (например, неопиту – ученику) немалым была без символов, кода, языка. Таким языком алхимия избрала цвет наряду с пиктографическими знаками и словесным описанием. Иногда алхимический процесс изображался в виде последовательности картин (гравюр). Наиболее знаменитым рисованным алхимическим трактатом (без каких-либо текстов) считается так называемая «Немая книга», приписываемая легендарному французскому алхимику Жаку Толле (1630–1696). Но это исключение. Обычно трактаты были всё-таки вербальными и напояли медицинские прописи на лекарство.

Огромную роль в алхимических трактатах играла символика цвета. Цветом обозначались вещество, элемент, стихия (вода, огонь и т. д.), а также цель поисков – философский камень, золото, эликсир жизни. Превращения элементов «записывались» с помощью изменения окраски. Цвет сочетался с предметной символикой – «король», «царица», «лев» и т. д. Однако как толковать цветовые, вербальные и видеосимволы?

Под одним и тем же цветом подчас скрывались самые различные вещества и составы. Таким образом, цвет как знак в отличие от современных буквенно-цифровых символов в химии, введенных в 1814 году Й. Я. Берцелиусом (1779–1848), был многозначен. Это затрудняло, а иногда и делало невозможным понимание смысла и облегчало его сокрытие. Так, Зелёный лев мог обозначать аурипигмент, то есть природный сульфид мышьяка. Но, во-первых, аурипигмент вовсе не зелёного, а золотисто-жёлтого цвета. Во-вторых, Зелёный лев также обозначал ярь-медянку и железный купорос. Красный лев «тайл» в себе киновар, окис железа или сурик. А также – сам философский камень! Чёрный дракон – это сера, селитра, сулема и природный «элемент» огонь. Белая лилия – соляная кислота и множество других веществ. Общее число алхимических знаков достигало нескольких тысяч (для сравнения – в современной химии 107 буквенных обозначений, по числу известных сегодня химических элементов). Как разобраться?

Вот некоторые персонажи алхимического «Великого деления». В одном из таинств Зелёный лев превращается в Красного льва. Драматические изменения последнего вызывают истинного Чёрного дракона. Истинным этот дракон становится тогда, когда он способен... пожрать свой собственный хвост (то есть вернуть реакцию к началу), в результате чего вновь воспроизводится Зелёный лев.

Это лишь извлечение из рецепта получения философского камня знаменитого испанского алхимика Раймонда Луллия (1236–1315). Пропись оказалась на деле, по расшифровке французского химика Ж. Б. Дюма (не путать со знаменитым романистом Дюма), процессом сухой перегонки «сатурновой соли» (ацетата свинца). Расшифровку произвели два современных исследователя С. А. Погодин и В. Л. Рабинович. К сожалению, камень мудрецов реакция Раймонда Луллия не дала, но превращения веществ были описаны более или менее точно.

ТРИ СТРАСТИ

Три главные цели вдохновляли алхимиков. Страстью достичь их были заражены и кардиналы, и царствующие особы, и шарлатаны, и честные исследователи. Предполагают, что и папская курия опекала эти занятия (несмотря на инквизицию!). Брели на себя эту роль и некоторые монархи. Знаменитым покровителем алхимиков считается, например, император Священной Римской империи Рудольф II (1552–1612), под «крылышком» которого работал легендарный каббалист и алхимик Лёв Бен-Бецальель.

Цель алхимических превращений первого рода – философский камень. Получается он якобы путём двенадцати операций. Каждой операции соответствует свой цвет и предметный символ. Переход от операции к операции (химические реакции) обозначается изменением окраски или символа. Интересно, что изначально материя, подвергаясь превращениям (вначале это – нагревание), должна была быть чёрной. Чёрный – главный цветовой символ алхимии, порождающий всё остальное.

Однако успех опыта зависит не только от точного соблюдения прописей реакций, но и от полученной извне энергии. Она берётся... от светил и планет. Астрология и алхимия соединяются в едином порыве. В таком случае последовательность операций и их символическое обозначение ещё более усложняются. Например, они могут предстать в таком виде: под знаком Меркурия исходное чёрное вещество медленно зеленеет, а затем вновь чернеет; воздействие Юпитера фиксируется в побелении субстанции, а Луна делает его совершенно белым; Венера способна обратить материю последовательно в зелёный, тёмно-жёлтый, тёмно-красный цвета. Марс придает веществу сначала оранжевый оттенок, затем тёмно-жёлтый и, наконец, ирисовый. Влияние Солнца замечательно переходом состава из оранжевого цвета в красный. Красный – камень философов – конечное звено операций данной реакции.

Эта последовательность протекания химических реакций при получении философского камня, выраженная на языке цветковых символов, была обобщена и сформулирована в XVII веке алхимиком Филолаем и получила название «Пра-

вил Филолая». Получение философского камня и есть алхимическое «Великое делание».

Философский камень был необходим в качестве катализатора для получения другой субстанции – эликсира молодости. Это вторая цель алхимических поисков. Эликсир молодости представлял собой бесцветную (иногда говорят: тёмно-красную) жидкость, получавшуюся путём промывки дистиллированной водой сухого остатка реакции получения философского камня. Эликсир молодости позволял избавиться от дряхлости тела, увеличивая продолжительность жизни на сотни, а по некоторым утверждениям адептов этого учения, и на тысячи лет (по нашим теперешним понятиям это, несомненно, практическое бессмертие).

Третья цель состояла в получении золота с помощью философского камня в качестве катализатора реакции. Золото – вот то, что больше всего интересовало высоких покровителей алхимии. Алхимик верил, что любой неблагородный металл (свинец, олово, ртуть, медь, железо) он может превратить в «короля всех металлов», располагая ничтожнейшим количеством философского камня. Буквально грамм этого вещества якобы мог дать 20 тонн золота.

Алхимик, владея философским камнем и эликсиром молодости, мог бы дожить до нашего времени и производить золото уже в наши дни. Фантастика? Как знать...

«БЕССМЕРТНЫЕ»

Существовали ли алхимики в XX веке? Прославился Фулканелли. Традиция и легенды алхимии утверждают, что удачливые иерофанты этой тайной науки в конце концов получали в числе прочего эликсир бессмертия. Тело обновлялось. «Бессмертные» появлялись в ту или иную эпоху в образе конкретных исторических лиц (правда, часто странных и потом бесследно исчезавших). Они и осуществляли преемственность знаний и становились удачливыми продолжателями древних знаний.

Предполагают, что Исаак Ньютон также был в этой цепи алхимического посвящения, тянущейся через века. Известно, что Ньютон более 30 лет занимался алхимическими опытами. Но работал тайно и не опубликовал ни одной алхимической рукописи. Неужели он, гений в других областях, не смог сделать ни одного алхимического открытия? Или сознательно скрыл эти свои тайные знания?..

Сергей Демкин

ЧЕЛОВЕК-АМФИБИЯ: ФАНТАСТИКА ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Знаменитый Ихтиандр, герой фантастического романа Александра Беляева «Человек-амфибия», воспринимается читателями как чистый вымысел. Между тем в своё время знаменитый исследователь Жак-Ив Кусто писал: «Нужно создать гомо сапиенс акватикус – человека, живущего в воде. Человек-амфибия должен получить от науки искусственные жабры. Нет сомнения, что учёные и конструкторы смогут решить эту задачу». Причём природа уже пыталась сделать это.

ВПОЛНЕ ДОСТОВЕРНЫЕ ИХТИАНДРЫ

В старинных летописях есть упоминания о феноменальных ныряльщиках, которые якобы могли оставаться в морских глубинах чуть ли не по часу. К их числу относился знаменитый греческий ныряльщик Сциллис, которого в 470 году до нашей эры царь Ксеркс нанял для подъёма сокровищ с затонувших персидских судов. А около 333 года до н. э. Александр Македонский использовал таких людей – «лягушек», чтобы уничтожить боновые заграждения в Тирской гавани. Причём он и сам спустился в пучину в бочке со смотровым отверстием, поскольку хотел убедиться в их необыкновенных способностях.

Впрочем, за давностью лет трудно судить, насколько эти легенды соответствовали действительности. А вот в средневековых хрониках описан поразительный

случай, который имел место в XVII веке в Испании. В небольшой деревушке Лиерганес на берегу Бискайского залива жил мальчишка со звучным именем Франциско де ла Вега Касар. Уже в возрасте пяти лет он умел плавать лучше любого из взрослых, да к тому же оставался под водой по нескольку минут.

В 1672 году, когда Франциско исполнилось шестнадцать лет, он отправился в бискайский город Лас-Аренас учиться на плотника. Два года он терпеливо осваивал эту профессию, но каждый вечер торопился к реке, впадавшей в океан, где проводил в одиночестве несколько часов. Накануне Дня святого Иоанна Франциско с приятелями отправился на весёлый пикник на берегу реки. После обильных возлияний молодые люди решили сплавить по ней к устью, где она впадает в морской

залив. Франциско первым доплыл до этого места. Вдруг сильное течение подхватило его, и он скрылся из виду.

Зная, какой отменный пловец их товарищ, остальная компания не слишком волновалась за его судьбу. Но когда над океаном опустилась ночь, а Франциско всё не было, приятели решили, что он утонул. Его братья несколько дней бродили по берегу, надеясь найти тело утопленника, но, увы, безрезультатно. Вскоре за житейской суетой о пропавшем Франциско стали забывать, и только его мать не могла поверить в гибель сына.

Со дня исчезновения молодого Касара прошло пять лет. В феврале 1679 года рыбаки, закидывавшие сети в бухте Кадиса, с ужасом увидели, как из глубины к ним направляется странное существо, напоминающее человека. Вскоре по тавернам

и рынкам портового города разнеслись слухи о таинственном обитателе морских глубин, который ворует у рыбаков их улов. Его называли «ожившим утопленником» и «морским дьяволом», а рыбаки стали бояться в одиночку выходить в море.

Наконец трое смельчаков решили разобратся, что стоит за этими слухами. Они изготовили из сетей хитроумную ловушку и, положив в неё приманку из мяса и хлеба, забросили в море. На следующее утро оказалось, что приманка исчезла, но таинственное существо сумело выбраться из западни. И всё-таки через несколько месяцев морское чудовище наконец удалось отловить. В тот день весь Кадис бежался на берег поглазеть на него. К величайшему разочарованию собравшихся, пойманное существо совсем не походило на морского дьявола. Это был рослый юноша с бледной, почти прозрачной кожей и огненно-рыжими волосами. Спереди и сзади по его телу проходили две полосы чешуи, похожей на рыбью. Между пальцами на руках была тонкая коричневая плёнка, делавшая кисти похожими на лягушачьи лапы. Чудище мычало и ревели, а чтобы удержать его, потребовалась дюжина крепких портовых грузчиков.

Пойманного поместили в монастырь францисканцев. Вскоре известие о чрезвычайном происшествии дошло до святой инквизиции. Глава её местного отделения Доминго де ла Кантолья принял решение изгонять бесов из выловленного юноши, предварительно попытавшись допросить пленника. Из его бессвязного мычания удалось разобрать только одно слово: «Лиерганес». Оказалось, что так называется маленькая деревушка в сотнях километров от Кадиса. Специально посланный туда гонец установил, что в ней жил пропавший пять лет назад юноша по имени Франциско де ла Вега Касар. По описаниям односельчан он был очень похож на добычу кадисских рыбаков.

Для установления истины было решено показать пойманного человека-рыбу родственникам пропавшего юноши. В начале 1680 года кортеж под усиленной охраной прибыл в Лиерганес. Старая мать Франциско, обливаясь слезами, сразу узнала в таинственном пленнике своего пропавшего сына. Однако сам он никак не выражал радости по поводу возвращения в отчий дом. Молча обходя двор, Франциско забился в тёмный угол и не отвечал на вопросы. Все девять лет, которые прожил этот странный человек после возвращения домой, он почти не говорил. Да и вёл себя странно: целыми днями или ничком лежал на земле, или молча ходил по двору. Франциско мог без конца пожирать сырую

рыбу и мясо и упорно носил невообразимые лохмотья. Однажды вечером он вдруг встrepенулcя, словно услышав чей-то призыв, и напрямик направился к побережью. Легко раскидав нескольких мужчин, пытавшихся остановить его, Франциско де ла Вега Касар бросился в море и навсегда исчез в туманной дали.

«Легенда о человеке-рыбе имеет вполне реальную основу, хотя на протяжении столетий не раз делались попытки представить эту историю как народное творчество, – утверждает испанский учёный-медик Серхио Родригес. – Свидетельства современников, архивные документы и церковные книги позволяют утверждать, что Франциско действительно жил в приходе Лиерганес в конце XVII века».

Врачи, зоологи, богословы, наконец, просто любители таинственных происшествий пытались разгадать загадку «человека-рыбы». В энциклопедическом труде «Театр универсальной критики», написанном в XVIII веке испанским учёным Бенито Херонимо Фейху, ему посвящена целая глава. Фейху скрупулёзно собрал всю имевшуюся информацию об этом феномене, включая записки священников, свидетельства учёных и образованных дворян, видевших Франциско собственными глазами. Сам Фейху был убеждённым скептиком и яростным противником всяческих чудес. Но в случае с испанским ихтиандром он посчитал, что тот представляет собой хотя и необычный, но вполне реальный пример феноменального приспособления человека к водной среде обитания.

Уже в наше время, в середине 30-х годов XX века, доктор Грегорио Мараньон предложил гипотезу, которая была принята многими учёными и исследователями паранормальных явлений. Он считал, что Франциско Касар страдал кретинизмом, наблюдающимся при выраженных расстройствах щитовидной железы, – очень распространённым заболеванием в той местности, где он жил. Причём люди с гипопункцией щитовидной железы нередко оказываются отличными ныряльщиками, которые из-за индивидуальных особенностей обмена веществ способны надолго задерживать дыхание и оставаться под водой. Что же касается «рыбьей чешуи», то она является следствием особого кожного заболевания ихтиоза, при котором на коже появляются роговые чешуйки.

Но на этом история «людей-рыб» не кончается.

РЕАЛЬНОСТЬ НА ГРАНИ ФАНТАСТИКИ

В середине 90-х годов к властям Багамских островов стали поступать многочисленные сообщения о том, что рыбаки

неоднократно видели неизвестное науке морское животное. Оно якобы напоминает человека и настолько умно, что ворует рыбу из сетей.

Вначале эта информация не принималась всерьёз. Но письма, телеграммы и телефонные звонки обеспокоенных жителей прибрежных районов продолжали поступать. А 19 декабря 1996 года произошёл трагический случай, перепугавший островитян. Рыбаки Хуан Мануэль Алькорта и Франсиско Каминеро не вернулись с лова. Их судёнышко было обнаружено всего в 10 милях от берега. Причём спасателей поразило то, что они увидели. «На палубе лежало бездыханное тело Франсиско. А на его лице застыла маска невообразимого ужаса. На корме, забившись в угол, сидел Алькорта. Он был жив, но абсолютно невменяем», – рассказывал Мигель Сержи, один из спасателей.

При вскрытии трупа Франсиско Каминеро выяснилось, что причиной смерти явился разрыв сердца, вызванный, скорее всего, сильным испугом. Хуана Мануэля Алькорту доставили в психиатрическую клинику, где ему был поставлен диагноз «неврогенный шок». настолько перепугать рыбаков могло только нечто чрезвычайно страшное и необычное. Молва приписала этот случай «морскому дьяволу», появившемуся в прибрежных водах.

Властям пришлось всерьёз заняться загадочным существом. Но поскольку они не располагали необходимыми техническими средствами, то на помощь им пришлось французское исследовательское судно «Мизар». Его капитан Шарль Мерсье не сомневался, что чудовище будет поймано в кратчайший срок. Действительно, через 16 дней интенсивных поисков оно было замечено на мелководье возле утёса, который рыбаки называли скалой Чёрного Дракона. За борт были спущены водолазы. При их приближении существо, очевидно, почувствовав опасность, попыталось скрыться в глубине, но выстрел капсулой со снайперским бездвигателем его.

Осмотрев своего пленника, находившиеся на «Мизаре» учёные пришли к выводу, что перед ними человек, неузнаваемо мутировавший в результате сильного радиоактивного облучения. На шее у него был обнаружен медальон с надписью: «Эрнест Хилл, пилот. Л. н. 3027». На запрос французских исследователей американское Управление авиации ответило, что пилот Эрнест Хилл, личный номер 3027, погиб 28 декабря 1958 года во время авиакатастрофы самолёта «Дакота-3», бортовой номер MC16002. Самолёт выполнял рейс из Сан-Хуана, Пуэрто-Рико, в Майами и пропал с экранов локаторов

в 4 часа 13 минут. Его обломков и тел погибших людей найдено не было.

Транспортным самолётом загадочный мутант был срочно доставлен в секретную французскую лабораторию в Лионе. В ходе пятимесячного лечения и последующей реабилитации этот человек вспомнил свой родной английский язык и рассказал свою прямо-таки фантастическую историю корреспонденту газеты L'Aurore, с которым встретился позднее.

По его словам, он действительно является лётчиком Эрнестом Хиллом. В декабре 1958 года ему и первому пилоту Роберту Линквисту было поручено доставить полученный ими в Пуэрто-Рико контейнер в Майами. Во избежание несчастного случая их предупредили, что в контейнере находится высокорadioактивное вещество, и поэтому они взяли его в пилотскую кабину. В пятом часу утра 28 декабря неожиданно вышли из строя навигационное оборудование и электропитание. Машина упала в море и затонула в 50 милях от Майами.

Благодаря стечению обстоятельств самолёт, снижаясь по крутой глиссаде, сел не в монолит, а в подводный грот у основания скалы Чёрного Дракона. После сильнейшего удара фюзеляж оказался погребённым под обрушившимися на него камнями. Все пассажиры погибли, а их тела и обломки машины оказались в каменном гробу и поэтому так и не были найдены. Уцелели только пилотская кабина и находившиеся в ней три члена экипажа. Но контейнер с радиоактивным веществом был повреждён при ударе.

Когда самолёт погрузился в воду, лётчики решили, что им пришёл конец. Однако произошло чудо. Их «Дакота» угодила точнёхонько в подводный туннель, ведущий к гроту в глубине скалы. Сплюснанный фюзеляж камнепад закупорил его, но пилотская кабина уцелела, потому что за мгновение до этого оказалась в пещере. Благодаря трещинам в скале и находившемуся выше уровня моря дну она превратилась в гигантский воздушный пузырь. Очевидно, по трещинам в грот стекала дождевая вода, потому что её полуметровый слой был пресным.

Долгие месяцы трое уцелевших лётчиков пытались пробить ход наверх. Питались только моллюсками, обитающими на дне грота. Причём уровень воды в нём постепенно повышался. В конце концов из-за радиоактивного излучения и тяжелейших условий жизни первый пилот Роберт Линквист и штурман Тед Беркс погибли. Эрнесту Хиллу повезло, если только произошедшее с ним можно назвать везением. Под воздействием радиации его организм начал мутировать,

приспосабливаясь к окружающей обстановке, поскольку дождевая вода постепенно затопила почти всю пещеру. У него развилось кожное дыхание, исчез волосяной покров, а тело покрылось слизью. Глаза адаптировались к темноте, так как в пещеру проникал лишь рассеянный свет через одну из трещин в своде.

Хилл не знает, сколько прошло лет, прежде чем волны размыли каменную пробку, которая закупоривала туннель, и он смог выбраться наружу. Но это мало что изменило для мутанта. Он забыл человеческий язык и не стремился вернуться в общество людей, пугавшее его. Жил в море, питался рыбой и моллюсками. Но в последние годы рыбы стало мало, и Хилл был вынужден воровать её из рыбачьих сетей вплоть до своей поимки.

Газета L'Aurore, рассказавшая эту невероятную историю, написала, что «морское чудовище» Эрнест Хилл в течение многих лет проходил курс реабилитации, который в основном вернул его организм в норму. Но у него сохранилась непреодолимая тяга к воде, в которой он проводит много времени.

ЧЕЛОВЕКУ-АМФИБИИ ЖАБРЫ НЕ НУЖНЫ

Впрочем, несмотря на превращение американского лётчика в ихтиандра в результате мутации, учёные считают, что создавать человека-амфибию следует другим способом: нужно наделить его способностью извлекать из воды кислород, запасы которого в ней безграничны. То есть научить дышать водой.

Статистика утверждает: абсолютное большинство людей тонут не потому, что их лёгкие заполняет вода, а из-за того, что срабатывает защитная реакция организма – так называемый замок. Достаточно одной капельке воды попасть на чувствительные клетки бронхов, как кольцевая мышца сдавливает горло, возникают спазмы, а потом удушье. Поэтому, чтобы человек мог дышать в воде, нужно «отключить» замок.

Между тем, как показывает практика, у новорождённого такого рефлекса нет. Причём не только человеческие младенцы хорошо приспосабливаются к воде. Котята и крольчата, воспитанные нутрией, цыплята, приёмной матерью которых с рождения стала утка, чувствовали себя в воде как рыбки, а когда подросли, продолжали оставаться водоплавающими.

Но есть и другие трудности. При обычном атмосферном давлении в воде растворено слишком мало кислорода, необходимого для дыхания, то есть для снабжения им миллионов клеток нашего организма. Вдобавок обыкновенная вода, если ей удастся преодолеть замок и по-

пасть в нежные альвеолы лёгких, вызовет губительный отёк. И всё-таки положение вовсе не безвыходное. Под большим давлением воду можно насытить кислородом до такой же концентрации, что и воздух. Или вместо неё использовать специальный солевой раствор, состав солей в котором будет такой же, как и в плазме крови. Причём если сделать его в два раза плотнее воды, то он не будет всасываться лёгкими и угроза их отёка отпадёт. Такой жидкостью вполне можно будет дышать.

Эти теоретические выкладки были уже проверены в эксперименте. В Лейденском университете мышей запускали в камеру, заполненную специальным раствором. Через прозрачные стенки исследователи наблюдали за их поведением, которое оправдало расчёты. После первых волнений грызуны успокаивались и, казалось, не очень страдали от пребывания в столь необычной для них среде. Они медленно и ритмично вдыхали и выдыхали жидкость, продержавшись в таком режиме несколько суток. Однако потом погибли. Но, как оказалось, вовсе не от недостатка кислорода, а из-за трудности удаления из организма углекислого газа. Дело в том, что вязкость жидкости в 36 раз превышала вязкость воздуха. Поэтому для дыхания в ней нужно было затратить энергии в 60 раз больше, чем для дыхания воздухом. Когда мышинные силы иссякали, грызуны гибли, отравленные углекислым газом.

Исследования и опыты с подводным дыханием продолжаются. Учёные уверены, что не так уж далеко время, когда человек сможет в буквальном смысле дышать жидкостью. Во всяком случае, в одном из оборонных НИИ России перешли к экспериментам с добровольцами, во время которых проходят проверку новые «рыбьи» методики. В одном из них участвовал хорошо тренированный, опытный ныряльщик. В результате хирургической операции в связи с опасной патологией у него была удалена гортань. Не нужно было опасаться, что при попадании жидкости в лёгкие у него возникнет замок – та самая врождённая реакция на воду, когда кольцевая мышца сдавливает горло.

Эксперимент прошёл вполне успешно. Человеку залили специальный раствор сначала в одно лёгкое, а затем и в другое. Поработав мышцами живота, чтобы перемешать жидкость, он погрузился под воду и оставался там некоторое время. После завершения опыта жидкость из его лёгких безболезненно удалили. Как утверждают специалисты, в будущем дышать под водой смогут обычные люди с нормальным горлом, поскольку преодоление рефлекторной реакции организма на жидкость – дело техники.

Михаил Герштейн

КОСМИЧЕСКОЕ ДИТЯ СИНТИИ ЭПЛТОН

● Mrs. Appleton with 13-month-old Matthew.

THE 'VENUS' BABY IS SO NORMAL

THE baby whose birth was said to have been forecast by a man from Venus gurgled away happily in his high chair yesterday—a normal 13-month-old healthy child.

19 ноября 1957 года Синтия Эплтон из Эстона, оживлённого города-спутника Бирмингема (Великобритания), пережила необычайное приключение. По крайней мере, так она рассказывала журналистам, уфологам и своему мужу месяца два спустя.

Синтии было тогда 27 лет. Несколько годами ранее она вышла замуж за рабочего-металлурга Рональда Эплтона. Поселились они на Фэнтам-роуд, 87. Жили как все семьи — муж работал как проклятый, чтобы обеспечить жену и двух детей — Сьюзен и Жанис. 19 ноября был обычный день. Синтия занималась делами по дому. И вдруг!..

«Это было днём, после полудня. Мои дети отдыхали, и я вошла в комнату, где ребёнок спал в колыске. Там, всего лишь в нескольких футах, стоял этот стройный блондин. Он ничем не отличался от обычного человека, кроме того, что был одет в плотно облегающий цельнокроевый костюм серо-стального цвета, а на его голове было что-то вроде прозрачного купола. Я в ужасе замерла. А он начал говорить. Он сказал, что мы неправильно летаем в космос и что люди из их мира — какого, он не назвал, — прилетят на Землю раньше, чем мы прилетим к ним».

Это первое публичное заявление Синтии было лишь слабой тенью её историй, привлекавших внимание уфологов и прессы в течение трёх лет. Похоже, всё на самом деле началось 16 ноября, когда она потеряла сознание. Это, как пришельцы сказали ей позднее, была «неудачная попытка контакта».

Контакт 19 ноября начался, когда Эплтон осознала, что «атмосфера снаружи стала розовой, как будто там материализовалась розовая тьма. Свет как будто не проникал в комнату». Затем существо появилось в комнате из ниоткуда, и освещение снова стало нормальным. Оно «говорило со мной прямо в мой разум, произнося: «Не бойся».

Пришелец появился «как телевизионная картинка на экране, сначала нечётко, а потом всё стало отчётливо». В момент его появления она услышала свист, похожий на тот, что издают старые радиоприёмники, когда их настраивают на станцию. Губы его шевелились, будто он говорил, но она не слышала слов. Он, похоже, читал её мысли и отвечал тоже телепатически. «Наш мир, как и ваш, — сказал он, — тоже вращается вокруг Солнца...»

Пришелец заявил, что он «из другого мира, но наш мир не хочет завоевывать

ваш». Он, мол, знает о наших опытах с космическими полётами, но метод, который используют земляне, неверен: «Ваши учёные противодействуют мощнейшей силе тяготения вертикально вверх, тогда как вы должны летать в боковом направлении».

Сказав это, он медленно развёл руки, и между ними появился «телевизионный экран». Изображение на нём выглядело как голограмма (ещё неизвестная в 1950-х), трёхмерное, разноцветное. «Живое изображение», как Синтия назвала его, показало «классические летающие тарелки» с плоским краем и прозрачным куполом. Снизу были три полусферы: «Космические корабли не были похожи ни на что из виденного мною ранее. Они взлетали, зависая в пространстве на 2–3 секунды, устремлялись налево, потом очень быстро летели направо».

Краткий курс тарелочных технологий включал в себя демонстрацию источника энергии тарелок, который она потом зарисовала и показала д-ру Дэйлу. Её рисунок изображал центральную втулку с рядом изогнутых спиц; они крутятся и «собирают энергию» из атмосферы. Ей рассказали: «Ваша мощнейшая энергия на дне моря. Там полно этого, только берите». Посетитель признался Синтии, что прибыл с планеты Гхарна-сварн, которую земляне называют Венерой, и пообещал вернуться. (Позднее уфолог Бринсли Ле-Позр Тренч записал со слов Синтии уточнение: Гхарна-сварн, или Гханус Валн, — не планета, а страна на Венере.)

Экран «голографического телевидения» погас и исчез вместе с существом — «внезапно его не стало».

Эплтон сказала Дэйлу, что посетитель «не казался видением, поскольку он был трёхмерным, и я не могла видеть сквозь него. Казалось, что он на самом деле находится здесь». Она заметила, что существо стояло на листе старой газеты, на котором появились следы ожогов. Дэйл видел ожоги и заметил, что они выглядели как результат «удара молнии или небольшого разряда электричества». К сожалению, газету журналисты взяли и не вернули.

Гордон Крейтон, будущий редактор журнала Flying Saucer Review, также долго говорил с Эплтон. Она сказала ему то же, что и Дэйлу, но добавила кое-что о задачах венерианцев на Земле. Пришелец сказал Синтии: «Мы посещаем ваш мир, чтобы добыть то, чего нам не хватает, со дна океана». Эплтон показало, что существо было названо titium. Когда вер-

нулся муж с работы, она спросила, что бы это могло быть, и он сказал: «Наверное, это титан» (titanium). Она также сказала Крейтону, что венерианцы очень обеспокоены: «носители серпа и молота» разрабатывают оружие, которое может разрушать материю, не выбрасывая снаряда. Другими словами, русские разрабатывают какой-то «луч смерти». По словам гостей из космоса, «само Божество обитает в сердце и ядре атома».

7 января 1958 года её снова навестил пришелец. Он появился внезапно в сопровождении вспышки розового света, но на сей раз вместе с другим существом, которого называл «начальником». Оба они были без шлемов, и она теперь смогла увидеть, что у первого посетителя волосы длинные, до плеч, у «начальника» более короткие коричневые волосы. Ей объяснили, что для контакта используются «особые мозговые волны» и что они сами появляются здесь не в физическом теле, а как проекции.

Синтия спросила, почему инопланетяне не ищут более открытых контактов с человечеством. Ей ответили, что такая акция может вызвать повсеместную панику. Никто не может предсказать последствия такого контакта в столь раздробленном мире, как наш. Она спросила, может ли муж увидеть их. «Нет, – был ответ, – его мозг не способен получать такие сигналы».

Во время визитов в комнате становилось заметно теплее. После исчезновения пришельцев она ощутила зуд на коже, звон в ушах и запах, похожий на запах серы.

7 февраля 1958 года раздался звонок в дверь. За дверью стоял пришелец, на сей раз одетый в земную одежду. «Я был здесь раньше», – услышала поражённая женщина. Он пришёл в своей физической форме, потому что обжёг руку.

Под обычной одеждой у него оказался металлический костюм. Подчиняясь пришельцу, Синтия вскипятила воду и чуть остудила её. Пришелец сунул в воду руку, не показывая признаков боли. Несколько секунд спустя он вынул руку и сказал, что так как на Земле есть бактерии, нужно сделать укол. Вытащил предмет размером с ручку, вложил в него капсулу. Она помогала ему и при этом касалась костюма – «эластичного и чрезвычайно скользкого». Существо прикоснулось «ручкой» к руке – мгновенная вспышка белого света. И существо, вынув капсулу, бросило её в камин. Капсула полностью сгорела голубовато-белым пламенем. Синтии пришелец велел ни к чему

не прикасаться, так как это может повредить ей. Сам вытащил тубик и нанёс какой-то гель поверх ожога. Она с удивлением увидела, что гель почти сразу затвердел, образовав защитный слой.

После лечения пришелец сказал: «Если хочешь, можешь стать нашей ученицей». Она согласилась, и он прочёл длинную лекцию о природе жизни. В дальнейшем уроки продолжались.

Когда пришелец исчез, Синтия обнаружила в воде кусок кожи. Его взяли на анализ в Бирмингемский университет, но определить его природу не удалось. Доктор Дэйл взял часть кожи в Манчестер, где университетские учёные исследовали её под электронным микроскопом. Они пришли к выводу, что, вероятнее всего, это кожа животного, а не человека, но точнее ничего сказать не смогли.

Патрик Кент, репортёр Sunday People, спросил у четырёхлетней дочери Синтии, помнит ли она какой-нибудь из визитов венерианцев. «Да, – ответила девочка, – я помню, как мама мыла руку человека с забавными длинными волосами».

Во время последующих визитов пришельцы отбросили свой космический антураж и появлялись в чёрных деловых костюмах и шляпах. Вместо материализации они приезжали к ней на большой чёрной машине с тонированными стёклами. Во время одной встречи Синтии сказали, что «тарелка» ждёт их в окрестностях Эдинбурга.

В ходе каждого из шести (или около того) визитов за 1958 год венерианские друзья продолжали передавать ей информацию о себе и своих верованиях. Дженни Рэндлс, работая с записками доктора Дэйла, пишет: «Её заверили, что времени не существует. Это философское изобретение человечества. Мы не понимаем, что всё живое связано друг с другом на глубинном, внутреннем уровне, а не отделено друг от друга, как мы предполагаем. Ей сказали, что основой лечения рака является изменение вибрационной частоты атомов на субатомном уровне».

Синтии показали изображение двух астероидов, которые сталкиваются, вызвав масштабную панику и опустошение на Земле. Это, сказали ей, произойдёт скоро.

Во время визита 18 августа пришелец передал ей «послание» – тонкий кусок металлической фольги с каким-то символом, который потом «загадочным образом» исчез. Синтия нарисовала его по памяти. Уфологи сразу же узнали символы, которые были на письме, якобы полу-

ченным контактером Джорджем Адамским от венерианцев.

10 мая 1959 года в Sunday People появилась статья под кричащим заголовком «I'm going to have a baby from Venus» («Я собираюсь родить венерианского ребёнка»). В ней говорилось, что венерианцы, появившись в сентябре 1958 года, сказали Синтии, что она ждёт ребёнка. Эплтон стирала, когда инопланетянин вошёл в дверь и спокойно произнёс: «Его отцом станет твой муж, но ребёнок будет принадлежать к роду Гхарнаварн». Это было новостью для неё, но пришелец подтвердил, что Синтия родит в конце мая 1959-го мальчика весом 3,3 кг. Он станет «вождём человечества» в возрасте 14 лет, и его надо будет назвать Мэтью.

Синтия знала, что она не беременна. Однако она пошла к врачу, и выяснилось, что инопланетянин прав: она была беременна около месяца – с тех пор, как пришелец объявился в её доме.

Роды начались 1 июня 1959 года, и в 00.02 2 июня Синтия родила мальчика, блондина, весившего чуть больше 3,3 кг. Она назвала его – как же иначе? – Мэтью.

Вскоре после родов Синтия получила телепатическое послание, что её друг с Венеры собирается к ней заглянуть – на сей раз с другом с Урана. Рон Эплтон на это заявил: «Я верю всему, что Синтия мне говорит, но хочу поговорить с ним... Если он покажется тут, я скажу, что именно я отец Мэтью. И если он не даст мне нужных ответов, я разобью ломом его смазливую рожу. Его друг с Урана огребёт то же самое». На этом контакты, похоже, закончились.

14 лет Мэтью должно было исполниться 1 июня 1973 года, но в этом году он не стал «вождём человечества». Не произошло и обещанного столкновения астероидов.

Уфологи до сих пор спорят, чем же были контакты миссис Эплтон. Скептики предположили, что она всё выдумала во время послеродовой депрессии, начавшись книг Джорджа Адамского, или придумала «визитёров с Гхарнаварна», чтобы скрыть от мужа внебрачную связь. Ряд уфологов считают, что над Синтией проводили опыты спецслужбы, подвергая её гипнозу и даже насилуя, когда она была в беспомощном состоянии. Другие исследователи считают, что её обманывали настоящие пришельцы, рассказывая увлекательные сказки про Венеру – «обитель мира и гармонии». Кто из них прав, вряд ли удастся узнать: в наши дни Синтию и её сына уфологам пока не удалось разыскать.

Игры с неведомой силой

Одним из самых странных и жутких случаев смерти целой группы людей была гибель отряда свердловского политеха в приполярном Урале зимой 1959 г. Материалы по расследованию этой трагедии были сразу же упрятаны под грифом «Совершенно секретно», что исключало доступ к ним людей, которые могли бы дополнить материалы расследования. Тем не менее было много публикаций по этому делу в открытой печати, и до сих пор выявляются новые подробности и факты, сопутствующие страшному происшествию, о чём будет сказано далее.

Напомним суть давней трагедии. В северной части Евразийского каменного пояса, как называют Уральский хребет, стоит гора Девяти мертвецов, на языке манси – Халат Сяхыл. По древним поверьям местных жителей, когда-то здесь смерть настигла девять человек. С тех пор даже приближаться к этой горе было нельзя. Погибших свердловских туристов также было девять... В те времена в нашей стране никакой мистики не было, всякие поверья считались чепухой, и в 1961 г. трагедия повторилась. Тогда погибли девять человек туристов из Ленинграда. И ещё случай: в районе зловещей горы в 1960–1961 гг. произошла авиакатастрофа. Количество погибших было... девять. Эти случаи можно списать на игру случайных совпадений. Но в деле свердловской группы ребят наметилась одна роковая закономерность: начали умирать люди, которые либо напрямую, либо косвенно были связаны со случаем гибели группы. Среди внезапно ушедших из жизни были дознаватели, следователи, разного рода специалисты, исследовавшие трагедию, и даже журналисты. Причина смерти была, казалось бы, вполне объяснимой – простуды и прочие болезни, автокатастрофы и другие понятные всем причины. Но что-то многовато было этих смертей.

Впервые обнаружил тела свердловских парней лётчик Патрушев. Позднее он много раз пролетал над вершиной горы и часто видел и НЛО, и какие-то светящиеся шары, и много чего ещё непонятного и таинственного. Иногда самолёт жутко трясло, голову жгло непереносимой болью, стрелки приборов прыгали. И что же? А то, что лётчик Патрушев погиб при вынужденной посадке. Так гласит официальная версия. Надо сказать, что он прямо заболел загадкой гибели уральских ребят. Не слишком ли настойчиво он искал разгадку?

Всё это очень напоминает проклятие другой местности, а именно Долины Царей на древней земле Египта.

13 февраля 1923 г. в погребальную камеру Тутанхамона вошли девятнадцать человек вместе с Говардом Картером и лордом Карнарвоном, которые обнаружили в 1922 г. почти не разграбленную гробницу этого фараона эпохи Нового царства (XVIII династия), который правил ок. 1400 – ок. 1392 гг. до н. э. и умер, не дожив до 20 лет. Почти все эти девятнадцать человек умерли позже неестественной смертью. После того как найденную мумию поместили в Каирский музей, через несколько дней Карнарвон вдруг почувствовал беспричинный страх и удалился от места раскопок, а вскоре скорострительно скончался. В момент его смерти в доме неожиданно погас свет, и собака лорда, тоскливо завыв, испустила дух. Через несколько месяцев скончались двое специалистов, которые эксгумировали мумию. Скончался и А. Мейсс, преодолевший последнюю преграду к погребальной камере. Всего к 1923 году скончалось более двадцати человек, причастных к открытию гробницы. Самого Картера к концу жизни мучили видения на тему египетской мифологии. Можно также напомнить, что затонувший «Титаник» перевозил набальзамированное тело одной египетской прорицательницы, среди вещей которой была статуэтка тогдашнего правителя с выгравированными словами: «Восстань из праха, и взор твой сокрушит всех, кто встанет на твоём пути».

Но вернёмся к трагедии уральцев. Когда-то я был дружен с семьёй Валерия Михайловича Абезгауза. Он работал в Центральном конструкторском бюро (ЦКБ) в г. Обнинске руководителем отдела и в своё время в составе группы альпинистов участвовал в поисках исчезнувшей уральской группы туристов. Поисковая группа прошла тем же маршрутом, что и студенты политеха. Было отмечено, что в нарушение правил пропавшая группа не отметилась в последнем населённом

пункте. Они были опытнейшими туристами и почему-то пренебрегли таким пустяком. Тревогу забили родители погибших. Поисковая группа по пути следования встретила каюра манси, который ловко управлял оленьей упряжкой и прокричал поисковикам, чтобы они не ходили к опасной горе. «Однако, там огонь горит на вершине и что-то летает», – крикнул ребятам доброжелательный житель тундры.

Однако целью поисковиков как раз и была эта гора, а также выяснение причин исчезновения туристов из Свердловска. То, что поисковики обнаружили, десятки раз было описано в газетах. Что-то напугало свердловчан. Они вспороли ножом палатки и без одежды ринулись вниз. А дальше попытались сделать то, чем спасаются таёжные охотники. Наломали лапника и, сгрудившись под ним, попытались сохранить тепло. Но бывалые охотники прежде счищают снег, жгут хороший костёр, потом его разбрасывают и на месте прожаренной земли наваливают гору лапника и внутри него вполне комфортно проводят ночь и даже пережидают самую свирепую пургу. У ребят, скатившихся с горы в одном белье, не было спичек. Некоторые пытались ползти обратно. Но что-то отняло их силы. У некоторых был разрыв сердца и других внутренних органов...

Что же их напугало так, что даже у мёртвых на лице застыла маска ужаса? Разные были попытки объяснить это. Некоторые предположили, что на стоянку наведёлся какой-нибудь сильный шаман. Другие считали виновником медведя или даже снежного человека. Высказывались, что в этот день были запуски ракет в этот район. Может быть, произошли взрывы атомных и обычных бомб. Ни один из этих вариантов не подходил. Называли виновником трагедии и НЛО. В некоторых источниках даже утверждалось, что после испытания новых видов оружия спецотряд производил зачистку территории и устранял всех невольных свидетелей. Ведь у двух или трёх погибших были проломлены головы и сломаны ребра. Так причина гибели уральцев осталась для широких слоёв населения невыясненной. Группа поисковиков в полном составе вернулась. Но нашлись дотошные люди, которые докопались, что были случаи смертей у людей, которые хотя бы даже отдалённо имели какое-нибудь касательство к трагедии уральских туристов. Вот один из таких случаев.

Наступили времена шефской помощи окрестным колхозам. К слову, бывали даже случаи, когда пастух колхозного стада под видом активиста звонил руководству НИИ и требовал, чтобы выделили

сотрудников для уборки сена. И ведь выделяли. Один кандидат наук пас колхозное стадо и очень радовался, что, сидя на пенке, написал великолепную статью, на которую в текучке дел в институте никак не мог выкроить время. Я тогда работал начальником лаборатории во ВНИИДРЕВе в г. Балабаново, что по Киевскому направлению, и однажды представитель райкома потребовал выделить троих сотрудников на хлебоприёмный пункт. Я ответил, что все, кто не имеет освобождения, уже работают с косами и граблями на заготовке сена. В лаборатории остались две женщины, у которых больное сердце.

— Тогда отправляйтесь сами!

— Но я только что отработал полмесяца в дальнем районе за Калугой.

— Это не имеет значения. Отправляйтесь на хлебоприёмный пункт.

И я отправился подгрести зерно. А через несколько дней на этом же пункте погиб Валера, участник поисковой группы, нашедшей погибших уральцев у горы Девяти мертвецов, человек опытный, осмотнительный, тренированный, у которого осталось трое детей. В одном из дальних нижних помещений через дырочку в потолке сыпалось по зёрнышку зерно. Когда набиралась приличная горка, его собирали и высыпали в общий ворох. Вот

так же, как и я, попал на эту работу Валера. И в один из дней он пропал. Кто-то случайно спустился в отсек и увидел холм зерна на полу и торчащие из него ноги. Это был Валера. Случилось это 13 августа 1977 года. Валера был любимцем всего коллектива ЦКБ. Весь зал этой организации был заставлен цветами в день его похорон.

Мы все в конце 80-х прошлого века искали, где бы подработать. Я как-то пришел к Валере с идеей выращивать нутрий. Он поманил меня на кухню. Там в клетках одна на другой сидели оранжево-зубые грызуны с мощными драконьими хвостами. Он ухватил одну за толстый хвост, отнёс к наполненной ванне и бултыхнул её в воду. В другой раз только я заикнулся о вязании шапочек, как Татьяна, жена Валеры, приоткрыла дверь подсобки, где в коробках лежали клубки, мотки, клочки пряжи, блестели спицы и вязальные крючки всех размеров. Она успевала вязать и сдавать продукцию на продажу. Она и сумела поставить детей на ноги. Теперь двое из них в Америке, а третий дома, в Обнинске. Тут сказалась крепкая порода Татьяны, берущая начало от бояр Назымовых, когда они стояли у истоков российской государственности. Я потому сделал такое отвлечение, чтобы

показать крепость, приёмистость натуры Валеры и подчеркнуть нелепость его гибели, которую невозможно объяснить. Может быть, достала-таки его какая-то неведомая сила, как и многих других, — не знаю. Но действие её, этой неведомой силы, можно определить. Я ведь, пишущий эти строки, тоже попадаю в сферу действия этих самых таинственных сил. Друзья меня предупреждали, чтобы я и не думал касаться этой опасной темы. Пока были маленькими мои трое детушек, я остерегался. Я даже однажды побоялся прийти понаблюдать буйствующего в квартире нашей сотрудницы барабашку. А как хотелось. Но была опасность притащить его, этого духа, прицепившегося к штанине, и в свою квартиру. Но теперь дети выросли, моя осмотнительная жена и мама наших детей ушла от нас в миры иные. Пора и мне, как говорят те же манси, отправиться к верхним людям. Поэтому можно не бояться поиграть с неведомой силой. Если моя фамилия перестанет мелькать в публикациях, значит, и меня настигла эта неведомая таинственная сила. Если же я ещё буду трепыхаться и появляться на страницах изданий, значит, силы приполярного Урала, к югу от которого притулилась моя малая родина, посчитали меня нестойкой добычей.

Ф.Хараев. ФИЛОСОФИЯ ЧУВСТВ. ТАИНСТВА ЧУВСТВА МЕРЫ — Нальчик, 2008. 152 с. Две книги о многообразии чувств, их роли в жизни и деятельности человека, в познании им мира.

Ф.Бакшт. ПОЛЕВЫЕ БЫЛИ. — Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2008. 318 с.

Яркие короткие рассказы повествуют о работе геологов, о реальных случаях, происходивших в геологических партиях. Герои полевых былей попадают в экстремальные ситуации на земле и под землёй, на воде и в воздухе. Автор говорит о последствиях легкомысленного отношения к технике безопасности. Рекомендуются преподавателям и студентам, работникам геологических профессий, туристам и всем, интересующимся походами и бытом в условиях полевой жизни. Книгу можно использовать в качестве учебного пособия по курсу дисциплины «Безопасность жизнедеятельности» для геологических специальностей.

Н.Будур. ГАМСУН. Мистерия жизни. — М.: Молодая гвардия, 2008. 328 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 1111). 3000 экз. Кнут Гамсун (1859–1952) — лауреат Нобелевской премии, писатель, который восхищались все известные умы России. Популярность Гамсуна в нашей стране в XIX — начале XX века была такой огромной, что не успевали его книги выйти в Норвегии, как они тут же переводились на русский язык и продавались с поразительной быстротой. Невероятный спрос на Гамсуна продолжался вплоть до 1934 года, а затем наступил период полного забвения. О Гамсуне, особенно после 1940-х годов, было невозможно говорить. Он перестал существовать не только для читателей, но и для литературных критиков и историков литературы.

КНИГИ, ПОДАРЕННЫЕ РЕДАКЦИИ

Творчество норвежского писателя находилось под своеобразным запретом и в России, и в самой Норвегии из-за поддержки Гамсуном нацизма.

Филолог Наталия Будур не пытается

«объяснить» Гамсуна, а принимает его таким, каков он есть, со всеми достоинствами и недостатками. Оттого и биография, написанная ею, тесно сплетается с сущностными вопросами жизни человеческого духа, которые на протяжении своего долгого земного пути ставил этот великий, но в какой-то момент заплутавшийся норвежец.

А.Варламов. МИХАИЛ БУЛГАКОВ. — М.: Молодая гвардия, 2008. 840 с. (Жизнь замечат. людей; сер. биогр.; вып. 1139). 5000 экз. В русской литературе есть писатели, судьбой владеющие и судьбой владеемые. Михаил Булгаков — из числа вторых. Всё его бытие было непрерывным, осмысленным, обречённым на поражение в жизни и на блистательную победу в литературе поединком с судьбой. Что надо сделать с человеком, каким наградить его даром, через какие взлёты и падения, искушения, испытания и соблазны провести, как сплести жизненный сюжет, каких подарить ему друзей, врагов и удивительных женщин, чтобы он написал «Белую гвардию», «Собачье сердце», «Театральный роман», «Бег», «Кабалу святош», «Мастера и Маргариту»? Прозаик, доктор филологических наук, лауреат литературной премии Александра Солженицына, а также других премий, автор жизнеописаний М. М. Пришвина, А. С. Грина и А. Н. Толстого Алексей Варламов предлагает свою версию судьбы писателя, чьи книги на протяжении многих десятилетий вызывают восхищение, яростные споры, любовь и сомнение, но мало кого оставляют равнодушным и имеют несомненный, устойчивый успех во всём мире.

ЗЕМЛЮ СПАСЁТ ВЕГЕТАРИАНСТВО?

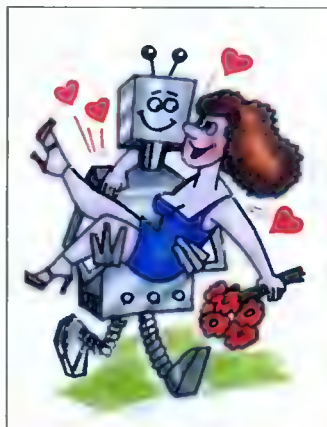
Неожиданный путь решения одной из самых актуальных общемировых проблем предложили японские учёные. По их мнению, темпы глобального потепления, грозящего человечеству непредсказуемыми последствиями, можно существенно снизить, нв прибегая к дорогостоящим экономическим и экологическим проектам. Для этого всем жителям планеты надо просто... перестать есть мясо. Ведь при производстве, к примеру, килограмма говядины земляне «одаривают» атмосферу разогреваемыми её газами в количестве, эквивалентном 36,4 килограмма двуокиси водорода (для сравнения: столько данного вещества попадает в окружающую среду в ходе 250-километрового пробега небольшого автомобиля). При этом расходуется энергия, которой хватило бы на работу электрической лампочки мощностью 100 ватт в течение 20 дней.

Развивая тезис своих коллег из Страны восходящего солнца, швейцарские исследователи утверждают, что отказ от использования комбикормов при выращивании сельскохозяйственных животных и возвращение к их естественному рациону позволят сократить вредные выбросы на 40%.

ЛЮБОВЬ НА МИКРОСХЕМАХ

В недалёком будущем все молодые мужчины и девушки при желании могут обзавестись своим возлюбленным... роботом. Так, по крайней мере, считает голландский конструктор Дэвид Леви. Электронный избранник будет вести разговор на интересные вас темы благодаря установленному в своей голове компьютеру и терпеливо, не перебивая, слушать собеседника.

По уверениям Леви, создаваемое им устройство станет издавать томные вздохи, если рука человека нежно коснётся его «эrogenных зон», и называть своего друга ласковыми словами. Робот будет обладать чувством юмора и даже,

как заявляет конструктор, сможет иметь со своим хозяином «интимные отношения».

СЛОНЫ-КОПИЛКИ

Величайшие животные земной суши – африканские слоны – вновь удивили учёных своим высоким интеллектом. Киногруппе Би-би-си, снимающей в пустыне Намиб на юге Африки фильм о дикой природе, удалось запечатлеть на плёнке то, что раньше считалось байками бывалых охотников. Как выяснилось, серые великаны, исконно обитающие в здешних местах, научились использовать хоботы в качестве... резервуаров для хранения воды. В обычных условиях эти животные пьют ежедневно и помногу, но на территории, практически лишённой влаги, им приходится соблюдать «сухой закон», порой в течение пяти дней. В воздержании слонам помогает «сумка», расположенная под языком у глотки. В таком заглазнике находится солидный запас воды, которую

звери экономно расходуют по мере надобности, устраивая себе обливания или утоляя жажду.

СТОУНХЕНДЖ – ВИП-ПОГОСТ КАМЕННОГО ВЕКА?

Уходящая в глубь тысячелетий тайна уникального мегалитического сооружения на юго-западе Англии, возможно, близка к разгадке. Находящиеся здесь четыре больших круга, составленных из многотонных каменных глыб, одни учёные считают языческим храмом, другие – астрономической обсерваторией древних людей, третьи – моделью Вселенной. Есть версия, согласно которой Стоунхендж – это место контактов наших далёких предков с космическими пришельцами. А вот британские археологи убеждены: под камнями «постройки гигантов» покоятся владельцы здешних земель и члены их семей, жившие 50 веков назад. Именно таков, по мнению исследователей, возраст останков, извлечённых на поверхность. За 600 лет в этом городе мёртвых было погребено от 150 до 240 мужчин, женщин и детей.

ПЕШКОМ ЗА ЭЛЕКТРИЧЕСТВОМ

Внести свой вклад в смягчение энергетических проблем, резко обострившихся в мире

в последнее время, задумали специалисты из университета Саймона Фрезера (Канада). Они создали прибор, способный вырабатывать ток при... ходьбе. Новинка весом около полутора килограммов крепится на колено и может генерировать в среднем 5 ватт электроэнергии. Как надеются разработчики, в перспективе после усовершенствования их детищу по силам взять на себя энергоснабжение протезов, имплантированных медицинских устройств, мобильных телефонов и датчиков спутниковой системы координат; мини-динамо пригодится и в походных условиях.

ПЬЯНИЩИЙ ВОЗДУХ НОВИЗНЫ

Всё более популярными становятся появившиеся в некоторых городах Европы, Азии и Америки бары, где можно отведать необычный, кислородный, коктейль. Напиток возбуждающе действует на нервную систему, поскольку содержит до

95 % «газа жизни» – в четыре с половиной раза больше, чем земная атмосфера. Кислород закачивают в стеклянные флаконы с различными коктейлями, названия которых говорят сами за себя: «Соблазн», «Экстаз» и даже «Нирвана». Вкушая воздушное чудо, посетители

пользуются приспособлениями, похожими на кальян. Число желающих повысить жизненный тонус с помощью «легального наркотика» постоянно растёт. Основную массу «газоманов» составляют представители богемы: организм этих людей, пресыщенных наслаждениями, требует новых ощущений взамен привычных, уже не доставляющих удовольствия.

КАК ОБРЕСТИ БОГАТСТВО ДУХА?

Коренным образом изменилась жизнь Исаака Сетсипане после того, как однажды во сне к нему пожаловал дух. Обитатель потустороннего мира велел 45-летнему южноафриканцу из города Блюмфонтейн заняться поисками клада под домом, в котором живёт Исаак. Обрадованный этой новостью, мужчина, не мешкая, схватил лопату и принялся за работу. Он трудился без устали днём и ночью, пока не вырыл яму четырёхметровой глубины. Узнав о новоявленном источнике сокровищ и его бурной деятельности, встревоженные соседи вызвали полицию. Прибывшие стражи порядка, ужаснувшись от увиденного, приказали охотнику за кладом немедленно прекратить своё бессмысленное занятие и засыпать яму, дабы в неё не провалился дом. Исаак для вида согласился выполнить все предписания властей, но, по словам соседей, втихую продолжает копать – уж очень хочется разбогатеть, а дух, уверен он, солгать не может.

МЕЗАЛЯНС – ЭТО ГАДОСТЬ

Невероятная, похожая на вымысел история произошла в Таиланде. Молодой житель этой страны Сатие Канкудлунг женился на... питоне. Встретив как-то раз на болоте змею, парень очень удивил-

ся, когда она «проводила» его до дома. Юноша отнёс рептилию на прежнее место, но там не только вернулась, но и при каждой возможности пыталась нежно обнять Сатиену. Растерянный тайлонец рассказал о странном поведении дикого животного главе местной администрации. Не чуждый мистики чиновник заявил молодому человеку, что змея была его возлюбленной в прошлой жизни, 600 лет назад. Будучи сильно привязан к предмету своей страсти, она последовала за ним в сегодняшний день. Чтобы не навредить на себя и своих близких, бедо, юноша должен срочно принести жертву – вступить в брак с ползучим гадом. Испуганные родственники быстро организовали свадьбу. Сообщая читателям об этом событии, местная газета поместила фото новобрачного с питоном, нежно обвивающим его тело.

МЕСТЬ У РАКОВИНЫ

Прекрасная генуэзка, бросившая своего 43-летнего ухажёра, вряд ли предполагала, к каким серьёзным последствиям приведёт её этот шаг. Отвергнутый любовник затаил злобу и однажды похитил бывшую пассию, привёз к себе на квартиру и в наказание за разрыв отношений

приказал ей гладить ему брюки и рубашки и мыть посуду. К счастью для девушки, её похищение не осталось незамеченным. По наводке свидетелей современного Отелло быстро нашли и арестовали. За совершённое деяние ему грозит строгое наказание. Зато на кухне чисто.

К СЛАВЕ – НА ЧЕТЫРЁХ НОГАХ

Уже несколько лет животных, проявивших отвагу, преданность и находчивость при спасении людей, отмечают в Австралии особой наградой – «Пурпурным крестом». Первым кавалером «звериного ордена» стал девятилетний терьер Физо, защитивший четырёх подростков от нападения ядовитой змеи. В схватке с рептилией домашний питомец получил множество укусов, долго болел, но остался жив. Другой орденоседец – пёс по кличке Бутс – сохра-

нил жизнь своему хозяину, доставив в местную больницу записку, сообщавшую об опасном состоянии его здоровья. Среди собак-героев Зелёного континента – ротвейлер Тап и стаффордширский терьер Мак, которые не только вытащили упавшего в воду ребёнка, но и длительным лаем привлекли к нуждавшемуся в помощи малышу внимание прохожих.

БЕЗ БАРАНКИ С ВЕТЕРКОМ

Банальное дело – нарушение правил дорожного движения – обратило на себя внимание выдавших виды служителей Фемиды Новой Зеландии. Дело в том, что подсудимый – подросток, допустивший превышение скорости, – управлял автомобилем, не имея в салоне... рулевого колеса. Вместо него он приспособил две верёвочки с ручками на конце, закреплёнными на рулевой колонке. По словам парня, руль уже был сломан в машине, которую он купил по дешёвке. Чтобы ездить без проблем, юный автомобилист заменил его немудрёным устройством. Судьи признали изобретателя виновным и отобрали у него водительские права сроком на полгода, отметив при этом оригинальность ноу-хау подростка.

МУРКИН ДОМ – ВСЕХ ЛЮБЯТ В НЁМ

Престарелая китаянка Сун Шуджун – жительница города Янтай – была рада, когда её любимая кошка родила четырёх котят. На другой день старушка понесла своей питомице молоко и очень удивилась, заметив, что число её детей увеличилось до пяти. Но каково же было изумление Сун, когда хорошенько рассмотрев крошечное существо, с упоением сосущее кошку, она увидела, что это не котёнок, а... крысёнок.

И сегодня, по прошествии многих дней, кошка относится к приёмышу так же ласково и заботливо, как и к собственным детёнышам. А крысёнок, ставший полноправным членом кошачьей семьи, с удовольствием играет с «молочными братьями», которые его не обижают. Наверное, чувство материнства полностью заглушило у четвероногой охотницы инстинкт хищника.

ГЛОБАЛЬНО ЛИ ПОТЕПЛЕНИЕ?

Колебания погоды и климата в наше время стали проблемой номер один, и словосочетания «глобальное потепление» и «парниковый эффект» всё чаще звучат во всех СМИ. Совершенно очевидно, что характер погоды и климат планеты меняются буквально у нас глазах, однако эти сдвиги не происходят строго в одну сторону. И всё же трудно оспорить тот факт, что продолжают катастрофически таять ледовый панцирь Антарктики и паковые льды Арктики, горные ледники в Гренландии, Африке (Килиманджаро) и т. д. В последние годы подтаивает всё, что только может таять. Не вечной оказывается даже сибирская мерзлота. Сдвиг климата планеты в сторону избытка тепла становится очевиден. Особенно впечатляет слишком ранняя и тёплая весна этого года в Москве и вообще во всей нашей средней полосе.

Однако, несмотря на все очевидности сдвига глобального климата, разногласия в научных и общественных кругах по оценке опасности наметившегося глобального потепления и связанного с ним парникового эффекта пока ещё слишком велики. Чтобы разобраться в этом вопросе, наши корреспонденты А. Зинковский и Л. Сафонкин решили обратиться к независимому эксперту – известному российскому астрофизiku, доктору физико-математических наук, ведущему научному сотруднику Института теоретической и экспериментальной физики (ИТЭФ) С. И. Блинникову.

– Сергей Иванович, вам приходится по долгу службы заниматься объектами окружающего нас космоса от планет до галактик и квазаров. Нашим читателям было бы интересно узнать, что с точки зрения астрофизики происходит сейчас в целом с климатом нашей планеты как одной из многих изучаемых наукой планет?

– Моя специальность далека от климатологии. Земля – как твёрдое тело с небольшой газовой оболочкой – устрое-

на во многом сложнее, чем звёзды: ведь звёзды состоят из идеального газа. Я могу высказать компетентно только о некоторых космических факторах, влияющих на климат.

– Вот именно, вы можете использовать накопленный в астрофизике опыт и взглянуть сразу на всю нашу планету с её загадочным климатом как на одну из многих планет, а это позволяет надеяться, что ваша точка зрения будет более объектив-

ной, чем у тех, кто за деревьями не видит леса. Попробуем разобраться с причинами потепления климата Земли, начиная именно с окружающего её космоса.

– Тогда начнём с внешних причин изменений, происходящих с климатом планеты. Самым большим источником энергии для Земли является, безусловно, Солнце, непрерывно отдающее нам свою колоссальную энергию преимущественно в виде света. Его светимость настолько не

подвержена сколько-нибудь существенным колебаниям, что даже получила специальный статус солнечной постоянной.

— А как же знаменитые пятна, взрывы и протуберанцы на поверхности Солнца, выбросы частиц и магнитные бури? Неужели всё это не имеет никакого значения для теории глобального потепления климата?

— Конечно, это имеет своё какое-то значение, но оно настолько мало по сравнению с солнечной постоянной, что не может в такой степени влиять на климат Земли, чтобы её атмосфера прогрелась за период с начала самих метеорологических наблюдений (где-то с 80-х годов позапрошлого столетия по настоящее время) в среднем, как утверждают некоторые источники, от 0,5 до 4 градусов Цельсия. То, что я знаю, — это объективные данные со спутников, а в них не видно вековых изменений потока тепла от Солнца.

— И даже знаменитый 11-летний цикл солнечной активности можно не брать в расчёт?

— Как раз со спутников видно, что за 11 лет поток тепла от Солнца слегка меняется. Он то выше, то ниже, а за несколько циклов никакого тренда (длительной вековой тенденции изменения) потепления от Солнца нет. Недавно писали о том, что все метеостанции планеты в начале существования метеорологической сети, т. е. порядка столетия назад, располагались на природе или в малонаселённой местности, а в наше время они уже успели обрести городской инфраструктурой с её повышенной относительно природы температурой воздуха. Конечно, это звучит почти как анекдот, но что-то в этом есть.

А главное, метеорология, в отличие от небесной механики, имеет дело с таким изменчивым и непредсказуемым объектом, что даже погоду на три дня вперёд не всегда способна предвидеть. Тут часто не помогают и суперсуперкомпьютеры: нужно знание параметров (температура, давление, влажность) на очень частой сетке и по поверхности Земли, и по высоте атмосферы. Что уж говорить о точном знании средней температуры в приземном слое воздуха всей планеты? Это пока слишком трудная задача.

— Но что же делает целый рой научных спутников, которые кружат на околоземных орбитах, непрерывно фиксируя температуру по всей земной поверхности, включая и поверхность Мирового океана?

— И здесь не всё так уж идеально. Впервые, искусственные спутники появились не так давно, а метеоспутники — это

уж совсем недавнее приобретение человечества. А это значит, что ряды наблюдений с помощью этой замечательной техники не слишком и длинны для очень глобальных выводов.

— Получается, что мы ещё не настолько изучили погоду и климат нашей планеты, чтобы определённо сказать «да» или «нет» по поводу вроде бы уже случившегося у нас глобального потепления?

— Похоже, что так, но учёным не всегда хочется в этом признаваться. Точнее, какое-то повышение средней температуры фиксируется, но совсем не ясно, насколько оно значимо на фоне естественных колебаний температуры планеты, известных из исторической геофизики.

Однако всё не так безнадежно, потому что в науке испокон веков существует метод аналогии. Например, в астрофизике, чтобы больше узнать о собственном Солнце, приходится сравнивать его с миллионными другими солнцами нашей Галактики.

— Получается, что, изучая нашу планету без учёта других планет, мы можем за деревьями не увидеть леса?

— Совершенно верно! Сравнивая нашу планету с другими планетами, можно узнавать о ней что-то абсолютно новое. Выявить парниковый эффект на Земле — довольно-таки трудная задача. Зато на расположенной ближе к Солнцу соседней с нами Венере, почти равной по диаметру нашей планете, атмосфера почти вся состоит из углекислого газа. То, что она значительно мощней и толще земной, не имеет принципиального значения, если рассматривать её как действующую модель парникового эффекта. Так вот, солнечное тепло настолько концентрируется там из-за создаваемого углекислым газом и мощнейшим облачным покровом парника, что никакая белковая жизнь в таких условиях не выживет. Попробовала бы она там продержаться при +450 градусах по Цельсию!

— Можем ли мы прямо сравнивать нашу Землю с другими планетами?

— Во всей Солнечной системе нет ни одной планеты, достаточно похожей на планету Земля. Остаётся надеяться лишь на открываемые наукой экзопланеты, количество которых уже теперь достигает более двух сотен.

— А среди открытых не так давно экзопланет есть ли хотя бы какое-то количество сестёр Земли, которые в будущем могли бы подсказать что-то интересное о самой Земле?

— К сожалению, пока удаётся выявлять не столько сами экзопланеты, сколько вычислять их по гравитационному и оп-

тическому влиянию на окружающее пространство. Да и вообще открытые нами экзопланеты, судя по косвенным измерениям, должны быть где-то с наш Юпитер диаметром, а то и больше, чтобы их можно было засечь научными методами на расстояниях в десятки и сотни световых лет. Были случаи, когда относительно близкие к нам экзопланеты удавалось даже визуализировать, но такие податливые для прямого наблюдения планеты — это на самом деле всё же не планеты, а, вероятней всего, звёздopodobные бурые карлики. Недавно сообщалось об открытиях экзопланет почти с Землю величиной и с похожими условиями, но точность измерений параметров всех экзопланет пока не так уж высока, чтобы получить конкретные данные, и в ближайшие годы такие «открытия» будут принадлежать больше к области сенсаций, чем к сфере знаний. Однако при всех трудностях изучения дальнего космоса очень важен сам факт признания общечеловеческо-сотен реально существующих экзопланет.

Кроме того, НАСА готовится запустить к 2009 году новый космический телескоп «Кеплер», который в течение четырёх лет будет изучать звёзды, у которых уже обнаружены экзопланеты, а также займётся поиском новых планет у других звёзд. Этот автоматический телескоп, размерами немного больше знаменитого «Хаббла», будет так же работать в вакууме космоса, т. е. почти без оптических искажений. Однако в отличие от своего предшественника он будет снабжён современной сверхмощной компьютерной системой обработки изображений, повышающей его эффективность во много раз. Учёные надеются, что «Кеплер» сможет найти более землеподобные планеты, чем найденные до сих пор, а также и луны на орбитах вокруг экзопланет. Даже если только у 1% звёзд нашей галактики есть планеты, то таких систем уже миллиарды, потому что только в нашем галактическом диске больше 100 млрд. звёзд. 95% или 98% из них двойные и кратные, а они могут и не иметь планет. Но звёзд с планетами всё равно должно быть много, очень много.

Всё это значит, что со временем мы откроем в галактике миллионы и миллионы планет, измерим, прозондируем, изучим, классифицируем их, найдём полные аналогии нашей планеты на разных стадиях развития, определим тип планет, к которому относится наша Земля, и выясним, как эволюционирует она сама и её климат.

— Заманчиво, но что нам делать сейчас? Борьба с наступлением на Земле зры

глобального парника или надеяться, что такая эра всё-таки не наступит?

– Чтобы начинать с чем-то бороться, надо понимать, с чем именно борешься. Допустим, что глобальное потепление всё-таки началось, несмотря на противоположное мнение определённой части учёных. Возникает тогда вопрос: а какие могут быть существенные причины, которые хотя бы теоретически могут обусловить эру парника? Так вот, по крайней мере, в космосе не рассматриваются достаточно серьёзные внешние причины, которые могли бы вызывать у нас на планете потепление климата, и остаётся рассматривать лишь некосмические причины, которых может быть достаточно много.

– А изменение наклона земной оси относительно эклиптики, нутации (дрожание оси), замедления вращения и прочие метаморфозы? Или, скажем, изменения самой орбиты Земли? А гамма-всплески и т. п.? Разве всё это не влияет на Землю?

– Колёбания и перемещения земной оси действительно очень важны, но годятся скорее для объяснения целых ледниковых эпох и потеплений. Есть 41 000-летний период изменений наклона земной оси и 22 000-летний период прецессии (движение оси, при котором эта ось описывает круговую коническую поверхность). Оба они явно видны в циклах оледенений. Да и орбита Земли вокруг Солнца не так уж и постоянна. Имеется 100 000-летний период изменения формы земной орбиты – её эксцентриситета. И этот цикл есть в климате. Когда речь идёт об изменениях климата с периодами в десятки и сотни тысяч лет – это не что иное, как циклы Миланковича. Теория этого сербского учёного в целом подтверждается, хотя земной климат – слишком сложная система, и ряд деталей в истории климата связан явно и с какими-то другими воздействиями, возможно, с ударами по Земле астероидов или комет. Однако известные науке тысячелетние циклы очень плохо соотносятся с быстрым потеплением, происходящим в последние годы.

Что касается гамма-всплесков, то они могут одним мощным импульсом энергии вообще испепелить всю биосферу Земли. Однако такие события столь маловероятны, что их можно просто не принимать в расчёт. Все известные науке мощные источники гамма-всплесков находятся вне нашей галактики и для Земли теоретически вообще не опасны.

– Есть сообщения, что магнитное поле Земли меняется. Оно слабеет, а магнитные полюсы слишком быстро мигриру-

ют в полярных зонах. Не влияет ли это на климат?

– Вот видите, внешние причины мы уже исчерпали, остаются внутренние, т. е. земные причины потепления климата. То, что происходит в наше время с магнитным полем Земли, это уже фактор, как-то влияющий на всю планету скорее изнутри, чем извне. Вообще-то магнитное поле является как бы и внешним фактором, связывающим космос с Землёй, поскольку планетарный магнетизм – это наш своего рода космический щит. Миграция магнитных полюсов и ослабление общей напряжённости магнитного поля Земли – это, вероятнее всего, процесс временный и обратимый, много раз «записанный» в геологической истории Земли. Серьёзной теории этого явления пока не создано, так что лучше воздержаться сейчас от далеко идущих выводов. Скорее всего, это не главная внутренняя причина современного глобального потепления.

– Большинство учёных считают, что основной причиной глобального потепления является накапливающийся в земном воздухе углекислый газ, который наша цивилизация, её техника и транспорт непрерывно выбрасывают в атмосферу планеты. В то же время вырубка лесов, ухудшение экологии Земли и уменьшение фитопланктона Мирового океана приводят к тому, что биосфера планеты всё менее способна поглощать накапливающуюся углекислоту. Очевидно, это и есть внутренний механизм усиления парникового эффекта?

– Вот мы и добрались до возможных внутренних для нашей планеты причин современного глобального потепления, которые, похоже, претендуют на первое место в этом процессе. Да, находящийся в атмосфере углекислый газ – это фильтр, пропускающий обычный солнечный свет, но хорошо поглощающий инфракрасное излучение, т. е. невидимую (тепловую) часть спектра. Избыток тепла, таким образом, может накапливаться в атмосфере по мере увеличения в ней количества углекислоты. Есть и другие парниковые газы, например метан, и антропогенная составляющая их поступления в атмосферу продолжает увеличиваться. А вообще-то парниковый эффект связан не только с углекислотой или метаном, но в очень большой мере и с парами воды, вносящими значительную лепту в глобальный парник.

– Да, не всё так просто, как хотелось бы! А если вспомнить, к примеру, какую лепту способны вносить в планетарный парник вулканы, выбрасывающие при извержениях миллионы тонн углекислоты?

– Вот поэтому-то и не удаётся всем государствам и народам нашей планеты достаточно просто прийти к «Соглашению по предотвращению...», учитывающему все факторы, влияющие на глобальное потепление климата.

– Почему, рассуждая о потеплении климата в СМИ и околонучных кругах, всё чаще поговаривают и о новом всемирном потопе, если даже с самим потеплением ещё до конца не разобрались?

– Это есть не что иное, как цепная реакция определённых общественных кругов на град тревожных сообщений по теме потепления. Что теперь только не пишут и не сообщают, пугая друг друга! Например, заявляют, что на все раздумья у нас остаётся с десяток лет, а дальше будет полное таяние ледяного панциря Антарктиды, всех горных ледников, паковых льдов планеты и начнётся затопление приморских городов и территорий планеты из-за подъёма уровня океанов на десять и более метров. Далее ожидают полного изменения планетарного климата, его устойчивости. Будут, дескать, свирепые засухи и оледенения в Европе и Америке, перемежающиеся испепеляющей жарой или жуткими ливнями, потопами и тайфунами; голод, геополитические и этнические войны и т. д. И, самое забавное, что многие начинают в это верить.

– Киотское соглашение по ограничению государствами выбросов углекислоты в атмосферу заканчивается в 2012 году, а проблема глобального потепления, похоже, на этом не заканчивается. Как вы считаете, сможет ли человечество своими объединёнными усилиями всё-таки её решить?

– Думаю, что любые международные соглашения, ограничивающие антропогенные выбросы углекислоты и других парниковых газов в атмосферу Земли, играют положительную роль. Но скоро понадобятся и серьёзные исследования климата Земли и её ближнего космоса на уровне знаний и возможностей нашего XXI века. Ведь рано или поздно, для того чтобы выжить, нам придётся учиться как-то управлять меняющимся климатом всей нашей планеты. А практический опыт говорит, что если всему человечеству что-то очень понадобится, то и средства и теории найдутся. Ведь смогли же мы ещё в прошлом столетии, несмотря на более низкий, чем сейчас, уровень техники, выйти в космос? Сделать это тогда было невероятно трудно, однако все ресурсы планеты были мобилизованы для космической гонки, и цель, о которой люди мечтали веками, была достигнута.

Валерий Каджая

СТАЛИНСКИЕ ЗАСТОЛЬЯ

Сталин за обедом.
Художник Виктор Зырянов

Личной жизни у Сталина практически не было – сегодня это можно утверждать почти стопроцентно. Не было у него и каких-либо пристрастий, того, что именуется хобби. Им владела одна, но пламенная страсть – безграничная власть. Единственная человеческая слабость, которую позволял себе Сталин, – это застолья, устраиваемые им на Ближней даче, ставшей для него и домом, и основным местом работы.

Дача эта находится в Кунцево, ровно в пяти минутах езды от мемориального комплекса на Поклонной горе, но об этом мало кто знает: она и сейчас упрятана в густом девственном лесу, хотя кругом шумит большой город. Когда-то это была подмосковная деревня Давыдково, ныне – микрорайон того же названия. Дачу построили в 1931 году незадолго до самоубийства Надежды Аллилуевой. До этого Сталин с семьёй проживал в Кремле. После смерти жены он в кремлёвской квартире почти не ночевал, окончательно перебравшись в Кунцево.

В Кремле семья Сталина питалась едой из столовой. Меню было совсем простое, ибо кремлёвские нравы тогда ещё не успели заматереть. Обед обычно состоял из трёх блюд. На первое зимой – мясные щи из квашеной капусты, летом – те же щи,

но из свежей капусты. На второе – кусок добротной говядины, обычно грудинка или костец, варившиеся в щах, и гречневая каша. На третье – кисель или компот. Анри Барбюс, гостивший у Сталина в конце 20-х, был поражён: «В капиталистической стране ни такой квартиры, ни такого меню не удовлетворился бы даже средний служащий».

Нравы менялись по мере того, как менялся сам Сталин, всё более возвышаясь над миром. На званых обедах и приёмах он обычно почти ничего не ел, ограничиваясь рыбной закуской – кусочком лососины или севрюги, ломтиком хлеба с икрой или кусочком ростбифа. Ко второму, особенно если оно было из птицы, даже не притрагивался – в домашней обстановке он привык есть руками.

С конца 30-х обеды на Ближней даче всегда были многолюдными, за большим столом усаживалось человек 15–20. Прислуга приносила суп в больших фарфоровых супницах и второе, обычно двух видов – рыбное и мясное, – и оставляла их на маленьких столиках у стены. Далее в течение всего обеда входить никто не имел права, разве что по вызову Самого. Закуски и напитки находились на обеденном столе. За первым и вторым все присутствующие, в том числе

и Сталин, ходили сами, каждый набирал себе по желанию. Садись за стол обычно вечером, и продолжались застолья часто до трёх-четырёх утра. «Назывался обед, но какой это был обед в 10–11 часов вечера?» – вспоминал по этому поводу Молотов. В детали застолий Вячеслав Михайлович никогда не вдавался, считая это ниже своего достоинства. Несмотря на опалу, которой он подвергся после ареста жены, обвинённой в космополитизме, и сам был на волосок от расправы, Молотов до конца жизни сохранил не просто пиетет, а самое настоящее поклонение Вождю. Зато другой приближённый, Анастас Иванович Микоян, тоже вылетевший из «тележки» – ближайшего окружения Сталина – одновременно с Молотовым, оставил довольно нелицеприятные воспоминания.

«После смерти жены, а особенно в последние годы, он очень изменился, стал больше пить, и обеды стали более обильными, состоявшими из многих блюд. Сидели за столом по 3–4 часа, а раньше больше получаса никогда не тратили, – рассказывал Микоян. – Сталин заставлял нас пить много, видимо, для того, чтобы языки наши развязались, чтобы не могли мы контролировать, о чём надо говорить, о чём не надо, а он будет по-

том знать, кто что думает. Постепенно он стал увлекаться разнообразной едой... Сталин очень любил рыбные блюда. Нескольких сортов всегда было: дунайскую сельдь очень любил, керченскую, рыбец копчёный, шемахо копчёную; отварную рыбу, птицу любил: цесарку, утку, цыплят. Любил тонкие рёбра барашка, сделанные на вертеле. Очень вкусная вещь: тонкие рёбра, мало мяса, сухо зажаренные. Это блюдо всегда всем нравилось. И перепела отварные. Это были самые лучшие блюда.

Бывало, часа два посидим, и уже хочется разойтись. Но он заводил беседу, задавал вопросы на деловые темы. Обычно всё проходило нормально, но иногда он, не сдерживая себя, горячился, грубил, нападал на тех или других товарищей. Это оставляло неприятный осадок. Но было не часто. Я наблюдал за Сталиным, сколько он ел. Он ел минимум в два раза больше меня. А я считал, что объедаюсь. Например, он брал глубокую тарелку, смешивал два разных супа в этой тарелке, потом по крестьянской привычке, которую я знал по своей деревне, крошил кусочками хлеб в горячий суп и покрывал всё это другой тарелкой – пар сохранялся там, и хлеб впитывал влагу – и доедал всё это до конца. Потом закуски, вторые блюда, много мяса. Ел он медленно, запивая вином.

Он любил выдумывать и заказывать блюда, неизвестные нам. Например, он стал заказывать поварам и постепенно совершенствовать одно блюдо: не то суп, не то второе. В большом котле смешивались баклажаны, помидоры, картошка, чёрный перец, лавровый лист, кусочки нежирного бараньего мяса – и всё доводилось до готовности. На стол это блюдо подавалось в горячем виде и ставилось на стол, где мы брали первое. Когда открывали котёл, то шёл приятный аромат. Туда добавляли кинзу и другие травы. Блюдо было очень вкусным. Сталин дал ему название «Арагви».

Здесь или Анастас Иванович что-то напутал, или же его сын, который записывал его воспоминания о том, «как было». Дело в том, что блюдо, якобы названное Сталиным «Арагви», есть не что иное, как широко известный на Кавказе чанах. Особенно любят его в Грузии и Армении, и ничего нового Сталин здесь не изобрёл, и Микоян не мог этого не знать. Оба они наверняка ели чанах в пору своей юности и молодости, когда ещё жили под сенью родных пенатов.

Не верить Микояну нет оснований, но с другой стороны, не будем сбрасывать со счетов его личное отношение к Сталину,

когда он делился своими воспоминаниями. Большинство же участников этих застолий указывают как раз на умеренность Сталина в напитках. Кстати, в отношении последних, особенно же «любимого» вина Сталина, гуляет особенно много легенд. Так, в статье «Что ел Сталин» известного знатока в области кулинарии Вильяма Похлёбкина домыслы так тесно переплетены с известными фактами, что неискушённый читатель вряд ли сумеет разделить зёрна от плевел. Начнем с того, что Ближнюю дачу он почему-то назвал «бывшим цековским домом отдыха». После этого можете представить, насколько может быть точен автор в деталях, которые проверить куда труднее. Но тем не менее можно.

«Любимыми, присутствующими при каждом застолье были грузинские «киндзмараули», «хванчкара», «мукузани», «напареули», «цинандали», «саперави», – пишет Похлёбкин, перечислив добросовестно весь набор наиболее распространённых в Мосторе в советские времена грузинских вин. Но если бы Похлёбкин хоть недолго пожил в Грузии, он бы знал, что за грузинским застольем «киндзмараули» и «хванчкара» вообще не пьют. Эти полусладкие десертные сорта грузины и за вино не считают – так, компот. «Мукузани» тоже не жалуют, оно тяжёлое, густое, приятно выпить стакан-другой, но не более. Сталину же вообще подавали бутылку без всякой этикетки, то есть домашнее вино. Мой отец рассказывал, а ему, в свою очередь, поведал его друг, полковник МГБ, что Сталин пил только «атенское» зелёное, по-грузински «атенис мцване». Есть недалеко от Гори (родины Сталина) село Атени (Афон). Знаменито оно своим храмом, построенным ещё в V веке, и только там произрастающим сортом винограда, из которого получается вино светлоизумрудного цвета и неповторимого вкуса, крепостью не более восьми градусов. Сам пил, можете поверить. Так вот, это самое «атенское» Сталину возили в бочонках на самолёте, и чтобы вино не растрясло (оно очень этого не любит, сразу темнеет и теряет качество), бочонки держали на коленях, обхватив руками, молодцы в звании не ниже полковничьего.

Я потом расспрашивал многих довольно осведомлённых людей, и все подтверждали, что Сталин признавал только «атенское»... Да и его разбавлял водой, что у грузин, кстати, совершенно не принято. Об этом свидетельствует Штеменко: «По давно заведённой порядку перед Хозяином стоял удлинённой формы, очень красивый хрустальный графин с

бесцветной жидкостью и запотевшими боками. И. В. Сталин перед ужином обычно выпивал одну-две рюмки коньяку, а потом пил только сухое грузинское вино, наливал его из бутылок, этикетки на которых были отпечатаны на машинке. Наполнит бокал на три четверти вином, а остальное, не торопясь, добавит из хрустального графина.

Первое время я, бывая на даче, внимательно наблюдал за всем окружающим и сразу приметил графин. Смешно, конечно, но меня заинтересовало, что в нём. И я подумал: «Какая-то особая водка, чтобы добавлять к вину для крепости. Вот попробовать бы при случае». Долгое время затея эта не удавалась, поскольку место моё было довольно далеко от графина.

В тот злополучный вечер я опоздал к столу, так как задержался в соседней комнате у телефона – наводил по указанию И. В. Сталина справку о положении на одном из фронтов. Когда вернулся в столовую и доложил, все уже сидели за столом, и обычное моё место было занято. Сталин, заметив это, жестом указал на свободный стул рядом с собой. Ужин затянулся. Разговор, как всегда, шёл о фронтовых делах. Каждый сам себя обслуживал – когда нужно было, шёл к боковому столику за очередным блюдом.

Ну, думаю, уж сейчас я эту водку попробую... Когда Сталин, как и все, встал, чтобы сменить тарелку, я быстро схватил заветный графин и налил полную рюмку. Чтобы соблудить приличия, дождался очередного тоста и выпил... Вода! Да какая холодная...»

Кстати, на этом же попался и Милован Джилас, человек удивительной судьбы. В 1937 году в 26 лет он становится членом ЦК – самым молодым – югославской компартии, а вскоре – вторым человеком в ней, правой рукой Тито. Но в 1956 году он в корне изменил своё отношение к партии, и к режиму Тито, выступив с их резкой критикой. Его лишили всех постов, исключили из партии и осудили на три года тюрьмы, после которых он ещё два года находился под домашним арестом, а затем эмигрировал в США. Во время войны и после неё он несколько раз приезжал в Москву для переговоров на высшем уровне и оставил о них чрезвычайно интересные воспоминания «Беседы со Сталиным». Естественно, не мог обойти Джилас вниманием сталинские застолья на Ближней даче.

«В просторной, без украшений, но отделанной со вкусом столовой на передней половине длинного стола были расставлены разнообразные блюда в подогретых и покрытых крышками тяжё-

лых серебряных мисках, а также напитки, тарелки и другая посуда, — пишет Джилас. — Каждый обслуживал себя сам и садился куда хотел вокруг свободной половины стола. Сталин никогда не сидел во главе, но всегда садился на один и тот же стул: первый слева от главы стола. Выбор еды и напитков был огромным — преобладали мясные блюда и разные сорта водки. Но всё остальное было простым, без претензии. Никто из прислуги не появлялся, если Сталин не звонил, а понадобилось это только один раз, когда я захотел пива. Войти в столовую мог только дежурный офицер. Каждый ел что хотел и сколько хотел, предлагали и понуждали только пить — просто так и под здравицы. Такой ужин обычно длился по шесть и более часов — от десяти вечера до четырёх-пяти утра. Ели и пили не спеша, под непринуждённый разговор, который от шуток и анекдотов переходил на самые серьёзные политические и даже философские темы. Сталин поглощал колоссальное количество еды, огромное даже для более крупного человека. Чаще всего это были мясные блюда... Пил он скорее умеренно, чаще всего смешивая в небольших бокалах красное вино и водку. Ни разу я не заметил на нём признаков опьянения». Ещё бы, ведь на самом деле Сталин пил разбавленное водой лёгкое вино. Джилас, сам человек почти не пьющий, не мог знать, что такой «ёрш», как смесь вина с водкой, даже слона может свалить с ног.

Неформальная обстановка позволяла чувствовать себя более раскованно, хотя контроля никто никогда над собой не терял. Ночные «обеды» на Ближней даче ничего общего с оргиями не имели, скорее они напоминали ужины у Канта. Великий философ ел только один раз в день, но зато, как говорится, от пуза и только вечером. В этой трапезе всегда участвовали несколько человек — Кант не любил есть в одиночку. Много ели, много пили, но ещё больше говорили, так что эти ужины скорее походили на философские вечера. Черчилль, который оставил интереснейшие воспоминания о встречах со Сталиным, так охарактеризовал кремлёвские застолья: «Распространялись глупые истории о том, что эти советские сборы превращаются в попойки. В этом нет ни доли правды. Маршал (И. Сталин. — В.К.) и его коллеги неизменно пили после тостов из крошечных рюмок, делая в каждом случае лишь маленький глоток. Меня же изрядно угощали».

Эту особенность сталинских застолий отмечает и Джилас: «На этих ужинах в неофициальной обстановке приобрета-

ла свой подлинный облик значительная часть советской политики, они же были и наиболее частым и самым подходящим видом развлечения и единственной роскошью в однообразной и угрюмой жизни Сталина... Круг приглашаемых был узок, и бывать на этих ужинах считалось особой честью. Здесь советские руководители были наиболее близки между собой, наиболее интимны. Каждый рассказывал о новостях своего сектора, о сегодняшних встречах, о своих планах на будущее. Неопытный посетитель не заметил бы почти никакой разницы между Сталиным и остальными. Но она была: к его мнению внимательно прислушивались, никто с ним не спорил слишком упрямо — всё несколько походило на патриархальную семью с жёстким хозяином, выходок которого челядь всегда побаивалась. Так перекраивалась судьба громадной русской земли, освобождённых стран, а во многом и всего человечества».

Эти воспоминания относятся к 1944 году. Совсем по-другому увидел Джилас сталинское застолье в 1948 году. «Ужин начался с того, что Сталин предложил, чтобы каждый сказал, сколько сейчас градусов ниже нуля, и потом, в виде штрафа, выпил бы столько стопок водки, на сколько градусов он ошибся... Подобное начало ужина породило во мне еретическую мысль: ведь эти люди, вот так замкнутые в своём узком кругу, могли придумать и ещё более бессмысленные поводы, чтобы пить водку, — длину столовой в шагах или число пядей в столе. А кто знает, может быть, они и этим занимаются! Берия, помню, ошибся на три градуса и объяснил, что это он нарочно, чтобы получить побольше водки. От определения количества водки по градусам холода вдруг пахнуло на меня изоляцией, пустотой и бессмысленностью жизни, которой живёт советская верхушка, собравшаяся вокруг своего престарелого вождя. Ощущение опустошённости такой жизни особенно усугубляла старость Сталина с явными признаками сенильности... Вспомнил я и то, что царь Пётр Великий устраивал со своими помощниками похожие пирушки, на которых ели и пили до потери сознания и решали судьбу России и русского народа... Сталин и раньше любил хорошо поесть, но теперь он проявлял такую прожорливость, словно боялся, что ему не достанется любимое блюдо. Пил же он сейчас, наоборот, меньше и осторожнее, как бы взвешивая каждую каплю — чтобы не повредила... Непостижимо, насколько он изменился за два-три года. Когда

я видел его в последний раз, в 1945 году, он был ещё подвижным, с живыми и свежими мыслями, с острым юмором. Но тогда была война, и ей, очевидно, Сталин отдал последнее напряжение сил, достиг своих последних пределов. В его физическом упадке было что-то трагическое и уродливое. Сейчас он смеялся над бессмысленными и плоскими шутками, а политический смысл рассказанного мною анекдота, в котором он перехитрил Черчилля и Рузвельта, не только до него не дошёл, но мне показалось, что он по-старчески обиделся — на лицах присутствующих я увидел неловкость и озадаченность... В одном лишь он был прежним: резкий, острый, подозрительный при любом несогласии с ним. Он прерывал даже Молотова, и между ними чувствовалась напряжённость. Все ему поддакивали, избегая излагать своё мнение прежде, чем он выскажет своё, и спешили с ним согласиться». А ведь на описываемом застолье присутствовали не рядовые пешки, а первые лица государства: Молотов, Жданов, Берия, Вознесенский...

Последним напитком, который в своей жизни вкусил Сталин, был мацари. «Как обычно, когда гости к Хозяину приезжали, мы выработывали с ним меню, — вспоминал бывший охранник Сталина Лозгачёв. — В ночь с 28 февраля на 1 марта у нас было меню: виноградный сок маджари... Это молодое виноградное вино, но Хозяин его соком называл за малую крепость. И вот в эту ночь Хозяин вызвал меня и говорит: «Дай нам сока бутылки по две». Кто был в ту ночь? Обычные его гости: Берия, Маленков, Хрущёв и бородатый Булганин. Через некоторое время опять вызывает: «Ещё принеси сока». Ну, принёсли, подали. Всё спокойно. Никаких замечаний. Потом наступило четыре утра... В пятом часу подаём машины гостям...»

А в шесть часов вечера того же дня — воскресенья 1 марта 1953 года — тот же Лозгачёв, войдя со страхом в комнату, где ночью проходил «обед», нашёл Сталина, лежащего на полу без сознания, разбитого параличом.

Итак, в ту последнюю ночь пили лёгкое молодое вино. Если же точнее, то винный напиток. Мацари — это бродящий виноградный сок, он даже пузырится, со стороны может показаться, что кипит, но опустишь палец — нет, холодное. После того как весь сахар перебродит, пузырьки исчезают, образуется вино. На вкус мацари сладковатое, когда пьёшь, язык пощипывает, как шампанское. Оно действительно очень слабое, не более 3–4 градусов...

Игорь Атаманенко

ШПИОНСКИЕ БАЛЫ- МАСКАРАДЫ

В конце 80-х – начале 90-х годов прошлого столетия всем американским разведчикам, действовавшим в Москве под прикрытием посольства, была присуща одна характерная деталь: пристрастие к маскарадам. Да, мир разведки во многом схож с театром, и один из непреложных постулатов сцены, будь то подмостки театра или разведки, гласит: «Не повторись!» Однако ЦРУ, вопреки этой заповеди, камуфлирование своих сотрудников поставило на конвейер...

МАНЕКЕНЫ НА СЛУЖБЕ ЦРУ

Некоторое время офицеры-агенты московской резидентуры ЦРУ, действовавшие под дипломатическим прикрытием, при проведении явок со своими осведомителями из числа советских граждан повально использовали манекены. Справедливости ради надо признать, что это «секретное оружие» противника некоторое время приносило ему успех.

Трюк с манекеном в главной роли действовал по следующей схеме. Выйдя из здания посольства, сотрудник резидентуры садился в машину вместе со своей женой. Жена за рулём, разведчик рядом. Под ним – небольшая коробка. Как только машина попадала в мёртвую зону – то есть резко сворачивала в ближайшую боковую улицу, чтобы на несколько секунд выпасть из поля зрения «наружки» (службы наружного наблюдения), – американец вылезал из машины и исчезал в первом попавшемся подъезде. Женщина тут же нажимала кнопку, и – о чудо! – из коробки в одно мгновение выпрыгивал манекен, силуэт которого имел абсолютное сходство с покинувшим машину разведчиком. Резиновая кукла, заполненная сжатым воздухом, выглядела вполне правдоподобно. Сидящая за рулём женщина, что-

бы окончательно ввести в заблуждение следующих за ней сыщиков, начинала имитировать беседу, поворачивая голову куклы с помощью незаметного словатого устройства. Лишь подъехав к дому, где проживали сотрудники американского посольства, жена цэрушника на глазах ошеломлённых сыщиков выпускала воздух из манекена, и он снова оказывался в коробке. Всё, партия выиграна!

К 1990 году в посольство США в Москве были доставлены девять машин с затемнёнными стёклами. Более того, разведчиков посольской резидентуры оснастили не только манекенами, но даже резиновыми масками, наподобие тех, которыми пользовался Фантомас в небезызвестном французском фильме.

ЧЁРНЫЙ ПОЯС ПО КАРАТЕ У ЖЕНЩИНЫ В БЕЛОМ

Вечером 15 июля 1977 года кадровая сотрудница ЦРУ Марта Петерсон, действовавшая под прикрытием вице-консула посольства США в Москве, отправилась закладывать тайник, предназначенный для агента Тригон (Александр Огородник, личный референт министра иностранных дел СССР, известный читателю по фильму «ТАСС уполномочен заявить» под псевдонимом Трианон. – И.А.). Запарковав служебную автомашину у кинотеатра «Россия», она торопливо вошла в зал, где шёл последний сеанс фильма «Красное и чёрное». «Наружка» вела наблюдение издалека, так как на разведчице было белое с крупными цветами платье, легко различимое на большом расстоянии.

Женщина в белом уселась в кресло у запасного выхода и минут десять делала вид, что следит за происходящим на экране. Затем неожиданно Петерсон быстро натянула поверх платья чёрные брюки и такого же цвета пиджак, наглухо застегнулась и распустила собранные в пучок волосы. Совершенно преобразившись, Петерсон выскользнула из помещения. Теперь это уже была женщина в чёрном.

К машине она не вернулась, а села сначала в автобус, затем покаталась на троллейбусе и в метро – проверяла. Лишь после этого поймала такси и приехала к Краснолужскому мосту. Там её уже под-

Арест Майкла Селлера – офицера ЦРУ, находившегося под прикрытием второго секретаря посольства США в Москве. Он очень любил появляться на явках в различных обликах (на фото с длинными волосами и усами)

Он же, но уже без грима, на допросе у следователя

жидали. Хотя в этот поздний час место выглядело совершенно безлюдным, на самом деле здесь находилось беспрецедентное число оперативных сотрудников из разных подразделений. Они скрытно наблюдали за происходящим. В момент закладки Петерсон «бульжника» в тайник всё вокруг осветилось, вспыхнул настоящий фейерверк, казавшееся пустынным место вдруг стало многолюдным.

При задержании госпожа вице-консул показала блестящее владение русским матом и приёмами карате, по мировой классификации – чёрный пояс, шестой дан. Но разве можно было устоять перед Владимиром Зайцевым, асом восточных единоборств, гремевшим на весь Комитет?! Разведчица была нейтрализована без единого синяка... Зайцевым.

Задержанную доставили на Лубянку и вызвали советника американского посольства для опознания. В его присутствии вскрыли контейнер, замаскированный под бульжник. Там обнаружили

инструкции, вопросник, микрофотоаппаратуру, золото, деньги и две ампулы с ядом.

ХИПУЮЩИЙ РАЗВЕДЧИК

Майкл Селлерс, «сидевший под корягой» – то есть действовавший под прикрытием второго секретаря посольства США в Москве, – отправляясь на встречу со своими агентами, любил похипповать: наклеивал усы и натягивал лыжную шапочку с приделанными к ней волосами до плеч. В таком виде он и был задержан 10 марта 1986 года во время проведения явки с агентом по кличке Коул – майором Сергеем Воронцовым, сотрудником управления КГБ по Москве и Московской области.

Коул инициативно стал шпионом в 1984 году, регулярно информируя ЦРУ о том, как наши органы госбезопасности ведут наблюдение за американскими разведчиками, работающими под дипломатическим прикрытием. В 1985 году предатель передал Селлерсу образцы «шпионской пыли», которой мы обрабатывали автомобили американских дипломатов, подозреваемых в проведении разведкаций против СССР.

Коул начал свою шпионскую деятельность с того, что передал Селлерсу совершенно секретный бюллетень, издаваемый Комитетом, где были описаны ухищрения американских разведчиков, к которым они прибегают, чтобы оторваться от хвоста, следуя на встречи со своими агентами из числа жителей Москвы. Нередко американские разведчики в качестве камуфляжа использовали женскую одежду, не понимая, что занимаются самообманом и саморазоблачением: в качестве демаскирующего признака была их... походка, ведь для опытного глаза не составляет труда отличить грациозную женскую поступь от твёрдых и решительных движений мужчины. Кстати, человеку, непосвящённому в эти премудрости, трудно поверить, но походка у представителей различных рас, белой, чёрной и жёлтой, действительно имеет много отличий.

Опытные сыщики сначала запоминают походку объекта, а потом уже остальные внешние признаки. Однако порой опыт сыщиков оборачивался самонадеянностью, и тогда...

СТРИПТИЗ В ПОДЪЕЗДЕ

В январе 1989 года кадровая сотрудница ЦРУ Барбара Кэйс прибыла в Москву для встречи с американским «кротом» по кличке Близзард (офицер ГРУ Сергей Иванович Бохан, завербован ЦРУ

во время спецкомандировки в Грецию в 1975 году, признан виновным в измене Родине в форме шпионажа, в 1990 году военным трибуналом заочно приговорён к расстрелу. – И.А.). В течение двух дней Барбара разгуливала по Москве, шокируя прохожих своим экстравагантным прикидом: канареечного цвета курткой, красной мини-юбкой, белыми чулками, туфлями с каблуками в пятнадцать сантиметров, роскошным париком с длинными до плеч волосами... фиолетового цвета и огромными, в пол-лица, чёрными очками. За это «наружка» прозвала её Пеструшкой. Как потом выяснилось, не эпатажа ради был затеян маскарад, но только для молниеносного отрыва от «опекунов» и проведения явки с Близзардом.

Ходила Пеструшка много, легко и быстро, прямо неуставая какая-то! Кончилось тем, что своего она добилась: вынудила-таки «опекунов» держаться поодаль – ведь её и на значительном расстоянии хорошо было видно. Сказать «вынудила» – значит слукавить. Скорее, она потрафила сыщикам, сыграв на их подсознательном стремлении добиться цели, идя по линии наименьшего напряжения. Ведь работать за объектом тем легче, чем дальше от него находишься: и простор для манёвра больше, и риск засветиться сокращается до минимума.

В день явки с агентом привела Пеструшка сыщиков на Чистые пруды, вошла в подъезд многоэтажного, дореволюционной постройки дома. «Опекуны» моментально разделились на четыре группы: одна, что снимала на видеоплёнку действия Пеструшки на маршруте, осталась в машине, вторая, обогнув дом, заняла позиции у чёрного хода, третья, чтобы сработать на опережение, разместилась ближе к Мясницкой. Наконец, ещё двое наших парней, подождав секунд десять, последовали за американкой, чтобы выяснить, кого она решила навестить.

При входе в подъезд сыщики столкнулись с каким-то субтильным существом женского пола в чёрном платье, наподобие сутаны, на голове чёрная косынка, в руках чётки, глаз от пола не поднимает, губами шевелит беззвучно. Ни дать ни взять – монашенка. Посторонились ребята, пропустили послушницу, а сами – наверх. К каждой двери с первого по четвёртый этаж подходили, прислушивались. Везде – безмолвие. Да и в подъезде тишина мёртвая. Что за чёрт! Исчезла Пеструшка.

Выбежали на улицу. Запросили по рации коллег, что у чёрного хода. «Нет, – говорят те, – никто не появлялся». Катастрофа – объект испарился!

Кому-то пришло в голову прокрутить последние кадры видеозаписи, на которых американка, а затем сыщики входят в подъезд. Вот, расстёгивая на ходу куртку, в подъезд входит Пеструшка. Через девять секунд туда же входят оперативники. Ещё через секунду камера регистрирует выход из подъезда послушницы. Придерживая обеими руками подол платья, она почти бегом устремляется к Мясницкой...

Останавливают камеру и по рации запрашивают третью группу. «Да, – отвечают, – была такая. Мы ещё удивились: такой мороз, а она в тапочках. Выбежала на дорогу с поднятой рукой, впрыгнула в первую подъехавшую машину. Подумали – замёрзла девка, а она ничего, улыбается и нам из окна рукой машет».

Стало ясно, что Пеструшка обыграла «наружку». Но как ей удалось за девять секунд преобразиться до неузнаваемости?!

Сначала объявили общую тревогу: «Утерян объект!» Потом, чтобы хоть как-то себя реабилитировать, отправились обыскивать подъезд. Пусто! Кто-то додумался заглянуть в мусоросборник. Нашли! И куртку канареечного цвета, и башмаки с огромными каблуками, и фиолетовый парик с намертво прикреплёнными к нему чёрными очками. Обнаружили также разорванную круглую резинку наподобие тех, которыми прихватывают волосы, только длиннее и толще. Ясно было – это деталь маскарадного костюма, но в чём её предназначение?

Два дня сыщики экспериментировали с гардеробом разведчицы, пытались разгадать тайну её молниеносного перевоплощения. Оказалось, что при длительной тренировке можно полностью сменить внешний облик за девять секунд. Барбара готовилась к поездке в Москву основательно.

Чему только не научишься, работая в разведке.

Итак, войдя в подъезд, Пеструшка сдёрнула с себя куртку и парик с очками. Под париком – чёрная косынка. Обими руками рванула липучки на туфлях-ходулях, надетых на кожаные тапочки. Одёрнула подол платья-макси, собрала в охапку маскарадный костюм и засунула его в мусоропровод. Всё... На выход, маэстро!

А красная мини-юбка была всего лишь подкладкой чёрного платья-макси. Подняв подол, Пеструшка закрепила его вокруг талии резинкой. Разорвав её, разведчица, как змея при весенней линьке, выползла из ставшей бесполезной старой шкуры.

ТАК КЕМ ЖЕ БЫЛА «МОЛЧАЛЬНИЦА ВЕРА»?

Среди тайн русской истории этот сюжет является, пожалуй, одним из самых ярких. Вот уже почти два столетия историки ломают копья в спорах о том, умер ли император Александр I естественной смертью, последовавшей 19 ноября 1825 г. в Таганроге, или дожил до 1864 г. в облике старца Фёдора Кузьмича, скончавшегося в далёкой Сибири. И хотя последнему утверждению прямых подтверждений вроде бы не существует, но ряд совпадений и косвенных данных свидетельствуют об этом. В пользу гипотезы о том, что император Александр I и старец Фёдор Кузьмич – одно лицо, говорит даже тот факт, что повесть Л. Н. Толстого «Посмертные записки старца Фёдора Кузьмича», напечатанная с большими сокращениями в журнале «Русское богатство» в феврале 1912 г., была изъята цензурой, а редактор журнала В. Г. Короленко предан суду. Вполне понятно, что накануне празднования трёхсотлетия династии Романовых императорскому дому совсем не хотелось тревожить тень «неразгаданного сфинкса», каковым остался в памяти современников Александр I. Поэтому повесть великого русского писателя была опубликована без купюр в 1912 году только за рубежом (Берлин), а в России её смогли прочитать лишь в 1918 г., если в те годы было вообще до чтения.

Как известно, Александр прибыл в Таганрог 13 сентября 1825 г. Это захолустье было выбрано им, чтобы жить здесь в течение осени-зимы, так как доктора советовали для поправки здоровья императрицы находиться на юге России, в более мягком климате. Хотя, говоря о юге России, придворные зскульпы вряд ли имели в виду побережье Азовского моря с его ледяными зимними ветрами и даже нередкими снежными заносами. Но как бы то ни было, император выбрал именно Таганрог, прибыв сюда с весьма малой свитой. Видимо, «уход» был продуман до мелочей, и в маленьком провинциальном городке осуществить его было проще.

По прибытии в Таганрог Александр Павлович занялся устройством и убранством дома, собственноручно развешивал картины, приводил в порядок сад. Делал всё это с видимым удовольствием. 23 сентября последовал приезд императрицы. Вот как современник событий описывал встречу: «Замечательно, что императрица, которой слабое здоровье и изнурение сил едва позволяли в Петербурге сделать самое ничтожное движение, по прибытии в Таганрог довольно быстро сама, без помощи, вышла из экипажа и вступила в церковь под руку с императором». «Да так не бывает!» – скажет читатель и будет прав. Этот эпизод, на взгляд автора, свидетельствует о том, что Александр задолго до приезда в Таганрог посвятил в свои планы императрицу и просил её ради скорейшего отъезда из Петербурга разыграть «страшное» недомогание. Но всё это было возможно только при полном единомыслии участников готовившегося «ухода». А могло ли быть такое единомыслие возможным? Для того чтобы проследить цепь событий, давайте вернемся вспять, «в лета молодые Александра».

Известно, что Екатерина II, любившая своего внука и желавшая, чтобы престол после неё занял не «сумасбродный сын», а Александр Павлович, с особой тщательностью подыскивала ему невесту. Для этого в Европу были посланы её доверенные лица: графиня Шувалова и граф Румянцев. Их поиски закончились рекомендацией остановить внимание на четырнадцатилетней дочери маркграфа Баденского, правителя одного из немецких княжеств. Будущая жена Александра, когда её уса-

Принцесса
Луиза Баденская

живали в карету, сказав, куда она направляется, плакала и металась... Её привезли в Петербург 31 октября 1792 г.

Екатерина II окружила юную принцессу Луизу Баденскую роскошью и очаровала ласками. И надо отметить, что этот четырнадцатилетний ребёнок повёл себя совершенно по-взрослому, приняв все правила игры и поняв, чего от неё добивается императрица. Луиза без единого возражения перешла в православие и выучила русский язык так, что говорила и писала на нём лучше некоторых придворных дам, сумев тем самым понравиться и будущему императору Павлу I.

А уже через пять недель не достигший шестнадцатилетнего возраста Александр, дичившийся сначала принцессы, сделал ей письменное предложение. Не всё в их взаимоотношениях было гладко, особенно в первые годы совместной жизни. Александр нередко был легкомысленным в отношениях с дамами, но супруга многое ему прощала. С годами император становился мудрее, и прежде сдержанные отношения, столь обычные при династических браках, стали теплеть и превратились затем в духовное родство. Для многих современников имя императрицы Елизаветы Алексеевны почти ничего не говорило, так как она полностью находилась в тени своего венценосного

супруга. Однако все, кто знал её ближе и оставил хотя бы отрывочные воспоминания (А. С. Пушкин, Н. М. Карамзин), свидетельствовали о её скромности, обходительности и чистосердечии. Согласитесь, что эти черты не так-то просто сохранить в себе, соприкоснувшись с почти неограниченной властью и богатством.

Не останавливаясь на событиях, предшествовавших так называемой «кончине» Александра, выскажу своё соображение о том, что решение императрицы о последующем её уходе вслед за императором было принято ими совместно. В день «кончины» Александра I, 19 ноября 1825 г., императрица Елизавета Алексеевна писала матери императора, вдовствующей императрице Марии Фёдоровне: «Я последую за ним, пока буду в состоянии следовать. Я ещё не знаю, что будет со мной дальше; дорогая матушка, сохраните Ваше доброе отношение ко мне». Что означают эти слова? Что императрица последует за умершим императором, то есть будет сопровождать его тело? Тогда при чём здесь фраза: «...пока буду в состоянии следовать»? Нет, здесь речь идёт о дальнейшем жизненном пути, выбранном вслед за Александром Павловичем. Вот о каком «последовании» писала императрица. Судите сами. Елизавета Алексеевна не сопровождала тело «императора» в Петербург (по некоторым сведениям, в гроб был положен скончавшийся накануне фельдшер Масков, внешне похожий на Александра I). Современниками этот факт никак не комментировался... Видимо, «убиваться от горя» во время двухмесячного странствия тела «императора» по просторам Российской империи или демонстрировать такое поведение перед публикой никак не входило в расчёты императрицы.

Только в апреле следующего года, продумав всё, Елизавета Алексеевна выехала из Таганрога и 3 мая 1826 г. остановилась на ночлег в маленьком городке Белёве Тульской губернии. Ей навстречу, словно что-то предчувствуя, выехала из Петербурга мать Александра Павловича, императрица Мария Фёдоровна. Их встреча должна была состояться в Калуге, подальше от императорского двора Николая I. Однако встреча не состоялась...

По словам белёвской помещицы, в доме которой остановилась Елизавета Алексеевна, последняя сразу же закрыла лицо руками и попросила убрать лишний свет, оставив только две свечи. В полночь к хозяйке, ночевавшей в другой половине дома, вошёл придворный и сообщил, что государыня скончалась. Дрожащая от страха помещица вошла в комнату и оторопела. Вместо белокурой императрицы

она увидела бездыханную тёмноволосую женщину. Может быть, вошедшая в помещичий дом гостя закрывала лицо руками и просила задуть лишние свечи, чтобы завтра не могли найти разительную перемену в её облике? (Такую же разительную перемену в облике «умершего» Александра I видели очевидцы.)

Спешно приехавшая из Калуги в Белёв мать «умершего» императора первым делом потребовала шкатулку с бумагами, принадлежавшую Елизавете Алексеевне. Позже, в Петербурге, по свидетельству одной из фрейлин, Николай I и вдовствующая императрица Мария Фёдоровна в глубоком молчании прочитали эти бумаги и сожгли их в камине.

Вскоре после «похорон» Елизаветы Алексеевны в дом белёвского священника зашла странница, манеры и речь которой выдавали в ней человека, принадлежавшего к высшему обществу. На вопросы хозяйки она отвечала: «Кто я такая, сказать не могу, а что я странствую, на то Божья воля». Дальнейший путь странницы лежал в Тихвин, но впереди неё уже бежала молва о том, что странница эта совсем не та, за кого себя выдаёт. Вот почему сразу же после посещения Тихвина, боясь огласки, объявилась она в глухих местах: в селе Берёзовский Рядок Валдайского уезда Новгородской губернии. Посмотреть на благочестивую странницу, не только «днём и ночью» молящуюся, но и обучавшую молитвам детей, стекались крестьяне со всего Валдайского уезда. Всё это вызвало подозрение полиции, которая арестовала её и отправила на Валдай. Началось следствие. На вопросы следователя странница отвечала так: «Я странница Вера Александровна. Если судить по-небесному, то я — прах земли, а если судить по-земному, то я выше тебя». После такого ответа она замолчала вовсе, дав обет молчания.

Многое претерпела странница Вера. За допросами в полиции последовали тюрьма и даже дом для душевнобольных. Но вдруг в её судьбе приняла деятельное участие графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская. Богатейшая женщина тогдашней России, дочь знаменитого «Алехана» Орлова, выполнявшего деликатные поручения самой Екатерины II по устранению Петра III и поимке княжны Таракановой, она в то же время являлась духовной дочерью архимандрита Фотия, известного своим влиянием на Александра I. Кроме того, в недавнем прошлом Анна Алексеевна Орлова-Чесменская была камер-фрейлиной Елизаветы Алексеевны, так что распознать в страннице Вере «её императорское величество» не представляло для неё труда.

Указом Новгородской духовной консистории от 10 апреля 1841 г. «странница Вера Александровна» была определена в Сырковский монастырь Новгородской епархии. Существует свидетельство о том, что император Николай I посетил в 1848 г. Сырковскую обитель, встречаясь с «молчальницей Верой», задавал ей вопросы, и она письменно на них отвечала. После прочтения листов самодержец сжёг их в огне лампы, поцеловал Веру Александровну руку и удалился.

Правда, существует ещё одна версия происхождения «молчальницы Веры». Её автором является дворянин Николай Сергеевич Маевский, оставивший после себя заметки о «молчальнице Вере Александровне». Дедом автора был известный екатерининский вельможа Александр Дмитриевич Буткевич, женатый на красавице Анне Ивановне Моллер. В счастливом браке родились две дочери и сын. Неизвестно, какая муха укусила вельможу, но тот в скором времени бросил жену с дочками, признав только одного сына. За несчастную красавицу вступился император Павел I, пожаловавший ей маленькое имение в Лужском уезде. После скоростной смерти Анны Ивановны и убийства Павла I злопыхатный муж отсудил лужское имение себе, оставив своих же дочерей без средств к существованию. По версии Н. С. Маевского, одна из этих сестёр скрывалась в скиту Валдайского уезда и являлась его родной тёткой, впоследствии объявившей себя странницей Верой Александровной. Что можно сказать об этой версии? По всей видимости, слух о непростой судьбе «молчальницы Веры» достиг Петербургской губернии и, очевидно, породниться с «живой легендой» хотелось многим.

Скончалась «Вера-молчальница» в 1861 г., за три года до кончины старца Фёдора Кузьмича, оставив после себя, как и он, зашифрованные записки, многие из которых содержат монограммы «А» и «Е», что, конечно же, является инициалами императора Александра Павловича и его супруги Елизаветы Алексеевны. Интересный факт заключается и в следующем. В одной из «приходно-расходных» книг канцелярии императрицы Елизаветы Алексеевны, уже после её «кончины» в Белёве, содержится запись о том, что некоторые из личных вещей её гардероба посланы в Сырковский монастырь Новгородской губернии.

Загадочная жизнь императрицы Елизаветы Алексеевны в облике «молчальницы Веры», продлившаяся после её официальной кончины, только подтверждает правоту сентенции классика: «Есть многое на свете, друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам...»

Что случится в жизни со мною...

(размышления о феномене пророчества)

Можно ли заглянуть в будущее? Ответ на этот вопрос тысячи лет желают получить пытливые умы человечества. И это при том, что пророки и провидцы являлись миру во все времена и их предсказания потрясающим образом сбывались. Но полной ясности здесь, увы, до сих пор нет. Тем более что у многих возникает и другой вопрос: «А надо ли знать своё будущее?» Действительно, иной рассудит так: «Зачем знать то, что ждёт меня впереди? А может, там моя скорая гибель? Или смерть моих близких? И что?! Я должен остаток своих дней жить с мыслью о скором конце?.. Да не превратится ли такая жизнь в чудовищную пытку? Зачем она мне? Пусть уж я лучше никогда не узнаю о том, что произойдёт со мной завтра, послезавтра и даже через годы. Всё должно идти своим чередом!»

Всё так. И люди, мыслящие подобным образом, в чём-то правы, в то время как десятки тысяч других старались попасть в Болгарию к знаменитой Ванге, порой зная, что очередь жаждущих узнать своё будущее расписана на год вперёд. Ничего не поделаешь: каждому – своё!

Я сторонник последних и потому хочу предпринять попытку приоткрыть занавес перед великой тайной времени, причём опираясь только на личный опыт и наблюдения. Жаль, что жёсткие рамки статьи не дают мне возможности использовать большую часть моего банка данных. Но всё-таки!..

Осенью 1989 года судьбе было угодно свести меня с шестидесятивосьмилетним человеком по фамилии Клабуков. Марку Ивановичу довелось отбывать сталинскую каторгу с 23 июня 1941 года по 30 декабря 1945 года.

Выяснилось, что он родился в деревне Речкино под Тюменью. Когда-то в ней проживало немало моих однофамильцев, хотя Речкин – фамилия довольно редкая. Но на этом совпадения не закончились. Мы с Марком Ивановичем, оказывается,

жили и бывали в одних и тех же местах: Омске, Тюмени, Салехарде, Ныде, Тазовском, Халесовой, Тарко-Сале и Лабытнангах, правда, с большой разницей во времени. Удивительно, что даже в Ачаирском концлагере близ Омска, где тянул остаток срока Клабуков, я тоже побывал... в трёхлетнем возрасте, причём произошло это в «холодное лето пятьдесят третьего», хотя тот день мне запомнился особенно жарким.

Мы успели встретиться три раза в его небольшой, но уютной квартирке в Тюмени, в последний раз он подарил мне четыре большие обложки тетради, исписанные аккуратным бисерным почерком. По его записям и рассказам написал я позднее документальную повесть «Долгая ночь каторги». И есть в этой повести такой эпизод из жизни Марка Ивановича, относящийся к первому дню войны:

«В Салехарде жила старушка, умевшая гадать, причём славилась тем, что угадывала верно. Ко мне она относилась доброжелательно, особенно после того, как я достал ей очки. Одним словом, мы с другом Петром Глюком пошли погадать к ней, и первое, что она сказала, это об увиденном ею сне. Ей якобы приснилось два гроба, один из них она признала и догадалась, что в нём пшеница, второй не признала, он был чужой, но догадалась, что в чужом кров. Из чего заключила, что крови прольётся много и много богатств мы потеряем, но враг нас не победит. И добавила: по всем признакам сон этот сбудется.

Первому она ворожила Глюку и рассказала примерно так: «Дорога тебе на фронт, в армию, только чудная какая-то армия выпала.

Вообще тебе плохо выпало, даже и говорить не буду...»

И действительно, как сын австрийца, Глюк был мобилизован в Трудармию. Через год вернулся домой из-за слабого здоровья.

Работал на базе, попался на махинации

с сахаром, получил десять лет, но срок отбывал при Салехардском рыбоконсервном комбинате, где работал комендантом, при этом слишком усердствовал и был зарублен другим заключённым.

«А тебе дорога на фронт не падает, – складывая карты, проговорила гадалка, – а ведёт в казённый дом... Там ты сразу получишь нечаянный интерес. Полностью сидеть не придётся. Будут злодейства и какая-то душевная потеря, но всё кончится скоро и не скоро...»

Утром 23 июня, когда я пришёл в военно-учётный стол горсовета, первое бабкино предсказание сразу сбылось...»

Далее Марк Иванович повествует о том, как вместо фронта он угодил в заключение, где вскоре встретил земляка, ошеломившего его жуткими рассказами о лагерной жизни.

Душевная потеря произошла через год – умерла горячо любимая жена Маруся. Ну а злодейств на его долю во время заключения выпало столько, что другому хватило бы на несколько жизней. Из лагеря он был освобождён досрочно.

Рассказывая мне об этом гадании, Марк Иванович добавил: «Сбылось и другое. Старушка напроорочила, что мать моя доживёт до преклонного возраста (а она действительно дожила до 76 лет) и умрёт у меня на руках, так всё и случилось».

В записях Марка Ивановича нашёл я ещё два случая гадания, связанные уже с цыганками. Первый, происшедший в Речкине в начале тридцатых годов, напоминает красивую легенду, но Клабуков пишет, что о нём знали все речкинцы.

Близ деревни расположился табор. Цыганки ходили по дворам – гадали. Жил в то время в Речкине один мужичонка, большой сквернослов, задира и клеветник. Был он разбитной, бойкий на язык и любил волочиться за каждой юбкой. Прилип к молодой и довольно привлекательной цыганке, а когда та его отшила, высмеял её, стал приставать к другой, постарше, требуя, чтобы она ему погадала.

Цыганка остановилась, презрительно посмотрела на него и язвительно выговорила: «А зачем тебе гадать?! Живёшь ты грешно, а умрёшь смешно», – и пошла дальше.

В тот же год этот мужичонка, будучи под мухой, переходя ручей, поскользнулся на жердях, переброшенных с берега на берег, и... утонул. Когда его нашли, то увидели, что ноги и зад на жердях сухие, а всё остальное до пояса в воде.

Другой случай Марк Иванович описал так: «В дом вошла цыганка, одетая в жёлтую хромовую куртку на меху и жёлтые сапожки, на голове кашемировая шаль с кистями, сама красавица, каких мало.

Пристала ко мне:

– Давай погадай! Клади на стол пять рублей, если я угадаю, что ты задумал, она моя, если нет, свою отдам. – Я положил. – Не про хлеб, не про соль ты задумался, а порешил уехать отсюда. Верно, я говорю?

– Да! – невольно вырвалось у меня. Цыганка точно угадала мою тайную мысль.

– Клади ещё пять рублей, я отвечу тебе... – Положил другую пятёрку. – А уедешь ты в этом году, но ещё не скоро... В дороге случится несчастье, сказать каких? Клади пятёрку.

Я потянулся было за деньгами, но сидевшая рядом сестра жены остановила меня:

– Что это ты пятёрками разбрасываешь, врёт она всё!

– Это я вру! – вскинулась цыганка. – Хочешь, скажу тебе бесплатно?

– Валяй, – согласилась Эльза.

– Ты третий месяц беременна и родишь дочь! – выдала она с вызовом, повернулась и вышла.

Эльза аж в лице сменилась. Оказалось, гадалка выдала самое сокровенное, что она тщательно скрывала. Позднее она действительно родила девочку, отцом которой оказался военнопленный немец-священник.

А несчастье нас с женой и в самом деле настигло в дороге: умер десятимесячный сынишка Гриша».

У меня нет сомнений в правдивости рассказов Марка Ивановича, тем более что о дне своего ухода он тоже знал. 23 февраля 1990 года его не стало.

Моё знакомство с провидицей из хутора Скородумовка Ростовской области началось, увы, также с трагедий. Вначале я услышал жуткую историю об убийстве следователя по особо важным делам, ехавшего на юг с женой и двумя дочерьми на собственной «Волге».

Ночь застала их близ Скородумовки. Они заехали в лесополосу, поставили палатку. Следователь с женой расположились в ней, а девочки семи и двенадцати лет – в машине. Сестёр разбудил предсмертный крик матери. Старшая каким-то образом поняла, что с родителями стряслось непоправимое, и, закрыв младшей ладонью рот, прижала к себе...

Началось следствие. И... затянулось. Как следователь, ведущий это дело, оказался у скородумовской провидицы, я не знаю. Знаю только, что после того как он её посетил, это страшное преступление вскоре было раскрыто.

Миля Анастасьевна Брянцева (так зовут мою героиню) для того, чтобы заглянуть в будущее, использует свой дар – ясновидение и... обычные игральные карты. Можно относиться к этому как угодно, гораздо важнее то, что её пророчества потрясающим образом сбываются! Причём коэффициент её попадания в «десятку» превышает 90 процентов, что выше, чем у знаменитой Ванги! Я смог убедиться в этом много раз! (Ванге повезло, что она родилась в Болгарии, а не в России, где людей с уникальными способностями гноили в тюрьмах и психушках.)

К Брянцевой шли многие. Пошла и моя мама. «Твой муж скоро умрёт, – тихо проговорила Миля Анастасьевна, вглядываясь в карты, – к тебе придут, скажут, ты не поверишь, но и сама пойти не сможешь...»

Всё это ерунда, решила мама, поскольку хорошо знала, что отец за свои 55 лет ничем и никогда не болел, даже гриппом! Но 15 августа 1982 года во двор нашего дома вбежала запыхавшаяся девочка лет десяти и торопливо сообщила: «Ваш дядя Коля умер, лежит на Красноармейской улице!..» Мама её рассказу не поверила, но и сходить сама не могла: левая нога болела так, что каждый шаг отдавался невыносимой болью. Вместо неё побежала соседка... Страшная весть подтвердилась.

Позднее подтвердились предсказания, сделанные Брянцевой и самой маме. Нogu она вылечила. Из Скородумовки уехала два года спустя после смерти отца. Контейнер с вещами отправил в точно предсказанное время. Через десять лет нашла человека по сердцу.

За год до смерти отца я тоже побывал у Миля Анастасьевны. Она нарисовала мне такие бурные перемены в жизни, что поверить в них было просто невозможно. И новая профессия, и новая семья, причём выдала подробный портрет той женщины,

которой предстояло стать моей женой, её род занятий, позднее рождение сына.

Да, свою профессию ревизора я не любил, хотя и занимал должность начальника контрольно-ревизионного отдела облпотребсоюза. Но и другой специальности у меня не было. Правда, жила во мне с раннего детства казавшаяся странной мечта. Возникла она как-то неожиданно и необъяснимо. В школу ещё не ходил, писать и читать не умел, но вдруг ни с того ни с сего начал разрезать тетрадные листы надвое, складывать их пополам, собирать в страницы, заполнять их волнистыми линиями, напоминающими строчки текста, сшивать в маленькие книжицы и ставить на этикетку.

«А мечта твоя сбудется, – с улыбкой сказала Миля Анастасьевна, – и барабаны по тебе будут греметь по всей стране...»

В октябре 1982 года я увидел ту, о которой поведали игральные карты. Всё совпало до мелочей. Спустя шесть лет родился сын. А в марте 1984-го «Литературная Россия» опубликовала мой первый рассказ «На масленицу». К этому времени я уже работал сторожем и усиленно занимался литературным самообразованием. В 1986-м журнал «ЭКО» напечатал мой первый очерк, который потом был назван в числе лучших публицистических работ года в этом журнале. Меня пригласили на Всероссийское совещание молодых писателей-очеркистов в Пицунду. В 1990 году журнал «Природа и человек» опубликовал мой рассказ «Симониха» о деревенской предсказательнице; по итогам того года я стал лауреатом журнала. И в том же году принял участие в 10-м Всероссийском совещании писателей-очеркистов. Одним словом, дебют оказался вполне удачным. Три моих рассказа читал Виктор Петрович Астафьев. И дал такой отзыв: «Человек вы, несомненно, способный и довольно профессионально работающий пером».

Процесс, как говорят, пошёл. Конечно, до барабанов ещё далеко, да и сбудется ли это предсказание? Если и сбудется, то, скорее всего, оно будет связано не столько с моим литературным творчеством, а с поисками очень древней и могущественной цивилизации, о которых я рассказал в своём «Окунёвском ковчеге».

Одно ясно уже сейчас, что близ не приметной деревушки Окунёво, что на севере Омской области, сокрыта одна из величайших тайн планеты, время раскрытия которой уже приблизилось. И тайна эта связана с дальнейшей судьбой человеческой цивилизации.

Марина Выборгская

ЧЕМПИОНЫ В МИРЕ ВОЛОС

Волосы человека обычно вырастают до максимальной длины в полтора метра. Однако встречаются исключения. В летописях одного из московских монастырей упоминается дева Феврония, жившая в XV веке, у которой волосы имели длину, равную одной сажени и трём вершкам, т. е. около 1 м 90 см.

Джеймс Кук и его моряки видели на Гавайях девушку, чьи волосы достигали длины 2,5 метра. Она постоянно мыла их морской водой и делала специальные маски, в состав которых входили растительные компоненты и человеческая кровь.

Александр Гумбольдт описал в своих заметках женщину, аборигенку Южной Америки, чьи волосы достигали длины 2 м 70 см и были невероятно густы. Она носила причёску в виде тюрбана, но волосы были настолько тяжелы, что ей приходилось периодически ложиться на землю и отдыхать. Несмотря на неудобства, женщина категорически отказывалась обстричь волосы.

В свите фаворитки короля Людовика XV мадам Помпадур была фрейлина по имени Маргарита, у которой длина волос достигала 2 м 5 см. Кстати, в Лувре висит картина неизвестного художника «Обнажённая купальщица», для которой моделью, по преданию, служила та самая Маргарита. Ко всему прочему Маргарита славилась уникальной галльской красотой, её волосы были белокуры, при том что красавица имела карие глаза, тёмные брови и невероятно длинные чёрные ресницы. Когда она прикрывала веки, казалось, что на глаза сели два шмеля.

В начале XX века в пригороде Лейпцига жила Марта Шмидт, дочь лавочника, которая имела белокурые волосы длиной 1 м 80 см. Косу она обычно укладывала в венки вокруг головы.

В связи с бурным развитием косметической промышленности в разных странах проводятся конкурсы на самые длинные волосы. В 1970 году американская фирма «Мейнстер и Джонсон», специализирующаяся на производстве мыла и шампуня, провела конкурс на самые длинные волосы в Лос-Анджелесе. Победила семнадцатилетняя Бритни Симпсон, студентка колледжа из Алабамы, которая в том же году стала призёром конкурса красоты своего штата. Её рыжие волосы выросли до 125 см.

В 1989 году итальянская фирма Рира в Болонье провела очередной конкурс волос. Победила шестнадцатилетняя Оливия Ман-

тинелли из Милана. Длина её черных слегка вьющихся волос составила 1 м 15 см.

В 1992 году в Филадельфии на очередном конкурсе красоты приз зрительских симпатий получила Луа Пенг, американка, чьи родители эмигрировали из Китая. Её волосы достигли длины 1 м 35 см. Пенг отличается к тому же очень большим ростом – 1 м 93 см и уникальными ногами, которые были признаны самыми длинными в Пенсильвании.

Как было подмечено во время конкурсов, самыми длинными волосами обладают обычно шатены и брюнеты. У брюнетов самые редкие, но зато самые сильные волосы. Блондины имеют более густую шевелюру, но волосы их не очень длинные.

Но, наверное, чемпионом в мире «волосатиков» следует признать китайку из Шанхая Дае Ю Куинь, которая умудрилась отрастить волосы длиной 4,5 м.

Ю Куинь наша современница и в прошлом году вошла в Книгу рекордов Гиннесса. В подростковом возрасте она страдала заболеванием кожи головы, и её заставили бриться наголо. Девушка

регулярно брила голову до пятнадцати лет, возможно, благодаря этому и выросли невероятно длинные волосы. С тех пор Ю Куинь их ни разу не подстригала.

Дае Ю Куинь тратит полдня, чтобы вымыть и высушить волосы. Сотрудники китайского отделения фирмы L'Oreal разыскивали обладательницу уникальной косы, после того как о женщине написала одна шанхайская газета. С позволения хозяйки специалисты знаменитой косметической фирмы взяли с её расчёски волоски для изучения.

Мисс Дае заявляет, что её секрет состоит в том, чтобы носить волосы в тюрбане, благодаря чему они не подвергаются воздействию ультрафиолета и загрязнений. Она моет волосы раз в неделю и никогда не использует фен, чтобы не пересушивать их. Люди с исключительно длинными волосами, как правило, живут в Китае и в Индии или они родом из этих стран. Возможно, это связано с генетической предрасположенностью или с традиционным для этих стран способом ухода за волосами. Например, индусы редко моют волосы, вместо этого они смазывают их маслом. К слову, в Китае в течение столетий используют специальные благовония для волос. Однако они очень дороги, и эта привычка свойственна привилегированным классам. В Китае принято дарить женщинам не духи, как в Европе или России, а средства по уходу за волосами.

Несколько волос длиной 2 м с головы Дае Ю Куинь были исследованы под электронным микроскопом в метрологической лаборатории фирмы L'Oreal. Их структура от кутикулы до самого кончика, от чешуек до сердцевинки была подвергнута тщательному анализу. Около корня чешуйки, покрывающие волосы снаружи, были не повреждены, в середине, на расстоянии около 90 см от головы, они были лишь слегка повреждены. А вот у большинства людей чешуйки с середины длины волос отсутствуют. На кончиках волосы Дае абсолютно гладкие и не имеют чешуек. Кутикулы волос Дае необычайно сильные и расположены чуть глубже, чем обычно.

Китайка провела несколько дней в лаборатории, чтобы специалисты смогли определить скорость роста уникальных волос. Оказалось, что они растут с такой же скоростью, как у большинства китайцев. Кроме прочего, волосы китайки необычайно густые, что, вообще говоря, не характерно для брюнетов.

ЧУДЕСА И ПРИКЛЮЧЕНИЯ

**РЕКЛАМА
ОБЪЯВЛЕНИЯ
ПОЛЕЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ**

Продолжается подписка на 2009 год!

Мы искренне благодарим вас за внимание, которое вы оказываете нашим изданиям, и спешим напомнить, что настало время оформить подписку на ваши любимые журналы на I полугодие 2009 года. Это можно сделать в любом почтовом отделении.

Индексы журнала «Чудеса и приключения» в подписных каталогах:

В объединённом каталоге «Пресса России. Подписка-2009. Первое полугодие. 1 том»

71083 – для индивидуальных подписчиков

73492 – для предприятий и организаций

42312 – для библиотек и школ

42436 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

В каталоге «Роспечати» «Газеты, журналы»:

81086 – адресная подписка (пересылается бандеролью из редакции)

73492 – для предприятий и организаций

В Москве

Вы также можете оформить подписку в редакции, прежде оплатив необходимую сумму в любом отделении Сбербанка РФ. Для вашего удобства мы подготовили образец заполнения подписного бланка (форма ПД-4)

Стоимость полугодовой подписки на журналы в первом полугодии 2009 года:

«Чудеса и приключения» – 882 руб.

«Чудеса и приключения» с приложением

«Тайны и преступления» – 981 руб.

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ ОАО ИД "Журналист" (полное наименование получателя платежа) 7714574476 40702810600000101066 (ИДН) (ИНН) (ОКПО) (ОКВ) (ОКФС) (ОКВ) (ОКФС) (ОКВ) (ОКФС) «КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ» бик 044552989 (полное наименование банка получателя платежа) Номер кор. Ач. банка получателя платежа 301018107000000000989 <u>Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на I полугодие 2009г.</u> (наименование платежа) (номер счёта по платежам) Ф.И.О. плательщика Адрес плательщика Сумма платежа руб. коп. Сумма платы за услуги руб. коп. Итого 882 руб. 00 коп. " " 200 г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой авансовой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика <i>СР</i>
Кассир	ОАО ИД "Журналист" (полное наименование получателя платежа) 7714574476 40702810600000101066 (ИДН) (ИНН) (ОКПО) (ОКВ) (ОКФС) (ОКВ) (ОКФС) (ОКВ) (ОКФС) «КБ "НАЦПРОМБАНК" ЗАО г. МОСКВЫ» бик 044552989 (полное наименование банка получателя платежа) Номер кор. Ач. банка получателя платежа 301018107000000000989 <u>Подписка на журнал "Чудеса и приключения" на I полугодие 2009г.</u> (наименование платежа) (номер счёта по платежам) Ф.И.О. плательщика Адрес плательщика Сумма платежа руб. коп. Сумма платы за услуги руб. коп. Итого 882 руб. 00 коп. " " 200 г. С условиями приема указанной в платежном документе суммы, в т.ч. с суммой авансовой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен. Подпись плательщика <i>СР</i>
Квитанция	Кассир

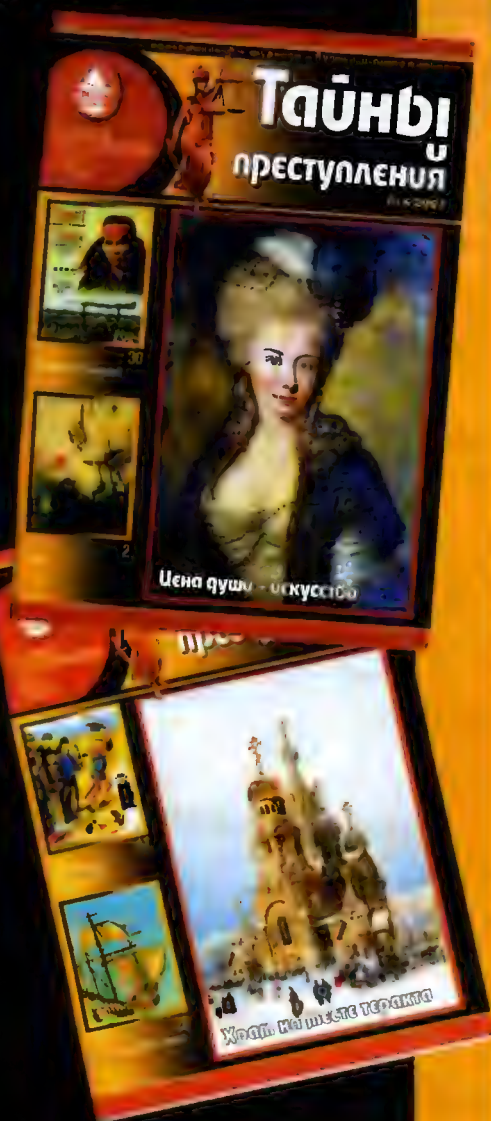
В редакции можно оформить подписку или купить журнал по адресу:

Москва, ул. Черняховского, д. 16 (метро «Аэропорт»). Справки по телефонам: (499) 152-06-92, 152-86-16

Наш сайт в Интернете:

www.chudesa-i-priklucheniya.ru, www.ch-i-p.ru

Коллекция
исторических
портретов и
тайн

Понять прошлое –
разгадать будущее

Приглашаем
подписаться
на журнал

Дорогие друзья!

Напоминаем вам, что во всех почтовых отделениях России, а также в Издательском доме «Журналист» продолжается подписка на журнал «Тайны и преступления» на 2009 год.

Наши материалы неожиданны, факты малоизвестны и иногда парадоксальны, тексты написаны ярко и образно, потому что в соавторах у нас сама История.

Читайте в 2009 году на страницах журнала:

Атаман Краснов. Понять – простить?

Несколько месяцев назад депутат Государственной думы РФ, атаман Все-великого войска Донского Виктор Водолацкий выдвинул на обсуждение идею реабилитации генерала Петра Краснова. Однако вердикт, вынесенный общественной комиссией, составленной из казаков, оказался категоричным: «Как бы ни была высока роль Петра Краснова в борьбе с большевиками в годы Гражданской войны, как бы ни ценили мы его научные и литературные произведения, как бы ни уважали бы его любовь к тихому Дону, социально-политическая реабилитация этого человека невозможна, так как Пётр Краснов в годы Великой Отечественной войны сотрудничал с фашистской Германией».

Плохой хороший художник

Анри Мари Раймон де Тулуз-Лотрек-Монфа умирал. Знал, что умирает. И не жалел об этом. Что ему было делать на Земле? Глухота лишила его трепетности звуков женского голоса. Скованные параличом пальцы рук застыли неподъёмными камнями. Ноги после инсульта окончательно перестали повиноваться. Глаза затянула непроницаемая пелена слепоты. Жила только память. Память о пролетевших, словно миг, тридцати семи годах. И что бы ни говорили люди, любившие порассуждать о злом роке его судьбы, он никогда и ни в ком не обманывался, ни в чём не раскаивался и не страшился расплаты за грехи. Это был путь, который он выбрал и с которого не свернул до самого конца.

Павлиний трон из Дели

Пожалуй, мало найдётся столь непревзойдённых произведений ювелирного и декоративно-прикладного искусства, созданных когда-либо человеческими руками, каким был так называемый Павлиний трон Бабура, исчезнувший свыше двух с половиной веков назад.

Подписка на первое полугодие 2009 года на журнал «Тайны и преступления» продолжается.

Индексы в почтовых каталогах:

- В объединённом каталоге «Пресса России». Подписка 2009. Первое полугодие. 1 том:
 - 41220** – Адресная подписка (только на журнал «Тайны и преступления»).
 - 42475** – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».
 - 42080** – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».
- В каталоге Роспечати «Газеты, журналы»:
 - 47786** – Адресная подписка (подписка только на журнал «Тайны и преступления»).
 - 18335** – Комплект. «Чудеса и приключения» с приложением «Тайны и преступления».

Справки по телефону (499) 152-86-16.

РУССКАЯ КЛАССИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА «ЭКОНОМИКА И ДУХОВНОСТЬ»

Уникальная по содержанию и оформлению серия книг
ИД «Экономическая газета»

«ОСОБОЕ МНЕНИЕ АДМИРАЛА МОРДВИНОВА»

Затеваем разные реформы,
и каждый раз начинаем с того,
что вновь изобретаем велосипед.
Национальные проекты, защита
российской промышленности,
организация финансовой
системы с укреплением частной
собственности, улучшение
медицины, образования...
Все, что заботит нас теперь,
чрезвычайно заботило
и адмирала Мордвина,
этого «русского Цицерона»,
«русского Вашингтона»,
человека, о котором
знаменитые поэты
слагали оды...

По вопросам приобретения
и сотрудничества обращаться
тел. +7(499)257-34-90, 257-31-53,
e-mail: kommerz@ideg.ru

100 000 километров по планете с «Чудесами и приключениями»

Путевые заметки с маршрута кругосветки World'sSPIRIT

В № 9 журнала мы вместе с экспедицией World'sSPIRIT отправились в кругосветное путешествие на трёх чёрных джипах и крыльях слова. Путевые заметки Александра Редько и фоторепортаж Константина Галата вызвали не просто интерес наших читателей, но и настоящую белую зависть. Ещё бы, столько повидать, узнать, перечувствовать! Столько чудес на километр пути! Мы рады, что стали информационным спонсором этой мощной команды путешественников на колёсах. Продолжаем публикацию путевых заметок с маршрута кругосветки World'sSPIRIT.

Минные ловушки и крабовые опасности

Пятый этап кругосветки проходил по нашему Дальнему Востоку. Путешествие было не только увлекательным, но иногда и опасным. Обследуя, например, архипелаг Римского-Корсакова, экспедиция неоднократно высаживалась в бухты острова Желтова, в районе которого в разные годы велись бои с японскими кораблями.

Местные мореходы опасались подходить к заминированному берегу, и нашим путешественникам часто приходилось «бурлачить», чтобы провести катер между неразорвавшимися минами и снарядами.

Но случались и приятные минуты отдыха. На полуострове Клерка участники экспедиции по полной оторвались, поедая крабовое мясо. Расплата была ужасной. На горьком опыте они познали, что такое белковое отравление. И теперь убедительно просят всех не есть более килограмма крабового мяса за один присест, не имея в аптечке хорошей клизмы.

В посёлке Славянка для 3-дневного базирования экспедиции был предоставлен особо секретный объект, замаскированный под простую шести соточную дачку, где под щитовым домиком был расположен пяти звёздочный бункер с камином, бассейном и массажистками.

Апофеозом путешествия стала встреча с профессорами Дальневосточного государственного университета. Они не только с увлечением рассказали о флоре и фауне южного Приморья, но и предложили командору принять на грудь звание – «Почётный доктор кругосветных наук». После чего команда надолго простилась с Родиной и взяла курс на Японию.

Однако поскольку джипы ещё не летают, из порта Владивосток на борту суд-

на «Русь» участники «Кругосветной автомобильной экспедиции по бездорожью 4x4 World's Spirit» приплыли на Японские острова. Так начался шестой этап долгого маршрута по планете Земля. Позади уже 2 месяца пути, осталось всего-то 18 месяцев и что-то около 130 тысяч километров.

В команде по-прежнему 6 человек: руководитель Владимир Павелко, драйверы Георгий Ризванов и Юрий Буланов, врач экспедиции, писатель Александр Редько, кинооператор Константин Галат и неустрашимая женщина, путешественница Ирина Байбородина.

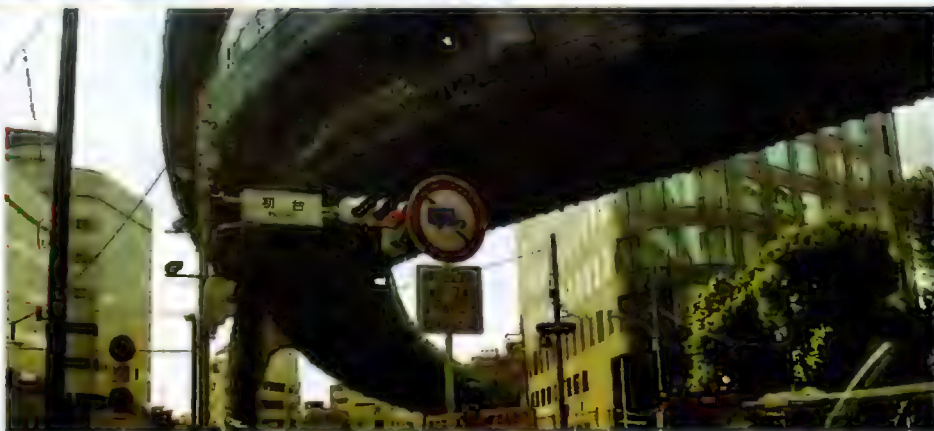
Удивительно, но в Японии наши путешественники бездорожье нашли! Переход по островам проходил на арендованных автомобилях.

Фукусима–Токаяма–Нагано–Токио–Канагава–Йокогама–Яманаси–Фудзияма–Нара–Киото–Осака–Хёго–Окаяма–Хиросима–Фукуока – таков был путь Кругосветки по землям и водам Японии. Более 2500 километров по суше и 900 км по морю. И везде им был оказан самый радушный приём.

Вашему вниманию предлагаем фоторепортаж **Александра Редько**, рассказывающего о самом чудесном и удивительном, что довелось ему увидеть в Японии.

Японский маршрут. Двум машинам тут не разъехаться

Кто-то восхищается японскими дорожными развязками, но лично мне эти транспортные артерии видятся гигантскими чёрными червями, опутавшими человечество и посадившими его на иглу технического прогресса.

Синтоизм – основная религия Японии. Она говорит, что каждый объект природы имеет своего духовного двойника. Эти фигуры отображают огнедышащих «духов вулканов», повелевающих их извержениями. Японцы поклоняются всем 60 действующим вулканам страны и постоянно молятся об их спокойном сне...

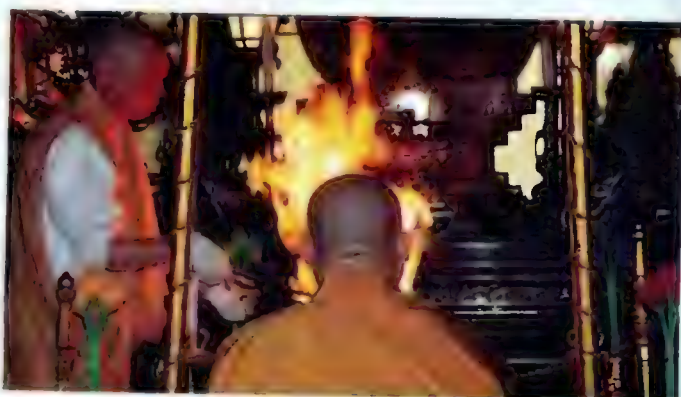
Японцы очень суеверны, а потому очень любят всяческие амулеты. На специальных дощечках-«эма» они пишут свои сокровенные пожелания и вывешивают подобные «письма к богам» подле священных мест. В новогоднюю ночь все дощечки сжигаются, и дым уносит заветные просьбы к божественным ушам.

В городах Японии запрещено держать крупных собак, а за мелких приходится платить очень большие налоги. Поэтому для любителей животных существуют специальные «Собаачьи парки», где за небольшую плату можно взять напрокат четвероногого друга и погулять с ним несколько часов... Сколько российских дворняг готовы дарить нам свою любовь и преданность – совершенно безвозмездно! Вспоминаешь их терпеливо ждущие глаза, и почему-то становится стыдно.

Буддизм – вторая по популярности религия на этих островах. Однако, в отличие от Индии и Тибета, буддистские монахи Японии совсем не являются аскетами в быту, в оформлении храмов и в проведении обрядов. Наши местные проводники Наташа и Надя сделали всё возможное, чтобы мы не разочаровались в «состоятельном буддизме»: богатая страна обречена иметь и богатых монахов...

Буддизм махаяны, практикуемый в Японии, подразумевает множество тантрических практик. Общение с одной из первостихий – огнём, одна из главных. Лицо ламы, находящегося в глубокой медитации, периодически «омывается» пламенем.

Мировой финансовый кризис сказался и на бюджете нашей кругосветки. Командор был вынужден японскими вечерами сидеть в традиционной позе сборщика подаяний, чтобы хоть как-то поправить наши золотовалютные резервы.

Ирина Карпенко

«Искусство должно давать счастье и радость»

Если есть красота абсолютная, то увидеть и почувствовать её можно в «Поленово». Здесь над Окой на высоком холме вписан в небесную синь белый трёхэтажный дом. Раньше место это называлось Борок. Василий Дмитриевич Поленов присмотрел его, когда в 1889 году плавал на пароходе по этой живописной реке со своим талантливейшим и слегка безалаберным учеником Костей Коровиным. Особенно художников взволновали окрестности небольшого уездного городка Тарусы – захотелось сойти на берег, поставить мольберты и писать.

МЕТЕОР

Василий Дмитриевич давно уже мечтал жить с семьёй в усадьбе, как Мамонтовы в Абрамцево. Ближе к земле, природе, небу. В большом уютном доме всегда бурлила творческая жизнь, собирались художники, артисты, музыканты. Работали на пленэре, разыгрывали домашние спектакли, спорили о судьбах искусства, христианства, России... А зимой в Москве вся та же компания собиралась на поленовских четвергах. И та же атмосфера творчества царил в доме. Имя Поленова было уже широко известно. Его картину «Христос и грешница», выставленную на XV Передвижной выставке, хотел для своей коллекции купить Павел Михайлович Третьяков, а приобрёл государи!

Василий Дмитриевич мог бы загордиться, но не такой он был человек.

Себя по таланту считал небольшим художником. «В табели о рангах мог искренне поставить себя много ниже своего же ученика. Первее всего для него было искусство. Он дописывал за Врубеля огромное панно «Принцесса Грёза», потому что тому надо было исполнить другие работы...» – сообщает о Поленове исследователь его творчества В. Бахревский и приводит в подтверждение необычайной скромности художника такой удивительный случай.

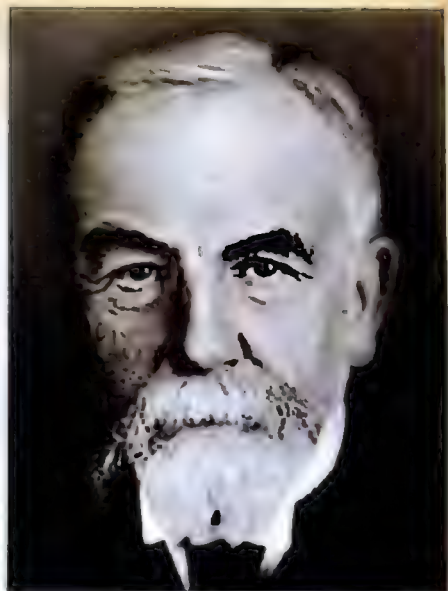
Осенью после успеха на выставке и обрушившейся на него славы Поленов поехал в Крым. Путешествовал вместе с фабрикантом и основателем Кустарного музея и училища Сергеем Тимофеевичем Морозовым. Ехали из Симферополя в Алушту на лошадях ночью. Василий

Дмитриевич рассказывал Морозову, что такое Фортуни, и сделал такое сравнение: «Видите эти звёзды, это мы, разной величины художники, и, представьте, если бы теперь пролетел блестящий метеор, это был бы Фортуни». Через несколько минут над ними загорелся огромный метеор, осветил всё электрическим светом и довольно медленно спустился в балку. Они так и ахнули.

Но Василий Дмитриевич ошибся тогда, не понял знамения. Кто такой Фортуни сегодня? Кто знает его имя и картины? Блестящим метеором был Поленов! Скромный автор «Московского дворика», притаившегося в окрестностях старого Арбата. Дворик этот давно уж канул в небытие, но до сих пор сохраняет душу Первопрестольной на холсте живописца – негромкого певца русских усадеб, этих «Бабушкиных садов» и «Заросших прудов», – всего того, что сегодня для нас истинная Россия. Не имя, а душа! Тогда Поленов уже принял в себя Христа, но свой грандиозный цикл, ему посвящённый, он завершит позже, вернувшись из путешествия на Восток домой, в усадьбу Борок, где парит над Окой дом в три этажа, белый, солнечный.

СТРОИТЕЛЬ И МУЗЫКАНТ

Местные крестьяне прозвали художника строителем. Он и впрямь сам воплощал свою мечту – проектировал дом, мастерскую, днём и ночевал на стройке. 2 ноября 1892 года, «под вечер этого тёплого и сухого дня Василий Дмитриевич с двумя старшими детьми по тропинке, заваленной палым осенним лис-

Василий Дмитриевич Поленов

том, пришёл в только что построенный по его проекту и чертежам бревенчатый дом, пахнувший еловой смолой. И сразу же дом этот гостеприимно распахнул двери для всех желающих посетить его, – рассказывает Наталья Грамолина, директор Государственного мемориального историко-художественного и природного музея-заповедника В.Д. Поленова. – При жизни Василия Дмитриевича в его доме всегда было много друзей-художников. Поленовская усадьба для большинства из них становилась маленькой «натурной академией». В соседнем селе Страхово Поленов выстроил школу, где дочери художника несколько лет руководили театральным кружком и вышивальными мастерскими.

Замечательные традиции, начало которым положил великий русский художник, живы и сегодня. Это и весенние детские фестивали декоративно-прикладного искусства, когда со всей Руси великие приезжают детишки – самые талантливые, самые одарённые и показывают свои работы. Пленэрные практики молодых и умудрённых опытом художников. Это и молодой «Греческий театр» – открытая сцена, на которой уже прошло несколько спектаклей и в дальнейшем планируется проведение фестиваля площадных зрелищ. А ещё каминные вечера и занятия с больными детьми по Программе иппотерапии. И, наконец, это – знаменитые уже Рождественские посиделки и «Спиридон–Солнцеворот» – яркий праздник 25 декабря, когда день прибавляется на «куриный переступ». Каждый Новый год в музее начинается

праздничной ёлкой для учащихся окрестных деревенских школ с обязательным спектаклем самодеятельного театра юных актеров округа».

Традиции этой почти сто лет. Летом 1912-го Поленов вызвал столяра из Москвы и сделал в школе великолепную сцену. Первым спектаклем, разыгранным на Рождество для жителей всех окрестных деревень, был «Аленький цветочек» С. Т. Аксакова. Декорации написал сам Василий Дмитриевич, а актёрами стали все домочадцы. Дочь Катя вспоминала: «Наточка в белом кисейном платье empire с синей бархатной шапочкой и рыжими локонами, затерянная в роскошном парке с возвышающимся дворцом, была очень трогательна. Когда появился зверь, весь театр начал кричать: «Он её съест». Долго не давали зверю говорить, но когда чёрный страшный зверь обратился в молодого красавца, одетого в чёрный бархат с белым пером, и вдохновенно поблагодарил Алёнушку за её доброту и любовь, которая спасла его от чар колдуньи, – был неописуемый восторг. У многих были слёзы на глазах. И общее мнение гласило, что Елена всех лучше, потому что она решила за всех пострадать. Спектакль был в той же школе... Играли два раза, и оба раза было так полно, что яблоку негде упасть. На втором представлении в антрактах мужики придумали петь хоровые песни. А после спектакля вышел депутат и сказал речь: «Глубочайшую нашу благодарность приносим глубокоуважаемому Вас[илию] Дмитриевичу и глуб[око] ув[ажаемой] Нат[алье] Вас[ильевне] и августейшему их семейству». Семейство стояло на сцене при поднятой занавеси и когда услышало, что оно «августейшее», то младшие представители с искажёнными от усилия не улыбаться лицами исчезли за кулисами и оставили бедных старших проглатывать свой смех. После речи грянуло многолетие, и тогда все актёры вышли и поклонились хору и публике, а им бешено аплодировали».

Поленов любил детей и понимал, что дело народного просвещения нужно начинать с этой самой благодарной и восприимчивой аудитории. Для детских игр напротив дома он построил избушку, а чтобы географию недоросли учили не как Митрофанушка, в двадцатые годы XX века создал волшебную диораму – кругосветное путешествие в картинках. Удивительно, но и сегодня, в век блокбастеров, Интернета, ТВ и прочих картинок, это путешествие увлекает детей.

Заботился Василий Дмитриевич и о приобщении юных к опере, потому что сам её любил. И даже сочинил по либрет-

то С. И. Мамонтова музыку к «Призракам Эллады», а также превратил любимый им рассказ «Анна Бретонская» французской писательницы Е. Фoa в детскую оперу, которая была поставлена в московской Анастасьинской гимназии. Подумаешь, какая слава – гимназическая постановка! А он три дня рисовал для неё костюмы! Есть ли сегодня среди наших мэтров изобразительного искусства такие подвижники?

СОБИРАТЕЛЬ И ДЕЛАТЕЛЬ

Когда Поленов только затевал строительство своего гнезда, он мечтал не о престижном домике за трёхметровым забором, а о доме-музее, где находили бы пристанище художники, где они могли бы жить, заниматься творчеством, ставить и играть спектакли, спорить, делать что-то полезное, доброе для народа. К счастью, мечта его сбылась. Уже в 1904 году на территории, купленной Поленовым, начала появляться мастерская, которая позже получила название «Аббатство». Сам художник считал, что она построена в «скандинавском» стиле, но друзья утверждали – в «поленовском». В

Дом-музей В. Д. Поленова. Фото Геннадия Рогова

«Аббатстве» работал и сам художник, и его многочисленные друзья, и ученики.

Так в будущем музее Поленова собиралась коллекция живописных полотен, акварельных и рисовальных зарисовок.

Наталья Грамолина и отец Алексей (настоятель церкви Св. Троицы) на открытии художественной выставки в выставочном зале музея. 2007 г. Фото Геннадия Рогова

Василий Поленов. «Золотая осень», 1899 г.

Сохранилось и большое количество литературы, которая была «сделана» на вечерних посиделках, устраиваемых Поленовыми. Здесь частыми гостями бывали: В. Васнецов, Суриков, Нестеров, Остроухов, К. Коровин, Серов, Левитан, А. Архипов, С. Иванов, Врубель, Л. Пастернак и другие известные художники. Неумолимость Поленова их поражала. А он, казалось, и впрямь не знал отдыха – писал картины, сочинял музыку, сажал деревья в парке, строил дамбу, мастерил лодки...

В 1904–1906 годах вместе с женой и дочерью, любимым учеником Е. М. Татевосяном, М. В. Яхунчиковой и И. Е. Репиным Поленов оформляет интерьеры построенной по его проекту Троицкой церкви. Одиноко и возвышенно, сочетая в себе черты романской и древнерусской архитектуры, стоит она на берегу Оки. Здесь на литургиях и всенощных бдениях собирались крестьяне села Бёхова и обитатели поленовского дома. Хотя создатель проникновенного цикла «Из жизни Христа» признавался Васнецову, расписывавшему Киевский собор: «Для меня Христос и его проповедь – одно, а современное православие и его учение – другое...» К искусству, к делу своей жизни – музею, который он создавал для сограждан, Поленов относился как к храму. Был счастлив, когда за год до смерти начал проводить первые экскурсии в своём доме, признанном советским правительством ценным музеем. Семья Поленовых из России не эмигрировала, а продолжала и после революции служить ей. Служит и по сей день.

«Пожалуй, одним из чудес в жизни поленовского музея можно назвать его уникальную сохранность, – считает Наталья Грамолина. – Ведь со времени постройки дома сохранился и архитектурный ансамбль, созданный Василием Дмитриевичем, и замечательные коллекции, собранные четырьмя поколениями поленовского рода, и завораживающий красотой пейзаж за окном.

Из окна пейзажной открывается вид на тарусские луга и город Тарусу, из окна мастерской мы видим Оку. А если посмотрим с высокого берега Оки от Бёхова, то увидим окский окоём и ошутим состояние «вечного покоя». И именно эта красота является сегодня основной музейной проблемой: уж очень много желающих «всё это взять и поделить». Музей постепенно оказывается в резервации, ибо всё в этих благословенных местах, что не входит в заповедник, распродано, поделено на куски и застроено коттеджами. Сохранить ландшафт как основную составляющую уникальности поленовских мест – главная и самая трудная наша задача.

Конечно, необходимо вывести с территории заповедника оздоровительный лагерь бывшего РАО «ЕЭС», ибо соседство лагеря с церковью Св. Троицы в селе Бёхово и с кладбищем, нахождение его прямо в центре, в самом сердце, заповедника более чем странно!

А ведь можно и нужно восстановить усадьбу «Старое Бёхово» с воскресной школой, домом священника и старым усадебным домом.

Забот у Натальи Николаевны Грамолиной и её верных сподвижников гораз-

до больше, чем денег и сил. Но можно не сомневаться, они своё дело не предадут.

Первый раз, когда «перестроечным» летом счастливый случай привёл меня в Поленово, я была поражена. Не только во всём разлитой здесь красотой. Но прежде всего тем, что в поленовском доме открылся мне доселе неизвестный художник. Не тот, которого я хорошо знала по Третьяковке. Не тот, которого я видела в Русском музее. А тот, который знал, что Христос есть «любовь и прощение», – скрытый Поленов, из запасников. Потрясённая, переходила я из комнаты в комнату, где даже окна-рамы были поленовскими картинами, а на столах белым облаком, жёлтыми шарами, синими васильками, неповторимые стояли произведения искусства и природы – букеты цветов. Есть же такая красота на свете!

«Красота спасёт мир», – сказал в одном из романов Достоевский. Эта мысль, однако, в черновых рукописях романа уточнена: «Красота Христа спасёт мир». Конечно, она в любви к ближним и к врагам своим, к кресту и призванию своему, и к этим заокским далям... Василий Дмитриевич Поленов знал это. «В жизни так много горя, так много пошлости и грязи, что если искусство тебя будет сплошь обдавать ужасами да злодействами, то уже жить станет слишком тяжело... Искусство должно давать счастье и радость», – считал он.

18 июля 1926 года художник умер в своём доме над Окой. Похоронили его на деревенском кладбище при Троицкой церкви. Все, приезжающие в дом-музей, с благодарностью приходят сюда. Над окской синью, отражающей небо, застыли красота и покой, и многое можно понять, и дойти легче...

«150 тысяч посетителей каждый год приходят в Поленово послушать тишину, насладиться видом цветущей сакуры и полюбоваться всем тем, что было создано великим русским художником В. Д. Поленовым и сохранено на протяжении 116 лет. Не разрушить бы! Не потерять!» – волнуется Наталья Николаевна Грамолина, вместе с ней и мы...

Адрес музея:

301011 Тульская обл.
Заокский р-н., п/о Страхово
Тел./факс: (8-487) 342-11-80
с 11 час. до 16 час – зима
с 11 час. до 18 час – лето
выходные дни –
понедельник, вторник

Альберт Валентинов

ЗОЛОТУЮ ОРДУ ПОГУБИЛИ ОВЦЫ?

К такому неожиданному выводу пришёл российский историк Э. Кульпин

Могучую Золотую Орду погубила не борьба угнетённых народов, не внутренние политические противоречия. Орду погубила... экология. То, что экология влияет на устойчивое существование человечества, общеизвестно. Здоровье людей, чистота воды и воздуха, качество и количество продуктов – всё это напрямую зависит от состояния окружающей среды. Но востоковед, доктор философии Эдуард Кульпин выдвинул гипотезу, по которой окружающая среда влияет и на политические процессы. И в наше время, и в древности. В частности, один из экологических кризисов и привёл к падению Золотой Орды. Оседлым горожанам, привыкшим к огромным мегаполисам, и просто к большим, средним и малым городам, где территория замыкается в неких границах и всё время передвигаясь практически по одним и тем же коротким маршрутам, трудно представить себе, что это было такое – гигантское государство кочевников. Уже одно то, что основу их благосостояния составляли стада, которым необходим подножный корм, определяло и образ жизни – постоянные переходы с пастбища на пастбище.

Благополучие такого государства напрямую зависит от продуктивности степи, то есть от количества трав, которое она может дать. Но поскольку количество растительной биомассы ограничено, то и стада не растут бесконечно. Это накладывает ограничения на численность населения и на возможности экономического роста государства. Так что кочевые племена волей-неволей стремятся захватывать всё новые и новые территории. По мере расширения территорий крепнет и само государство, в нём появляются города, население которых уже не кочует со стадами, а занимается ремёслами, несёт военную службу или осуществляет административные функции. Всех их надо кормить. В Золотой Орде было бо-

лее ста городов, а численность горожан достигала почти полумиллиона. Окружающая их степь прокормить всех уже не могла. Кульпин детально проанализировал события, которые разворачивались в средневековье в южнорусских степях. До прихода монголов и восточных тюрков здесь уже были свои кочевники – половцы, хотя и не так много. Косвенное свидетельство малочисленности местных кочевых племён учёный нашёл в маршрутах их сезонных кочёвок: они всегда двигались с востока на запад – от Дона к Киеву и обратно. Половцы никогда не перемещались в северном направлении, хотя именно там, на лесных полянах, могли бы найти обилие сочных луговых трав, которые, в отличие от степных, не высыхают летом. Значит, пищи для их стад хватало и в степи. Тем более что, как подтверждают другие свидетельства, выпас скота был умеренным.

С приходом на эти земли монголов ситуация в корне изменилась. Они вытеснили половцев, и вскоре для их стад корма стало не хватать. В XIV–XV веках новые кочевники неустанно продвигались на север. Сотни тысяч овец и коз уничтожали лесную растительность. Не только траву, но и подлесок – молодую поросль. Учёный подсчитал, что у монголов было так много скота, что он буквально съедал лес со скоростью сотен метров и даже километров в год. Леса отступали и заменялись лугами, а те, в свою очередь, – степью. Благодаря освоению лесных богатств у степняков стало больше скота. А это повлекло за собой и рост населения. Кульпин считает, что в конце концов численность монголов превысила критический порог, за которым природные ресурсы уже не позволяли поддерживать привычный образ жизни. И тогда произошёл один из тех феноменов, которые нет-нет, да и выкидывает история: победители стали служить побеждённым. Множест-

во степных батыров перешли на службу к русским и литовским князьям. Так, после победы казанского хана над Василием Тёмным по условиям мирного договора на русской земле было создано Касимовское царство, и батыры обязались служить своим недавним противникам. К 1430 году в Литве было до 40 тысяч воинов татар, не считая членов их семей, а к 1558 году в Польше и Литве – до 200 тысяч. Масштаб эмиграции татарских воинов можно оценить, если учесть, что в это же время в Ногайской Орде было всего 300–350 тысяч человек, а от других татарских государств она отличалась не столько размерами территории, сколько многочисленностью людей. «Такое могло случиться только при условии, что родная земля не могла кормить излишнее население, а воины-профессионалы не хотели становиться земледельцами», – считает Кульпин.

Татары против татар – ситуация, конечно, уникальная. А тут ещё время этого кризиса совпало с обострением внутриполитической борьбы в Золотой Орде, известной в русских летописях как «великая замятия». Вслед за смутой Орда и развалилась. Причину этого исследователь видит не в политической сфере, а в общем социально-экологическом кризисе. А проявления таких кризисов, по мнению Кульпина, универсальны. И в древности, и в наше время их сценарий всегда один: активизируются миграционные процессы, изменяются демографические показатели, значительной части населения приходится отказываться от привычной хозяйственной деятельности, при этом ослабевают, а затем и вовсе утрачиваются культурные и бытовые традиции. Именно так происходит сегодня в Приаралье, в некоторых регионах Азии и Африки. Теперь, считает историк, мы знаем, что этот сценарий был реализован давным-давно в Золотой Орде.

Плакцартный вагон почти пуст. За боковым столиком сидим визави я и средних лет благообразный мужчина в очках. Интеллигент. Созерцает вечерний пейзаж за окном. Проносится мимо нас какая-то редкая низкорослая сосновая поросль на болоте. Вдали холмы, за холмами садится солнце. Август. Интеллигент протирает очки в чёрной толстой старорежимной оправе, вздыхает, вдохновенно прищури-вается и начинает декламировать:

– И нет конца!

Мелькают вёрсты, кручи, –
Останови!

Идут, идут взволнованные тучи,
Закат в крови.

Закат в крови, из сердца струится,
Плачь, сердце, плачь!

Покоя нет!.. – ну, как там дальше? А?

И уставился на меня лукаво: попробуй, мол, продолжи, блесни эрудицией! Пожав плечами – подумаешь, невидаль! – я продолжаю:

– Покоя нет! Степная кобылица
Несётся вскачь.

Он, довольный, откидывается назад, скрещивает руки, усмехается:

– А кто автор? Знаете?

Ну, это уж и вовсе детский сад! За кого он меня считает?

– Блок, – говорю. И, подумав, добавляю: – Александр Александрович.

– Блок, – повторяет он, – то-то и оно, что Блок!.. А всё-таки, кто автор?

Он что, издевается? Молчу.

– Нет, вы мне скажите, кто автор? – настырно продолжает сосед. – Максимилиан Волошин? Похоже на него. Или сам Иванов? Но уж никак не Андрей Белый... Нет, не может быть...

– Вообще-то считается, что Блок, – осторожно замечаю я. А что, если это – псих? Что это он тут такое несёт?! При чём тут Белый и Волошин, если во всех хрестоматиях написано, что Блок?

– Да я с этим не спорю, – машет он рукой. – Конечно, Блок! Но ведь Блока не было как такового. Он – вымысел, пустое место, литературный герой. Стихи написаны кем-то из блоковских создателей. Но кем именно – вот что интересно!

Так – точно, псих! Вот я попал!.. А он смеётся:

– Что, непонятно выражаюсь? А вы никогда не слышали, что Блок – вымышленное лицо? Не слышали? Ну, признайтесь!

– Нет, не слышал, – говорю я со всей возможной вежливостью: психов лучше не тревожить.

– Не слышали... Вы ещё многого в своей жизни не слышали, как я понимаю!

– Да, да, многого... – киваю послушно.

Матти Лайне ПОЭТ ИЗ ПРОБИРКИ

Блок и Менделеева

– Но про Козьму Пруtkова-то вы слышали, надеюсь? Разумеется! Три поэта – Алексей Толстой и братья Жемчужниковы сошлись вместе и сочинили четвёртого поэта – Козьму Пруtkова, от имени которого стали писать и публиковать стихи.

Тут мне стало интересно.

– Так вы, значит, хотите сказать, что Александр Блок – тоже вымышлен? Как и Козьма Пруtkов?

– Что значит: я хочу сказать?! – возмущается он. – Это известно! Тем, кто интересуется, тем, кто понимает. Небольшому просвещённому кругу.

– Нет, простите!.. Не смешно получается!..

– Не смешно, да-с... Но ведь Блока и выдумывали не для шутки. Нет, не для шутки, а совсем для других целей!

– Вот интересно! Для каких же?

– Я вам сперва скажу другое: вам известна история поэтессы Черубины де Габриака?

– Да, известна. Это история из блоковских же времён. Поэт Максимилиан Волошин присмотрел где-то поэтессу (не помню, как её звали) – не очень талантливую и на вид неказистую – и решил сделать из неё звезду. Придумал ей звучный псевдоним – Черубина де Габриака, придумал невероятную биографию и заставил писать вычурные, загадочные вирши. Потом

таскал эти вирши по редакциям, говоря, что, мол, сама Черубина не хочет покидать своего романтического уединения, а он, Волошин, является её, так сказать, литературным агентом... Затея удалась. Некоторое время все верили в существование таинственной, прекрасной и гениальной Черубины. Правда, потом их разоблачили.

– Вот и хорошо, что вы знаете эту историю. Значит, вы согласны с тем, что подобные литературные мистификации были в духе времени?

– Согласен.

– Отлично! Почему бы вам не представить себе, что и Блок – порождение такой же мистификации? Только вообразите: собираются несколько поэтов... А что такое русский поэт на рубеже XIX и XX веков? Это мистик, это антропософ, это спирит, язычник, сатанист! Собираются несколько таких поэтов... Ну, допустим: Зинаида Гиппиус, Дмитрий Мережковский, Андрей Белый, Вячеслав Иванов – ну, может быть, ещё Фёдор Сологуб, Пяст, Балтрушайтис... Собираются и решают организовать некий блок поэтов...

– Блок?

– Вот именно! Вот собрались они, обсуждают программу блока... Встаёт, допустим, Всеволод Иванов и говорит: «Блок – это хорошо. Но этому блоку нужен некий ангел-хранитель, некое божество-покровитель, некий тотем! Не избрать ли нам в качестве покровителя греческого бога Аполлона?» «Нет, – возражает, скажем, Андрей Белый. – Лучше Ярилу – он славянский бог, он нам ближе!» «Нет! – кричит Гиппиус. – Лучше Люцифера!» Поспорив часа три, поэты успокаиваются на компромиссном варианте: «Не будем, господа, выбирать из существующих богов, создадим собственного!» На этом все мирятся...

– Как это «создадим бога»?

– А что тут такого? У многих африканских племён существует подобная практика. Допустим, старый покровитель племени, бог Мумбо-Юмбо, перестал помогать своим людям: охоты неудачны, урожай плох, племя вымирает... Собирается инициативная группа во главе с вождём и жрецом, и бога Мумбо-Юмбо упраздняют, а взамен сочиняют нового бога – Мамбо-Джамбо. Инициативная группа тщательно продумывает индивидуальные магические характеристики нового божества, местный умелец вырезает соответствующую маску!.. В день «Ч» племя собирается для исполнения ритуала: все танцуют, поют, громко призывая нового бога, и после часа вызывания юноша в новой маске выскакивает из джунглей, пляшет перед собравшимися, ему приносят что-

то вроде присяги, посреди деревни устанавливается соответствующий идол... И всё. Новый бог создан, можно ему поклоняться. Так вот, нечто подобное произошло и в Петербурге в конце XIX века... допустим, в знаменитой Башне Вячеслава Иванова. «Давайте создадим своего бога».

— «Давайте!» — «Он должен быть в мужском обличье...» — «Высокий и красивый, как Аполлон!» — «Да. И похож на Пушкина. Такой же кудрявый». — «Верно! И зовут тоже Александром!» — «И отчество — по Пушкину — Александрович». — «А фамилия?» — «А зачем богу фамилия?» — «Нет, вы не понимаете. Это не просто бог, это наш ангел, наш гений. Это поэт, но поэт высшего порядка, небесный певец...» — «Так зачем же небесному певцу фамилия?» — «Вы всё-таки не понимаете... Для подлого люда, для внешних это должен быть реальный человек. Вера читателя в реальность нашего гения и есть гарант его астрального существования. Чем более реальным он будет для народа, тем реальнее будет его мистическое тело, тем большую помощь мы сможем получать от него. Итак, нужна фамилия!» — «Гм... Александр Александрович... Фебов? Парнасов? Пегасов? Лирский?» — «Фу, как мармеладно... Давайте так: раз он астральный покровитель нашего блока, примем рабочий вариант — Блок. Или просто Блок. Потом найдёт вдохновение, выдумаем что-то получше...» Так родился Александр Александрович Блок.

— Что за чепуха? А портреты?

— Ну, батенька, это просто! Берётся актёр — из замухрыжистых, но представительной внешности, надевают на него кучерявый парик... немного грима... Делов-то!..

— Позвольте, а как же мемуары? Воспоминания очевидцев? Ведь о нём вспоминают как о подлинно существовавшем человеке...

— Весь вопрос в том, кто вспоминает!

— Кто же?

— Члены блока, вот кто! Только им дано право упоминать в печати имя астрального поэта... И не только в печати, в частных разговорах тоже. «Вчера был у Блока в Шахматове... Вы знаете, Александр Александрович так осунулся... Всё пишет, пишет, головы от рабочего стола не поднимает!..» — «Ах, Зиночка, ты бы меня с ним познакомила!» — «Не знаю, дорогая, не знаю... Я, конечно, попытаюсь, но он такой своенравный, так не любит новых лиц!..» Со временем в блок стали принимать новых членов — Марину Цветаеву, например, Маяковского, Есенина... Им немедленно предоставлялось право небрежно заявлять: «На днях Блок мне сказал...» Аудивительная история с женитьбой Блока? Она всем известна! Это же просто феерично!

Мадмуазель Менделеева выходит замуж, а мужа-то и нет! Нет мужа — его замещает Андрей Белый, — а как же иначе?!

— Но ведь Блок и публично выступал! И есть о том свидетельства.

— Будто? А вы в той публике присутствовали? А может, и собраний-то тех не было? Особенно если о них задним числом вспоминают: «Помню, двадцать лет назад Блок выступал перед курсистками-бестужевками... Девушки влюбились в него без памяти...» Ищи потом тех девушек, бери у них показания...

— Бр-р-р!.. Я просто ошеломлён! Ладно... Ну а стихи-то! Стихи кто писал?!

— Так это-то и есть самое интересное! Вы никогда не замечали, что поэзия Блока похожа на лоскутное одеяло? Ранний его цикл «Стихи о Прекрасной Даме» существенно отличается от «Снежной маски», «Соловиный сад» ничем не похож на «Куликово поле»... А уж сказать, что «Возмездие» и «Двенадцать» написал один и тот же человек, можно только спьяну! Что вы, что вы: таких перепадов стиля — от пушкинской классики до маяковской лесенки, да ещё за такой сравнительно короткий период, — ни у одного стоящего поэта вы не найдёте. За Блока писали члены блока — по очереди. Или, может быть, по жребию — не берусь утверждать. Вы не забывайте, что создание Блока — это не шутка, не розыгрыш (как в случае с Козьмой Прутковым). Нет — это серьёзный оккультный акт, мистерия, колдовство, если хотите! Во время ритуала воплощения никто не смеялся, у всех поджилки тряслись, все понимали, что дело затеяно пресерьёзно. Члены блока не шутили, они всерьёз пытались родить божество! А божество нуждается в жертвах... А какие жертвы может принести поэт? А? Какие?

— Какие же?

— Стихи. Свои стихи, свои кровные, в своей душе рождённые, выношенные, дорогие сердцу. Не дрянь какую-нибудь, не писульки, а нечто подлинное, шедевры!

— Да кто же из поэтов на такое пойдёт?! Свои собственные — и лучшие притом — стихи отдавать чужому дяде?

— Э, батенька, вы не понимаете этой психологии!.. Вот возьмём, к примеру, «Незнакомку». Я думаю, это Гиппиус написала. Так, во-первых, она уже и писала его, зная, что это стихотворение предназначено для Блока. Она его писала, находясь в образе, понимаете? Она, грубо говоря, видела себя Блоком и пела его устами. Между прочим, такое состояние действительно высвобождает дополнительный творческий потенциал, расковывает, делает автора смелее... То, что обычно сам себе не позволяешь написать, в чём сам себе боишься признаться, — всё тут вырывается наружу. Перестаёшь бояться собственной бездарности, ве-

ришь, что на секунду соединился с гением — и действительно творишь как гений. А вторых — и сама она, и собраты по блоку прекрасно знали, кто истинный автор «Незнакомки» и кому по праву принадлежит вся слава. В глазах собратьев она всё равно стала гением. И потом, отдать свой стих несуществующему поэту — это совсем не то, что отдать поэту реальному. Тут грубый плагиат, там — гениальный вклад в создание образа! И если публика говорит: «Как гениален Блок, написавший «Незнакомку!» — Гиппиус слышит это и с полным правом принимает на свой счёт. И вот что, батенька: вслушайтесь-ка вы в блоковские стихи — то тут, то там явственно слышен то Белый, то Иванов, то Сологуб, а то и Маяковский...

— Маяковский? Это вы на «Двенадцать» намекаете? Маяковский не мог написать эту поэму: там совсем другой тембр, другая мысль, другой голос...

— Но вы поймите же: это он писал в образе! В образе! Не от себя! Впрочем, я не исключаю, что «Двенадцать» написала Марина Цветаева. Да, определённо Цветаева: её настроение, её ритмика, и потом — чисто женский взгляд на любовь, на мужчин, на женщин. «Что, Катя, рада? Ни гу-гу. Лежи ты, падаль, на снегу». Так только женщина женщине может сказать. Вот с «Подем Куликовым» сложнее: никак не могу сообразить, кто же тут руку приложил... Да, а потом грянула революция... Поэтически-мистический блок стал раздираться непримиримыми противоречиями... И решено было с Блоком покончить. Вот он и умер — ни с того ни с сего, без всяких видимых причин. Помните этот исторический анекдот? «Отчего Блок умер?» — «От смерти!» Так в то время говорили. Лучше и не скажешь. Ну, похороны там, могилку устроить — дело нехитрое... Покойничка найти тоже можно. Современники вспоминают, что в гробу Блок был удивительно не похож сам на себя: так на него эта таинственная смертельная болезнь повлияла. Хе-хе-хе!.. А вообще-то, друг мой, блоковский блеф — не единственный большой блеф в истории человечества. Я специалист по этим вопросам, у меня много подобной информации скопилось... Совсем недавно был разоблачён блеф Чарльза Дарвина... Да мало ли... А что вы думаете об атомной бомбе? А? Вы что, думаете, что она действительно существует? Нет, батенька, ошибаетесь!.. Я вам докажу...

Но тут на моё счастье поезд остановился. Мне пора было выходить. Пробираясь к дверям, я ещё слышал за спиной:

— А теория относительности?.. А бесконечная вселенная? Вы что же, батенька, думаете? Я их всех разоблачил!..

С тех самых пор я и не знаю: был ли Блок?

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАРГАРИТЫ

Раньше или позже каждый человек сталкивается со смертью близких людей или родственников. Но большинством это событие воспринимается как факт, далеко отстоящий от обыденной жизни. Людям кажется, что госпожа Смерть настигает человека случайно и внезапно. Хотя у Смерти, судя по всему, есть свои правила...

Однажды ко мне обратилась моя родственница по мужу, Татьяна, с просьбой помочь своей подруге – врач поставили ей страшный диагноз. Я пригласила их прийти ко мне вечером домой.

Маргарита, красивая молодая женщина, работала старшим следователем в городском отделе милиции Екатеринбург. Но вот беда – в жизни её началась череда несчастий. Неожиданно для всех умер муж. Через несколько месяцев погиб единственный сын шестнадцати лет. Погиб нелепо – сел в ванну, до краёв наполненную водой, и, собираясь слушать музыку, надел наушники. Магнитофон, скользя по гладкому краю ванны, упал в воду – произошло электрическое замыкание. Сына мгновенно убило током. Маргарита с трудом перенесла второй удар. Похоронив сына вслед за мужем, она стала чахнуть на глазах. Обратилась к врачам 40-й больницы. Диагноз медиков был удручающим – рак.

«Всё очень плохо. Мне осталось жить два-три месяца, – говорила Маргарита при встрече. – Посоветовали оформить документы на своих близких на квартиру, машину, пока не поздно. Какая-либо фальсификация или подтасовка диагноза из корысти невозможна. Моя должность – лучший гарант. Выхода у меня нет. Можно ли попытаться сделать хоть что-нибудь?» – тихо спросила Маргарита, с болью заглядывая мне в глаза.

В комнате мягко мерцала свеча. В печке трещали дрова, обдавая теплом. Остывший чай на столе стоял нетронутым. Каштановые волосы рассыпались по плечам

Маргариты. Милицейские погоны были ей совсем не к лицу – карие глаза на лице были нежными, полными любви и страдания. Ничего не обещая, я решила заглянуть в её судьбу – есть ли у неё будущее?

Я мысленно сформулировала вопрос – и Судьба подала мне знак. Через знаки Космос входит в нашу обыденную реальность. Знаки переводят духовные абстракции на понятный нам язык. Они живые символы. Каждый из знаков имеет своё предупреждение и открывает перед нами уникальный путь не только самопознания, но и путь к великому таинству человеческих судеб.

...На меня вдруг надвинулась огромная тёмная масса, тяжёлая, как грозовая туча. Не торопясь, я опустилась в неё, как в погреб, и вынырнула в небольшом светлом зале. Крытое каменное помещение напоминало склеп – вытянувшись в ряд, лежали серые каменные плиты, как на кладбище. Аллея из плит тянулась, уходя далеко вдаль. Я шагнула вниз, на лужайку, где были плиты. «Стой!» – резко остановили меня. Под ноги нырнуло белое облако, и чья-то крепкая рука, приподняв вверх, посадила меня на него. Облако тронулось с места и поплыло.

– Живому человеку здесь ничего нельзя касаться ногами, – проговорил чей-то голос рядом со мной, над ухом. – Передвигаться можно только на облаке. Тебя будут сопровождать в пути. – Голос шёл от полупрозрачной фигурки, лёгкой и белой, как призрак, который летел вслед за облаком.

Облако проплыло мимо плит, вкопанных в землю. На них можно было прочитать: имя – такой-то, умер – тогда-то. Даты сообщали о смерти тех людей, которые ещё... жили и здравствовали на Земле!

– Ты попала в Царство мёртвых. Здесь ты можешь посмотреть и узнать дату предстоящей смерти любого человека, которая тебе интересна, – сказал голос над ухом.

– Нет, не хочу. Знаю я эти «неудовлетворённые интересы», они печально заканчиваются, – категорически отказалась я от предложения заглянуть в человеческую судьбу. Что-то подсказывало, что делать это ради любопытства не стоит. Получив информацию, я возьму на себя чужую ответственность. – Мне не надо лишнего. Помогите узнать о Маргарите – будет она жить или умрёт?

Облако полетело дальше, неслышно скользя над каменными плитами, такими ровными, одинаковыми, словно сделанными по одному заказу. В глубине аллеи виднелась одинокая женская фигурка. Я

узнала Маргариту. Она стояла около свежевырытой могилы и тупо смотрела вниз, в глубокую чёрную яму. Рядом насыпана земля, сваленная в небольшую кучку. Недалеке, в стороне от ямы, лежала плита. Плита должна была СТОЯТЬ на могиле так, как стояла у всех, но она лежала. Что это значило для Маргариты?

Если это – Царство мёртвых, значит, плиту с именем ставят тогда, когда человек уходит из жизни? В этом царстве свои знаки: вкопанная плита была как прощание с человеком, как пуповина, которую обрезают вместе с жизнью. Плита Маргариты валяется, словно брошенная, без даты её смерти, без её имени. Лежит в стороне сама по себе и не имеет никакого отношения к её жизни. Значит ли это, что Маргарита будет жить?

Маргарита, окаменев, смотрела в яму. Она стояла, придавленная и сломленная тем отчаянием, когда чёрной змеей душит горе, когда свет в жизни померк, когда, потеряв самых любимых людей, просто не знаешь, как жить дальше. Она стояла на самом краю пропасти, но стояла ЖИВАЯ!

– Ты рассуждаешь правильно. Видишь – её могилы здесь нет, – сказал полупрозрачный сопровождающий. – Никто её здесь не ждёт.

– А большая яма перед ней? Разве это не могила?

– Это всего лишь яма. Каждый из нас часто себе роет яму, ту или другую. Эту яму она выкопала себе сама. От отчаяния. Но посмотри – среди мёртвых она единственная стоит живая. Плита лежит в стороне. Её здесь не ждут.

– Но плиту в любое время могут установить? – возразила я. – Всё-таки диагноз о страшной болезни поставили ей врачи. Назвали срок – всего два месяца жизни! – выразила я сомнение. – Мало ли что...

– Здесь числятся только те, КТО УМЕР. Её плита не стоит. Значит, ЕЁ ЗДЕСЬ НЕТ, – безапелляционно отрезал сопровождающий.

Не пытаясь переспрашивать ещё раз, я уяснила для себя одно – если Маргариту в ближайшее время здесь не ждут, значит, она должна быть среди живых. И причём надолго. Могила она вырыла себе сама, своим отчаянием, своей болью, тем, что замкнулась в одиночестве на своём горе. Маргарита должна жить – вот то главное, что я узнала.

Меня стали торопить – истекло моё время. Прозрачное существо быстро поддело меня за облако и развернуло:

– Тебе выделили в этом мире окно для связи, и оно закрывается. Надо торопиться! – Облачко быстро понесло меня обратно.

– А что за прозрачные существа сопровождают меня?

– Человек не может появляться один в Царстве мёртвых. Его всегда сопровождает небесный проводник, небесный хранитель.

На аллее осталась стоять одинокая фигурка Маргариты.

– Что же мне сказать ей по возвращении? – спросила я у того, кто был рядом. Фигурка небесного проводника наклонилась ко мне и быстро зашептала слова для Маргариты. Меня уже стремительно уносило вверх, а слова всё звучали и звучали вслед, достигая меня, как дуновение весеннего ветерка.

– Ты должна собрать её жизненные силы в тугой узел. Затем развернуть спираль её жизненных сил в обратную сторону. И слушай, что ещё она должна успеть сделать до двенадцати часов ночи. – Это «ещё» мне шепнули тихо-тихо, чтобы так же тихо я передала это Маргарите. Магические действия в жизни совершает каждый из нас – плюнуть через плечо, посмотреться в зеркало, постучать три раза по дереву... Но именно шепотки напрямую действуют на подсознание и приносят успех. Но говорят шёпотом и очень тихо, потому что есть поверье, что если шёпот кто-то услышит, то магическое действие прервётся.

Было нелегко вернуться в земной мир. Каждый раз, уходя в «заоблачную даль», я словно преодолеваю энергетическую тёрку. Посещение различных пределов мироздания – это прежде всего серьёзная работа. Давая человеку надежду на жизнь, я брала на себя и большую ответственность...

Вынырнув из тёмного царства, я оказалась снова в своей квартире перед Маргаритой. Волнуясь, она ждала моего решения, жадно вглядываясь в лицо: «Что скажешь?» Она приготовилась к самому худшему.

– Ты должна жить! – передала я ей ответ, почти приказ из другого мира. – Нет у тебя той болезни, которую признали врачи. Ты не умрёшь.

– Неужели это правда? Но как же быть с диагнозом? – растерялась Маргарита. В спасение верилось с трудом – диагноз ставили медики.

– Никак. Врачи есть врачи, они, как все люди, могут ошибаться. Да мало ли ещё что... Но ты должна успеть сделать то, что для тебя передали ОТТУДА... – и я зашептала слова, которые передали мне для Маргариты. Это был определённый ритуал, конкретные действия для того, чтобы освободить её от проблем. – Это необходимо сделать срочно, немедленно,

и только до 12 часов ночи! Потому что раскрутилась «спираль времени», которая сворачивается ровно в полночь. Её действия сгармонизируют тебя с вибрациями Космоса и изменят твоё внутреннее состояние. После 12 часов спираль свернётся обратно, но при этом будут учтены и внесены перемены, появившиеся в жизненной программе.

Маргарита насторожённо слушала то, что должна была сделать, верила и не верила. Но, стоя на смертельной черте, выхода у неё не было.

«...Омыться чистой водой, расчесать волосы, пройти босой ногой по травам, и ещё...» – быстро передавала я наказ, уже говоря особо важное тихо-тихо, на самое ухо. – Но главное, ты должна сказать вслух – ты хочешь жить?

– Хочу!!! – изо всех сил прокричала Маргарита.

– Тогда чего ты ждёшь? Беги! – крикнула я Маргарите. – Бери такси, беги домой и успеешь сделать то, что тебе сказали, пока не пробило полночь!

Схватив плащ, Маргарита бросилась за дверь и умчалась в ночь. Она успела выполнить тот наказ, который ей передали посланники из Царства мёртвых.

После встречи с Маргаритой меня долго мучил один так и не решённый вопрос: неужели в Царстве мёртвых всё точно расписано, как в бухгалтерии, и у каждого предопределён его срок с точностью до минуты?..

С той поры прошло несколько лет – Маргарита больше не звонила, не приходила, не обращалась ко мне. Однажды я случайно встретила её на вечеринке в Доме актёра – Маргарита была всё так же молода и хороша собой. Красивая женщина с роскошной копной каштановых волос, ниспадающих на плечи, смотрела на меня... весело улыбаясь.

– Надя, спасибо вам. Я так счастлива, – радостно сказала Маргарита. – Я живу хорошо, со мной всё в порядке. Спасибо.

Вот ведь как бывает – если бы я случай-

но не встретила её, она так никогда бы и не позвонила. Так никогда бы я не услышала счастливого «спасибо» за её спасённую жизнь. Таков человек. Он забывает о своей болезни и о вас, как только сбрасывает старую шкурку. Забывает раз и навсегда, не желая возвращаться к больному прошлому, к тому, что, как укор, напоминает ему о его старой ноющей ране. Наверное, это правильно. Человеческая психика легко забывает самые страшные потрясения, избавляя человека от гнетущего бремени воспоминаний. Если бы этого не происходило, человек так и рыл бы себе бесконечные ямы, закапывая себя туда заживо.

Учёные говорят, что когда люди попадают своими вибрациями в состояние, близкое к состоянию гармонии, схожее с вибрациями Земли, то у людей расплетаются нити ДНК и сплетаются снова, но уже в другой рисунок. Это видно под микроскопом. Вибрации Земли меняют их рисунок, а с ними и жизнь самого человека.

Каждый человек хозяин своей судьбы, свой собственный судья. Сам себе даёт награду, сам себя наказывает. Все мысли, слова, действия отражаются на жизни человека не как награда или наказание, но как результат, следующий за своей причиной. Чашу весов – «Жизнь» и «Смерть» – человек сам держит в своих руках, и от него самого зависит, в какую сторону качнётся эта чаша.

Рисунок автора

Иван Сергеев

КАЗАК ЛУГАНСКИЙ

Есть в Москве на улице Большая Грузинская старый дом. Говорят, при строительстве в его фундамент заложили талисман – на счастье. В нашествие Наполеона пожар московский обошёл дом с двух сторон. В Великую Отечественную в 1941 году на дом упала бомба, но не взорвалась – вместо детонатора в ней оказался чешско-русский словарь. Однако интересно строение это для нас совсем другим. Во второй половине позапрошлого столетия приобрёл его в собственность известный врач, «вторая хирургическая перчатка России», друг Александра Сергеевича Пушкина, человек, обладавший кроме того ещё добрым десятком талантов, но скрывавшийся от широкой публики под литературным псевдонимом Казак Луганский. И бывали в этом доме в те годы замечательные люди, цвет мыслящей России – историк и издатель Михаил Погодин, писатели Мельников-Печерский, Аксаков, Одоевский, художник Василий Перов, создатель знаменитой картинной галереи Павел Третьяков.

Их гостеприимный хозяин прожил долгую, очень непростую жизнь, участвовал во многих важных для страны событиях. Но биография его изучена плохо. Исследователи сетуют, что писать её трудно: целые периоды до сих пор остаются загадкой. Он не любил о себе говорить, протестовал против чужого интереса к своей жизни. А в жизни его среди многообразия важных дел главным оказалось одно, заслонившее для нас всё остальное, – «Толковый словарь живого великорусского языка». Вот тогда он имя своё подлинное раскрыл – Владимир Иванович Даль.

Автор книги о Дале В. Порудоминский сокрушается, что многие из нас и внешне-то этого человека себе не представляют: услышат «Даль» – и перед глазами встают четыре толстые тома на книжной полке. Жаль, если он прав...

Родился Владимир Иванович 10 ноября 1801 года в местечке Лугань (на Украине). Отец его, Иоганн Христиан фон Даль, датчанин, закончил в Германии в 1778 году университет и довольно скоро прослыл учёнейшим богословом и знатоком древних и новых языков. Екатерина II пригласила его в Петербург, предложив должность придворного библиотекаря. Однако скудного жалования, положенного за большие знания, едва хватало на хлеб насущный. Отказавшись от почётной должности, Иоганн отправляется об-

В. Даль. Портрет работы Василия Перова

ратно в Германию, в Иену, и поступает в свой родной университет на врачебный факультет. И с дипломом доктора медицины возвращается в Россию.

Какое-то время он служит лекарем в кирасирском полку, потом переходит в горное ведомство – работает в Петрозаводске, позже на Луганском чугунолитейном заводе. Там обустраивает первый лазарет для рабочих и неустанно пишет по начальству рапорты о нищете и тяжёлом труде, о жуткой бытовой антисанитарии. Иоганн Христиан был честным, настоящим врачом. Он остался в России навсегда. Женился на Марии Фрейтаг, дочери немца и французской гугенотки из рода де Мальи.

По воспоминаниям дочери Владимира Ивановича, доктор Иван Матвеевич – так, приняв российское подданство, стали именовать Иоганн Даль – был человеком замкнутым и довольно суровым, но сына своего любил баюкать сам. А вот мать колыбельных детям не пела – не любила петь зря: у неё был прекрасный голос оперной певицы. Она считала, что слух следует развивать с колыбели, и уж если пела, то не иначе как наигрывая себе на фортепиано. Мария Христофоровна сама дала начальное образование своим шестерым

детям. И обучала их не только наукам. Владимир Иванович часто говорил, что никогда не был бы ему таким искусным хирургом, если бы пальцы его не были приучены к мелкой женской работе.

Тринадцать лет Даль вместе с младшим братом Карлом отправляется в Петербург в Морской кадетский корпус (отец к тому времени уже служил старшим лекарем в Николаеве). Учился он хорошо, но воспитателей вспоминал впоследствии с отвращением. По его словам, в памяти остался только визг розги.

А вот с товарищами повезло. В одном классе учился с будущим адмиралом Новосельским, героем Севастополя адмиралом Нахимовым, декабристом Дмитрием Завалишиным. Вместе с ними в числе лучших гардемарин совершил своё первое плавание за границу – в Швецию и Данию. Это был 1817 год. «Когда я плыл к берегам Дании, меня сильно занимало то, что увижу я отечество моих предков, моё отечество. Ступив на берег, я на первых же порах окончательно убедился, что отечество моё Россия...»

В 1819-м он выпускается из корпуса мичманом и направляется в Николаев – там по-прежнему живут родители. Служить начинает, видимо, на фрегате «Флора» – в дневнике рассказывает он о трёхмесячных учениях на Черноморском флоте летом 1820 года. Командир фрегата – бывший офицер эскадры Д.Н. Сенявина, разгромившей в 1807 году турецкий флот в Дарданелльском и Афонском сражениях (эти записи Даля важны не только для его биографии).

Через год Владимир возвращается Карл. А ещё через год умирает отец. И Владимир, и Карл ещё очень молоды, помочь материально матери не могут, и она решает с самым младшим сыном ехать в Дерпт – там проще было зарабатывать уроками. Однако до отъезда ей пришлось пережить крупную неприятность. Владимира арестовали и предали военному суду за эпиграмму на командующего Черноморским флотом вице-адмирала Грейга. Так утверждают все мемуаристы. Ссылаются даже на автобиографическую записку самого Даля. Но в 1966 году журнал «Нева» опубликовал документ, свидетельствующий, что судили Даля якобы за стихотворный «пасквиль» на учителя итальянского языка Черноморского штурманского училища. Однако дело тянулось целый год. И приговор был суровым

– разжалование в матросы. К счастью, вышшие инстанции приговор не утвердили, содержание на гауптвахте засчитали за наказание, чин возвратили. И перевели на Балтику. Но об инциденте не забыли. Через двадцать лет о нём вспомнит Бенкендорф. Ещё через пятнадцать лет, когда Даль собирался уходить на пенсию, о «пасквиле» напомним вновь.

Итак, Балтика, Кронштадт. Служить здесь пришлось, пока не истекли положенные семь лет – за казённое обучение в корпусе. И сразу – отставка. А 20 января 1826 года Владимир Даль становится студентом медицинского факультета Дерптского университета, одного из лучших в России. «Временем восторга» назовёт он этот период своей жизни. Его однокашники – хирурги Н.И.Пирогов и Ф.И.Иноземцев, физиолог А.П.Загорский, терапевт Г.И.Сокольский. В доме своего наставника профессора хирургии И.Ф.Мойера он встречается с поэтом Василием Жуковским, родственником Мойера. С этих пор завязывается их тесная дружба.

Учёбу прервала русско-турецкая война. Правда, Далю в виде исключения, как лучшему студенту, дали возможность сдать досрочно экзамен на степень доктора медицины. А через месяц «сел и поскакал я в поход», – писал он родным в мае 1829-го. Вместе с армией совершил переход через Балканы. Видел «тысячу, другую раненых, которыми покрылось поле и которым на первую ночь ложем служила мать-сырая земля. Резал, перевязывал, вынимал пули с хвостиками, мотался взад и вперёд...» Оперировал в палаточных госпиталях, а то и на полях сражений и всё – с молниеносной быстротой (наркотики ведь не было), вызывая восхищение коллег: «Ещё бы ему медленно оперировать, когда у него две руки правые!» Немало жизней уносили чума и холера...

После турецкого похода – польская кампания. И тут он отличился. Пригодились знания, полученные на флоте. За немением инженера пришлось доктору руководить наведением потонного моста через Вислу, защищать его во время переправы, а потом уничтожать, спасая от гибели большой русский отряд.

Его наградили – император Владимирским крестом с бантом, а непосредственное начальство выговором за неисполнение прямых обязанностей.

По завершении военных действий Дalia переводят в Петербург в военно-сухопутный госпиталь. Здесь он трудится неутомимо и вскоре приобретает известность замечательного хирурга-офтальмолога. В эти же годы близко знакомится с друзьями В.А.Жуковского, входит в литера-

турный круг. И в эти же годы появляется на свет писатель Казак Луганский. Через 30 лет будет подготовлено к печати его 8-томное собрание сочинений. А пока первая книжка – «Русские сказки». К быту житейскому приуроченные, разговорными ходячими разукрашенные. Но, как приговаривал автор, сказка гладка, смекай, у кого есть догадка. И написал в одной из сказок: «Истина нахальна и бесстыдна: ходит как мать на свет родила; в наше время как-то срамно с ней брататься». Сметнули в III отделении – не без помощи Фаддея Булгарина. И люди, близкие ко двору, обиделись, нашли в сказках страшный умысел против верховной власти. Книгу из лавок тут же изъяли, автора арестовали. Спас Жуковский и, очевидно, учли всё-таки заслуги автора в недавних военных кампаниях. Но Петербург пришлось оставить, тем более что и с медицинским начальством не сработывался.

Теперь доктор Даль – чиновник для особых поручений при военном губернаторе Оренбурга. «Во всю жизнь свою искал случая поехать по Руси, знакомиться с бытом народа, почитать его за ядро и корень, а вышние сословия за цвет и плесень...» Семь лет разъездов по Уралу, казачьим землям, участие в Хивинском походе, предпринятый генерал-губернатором В.А.Перовским. Считалось, что он не имел «определённого круга обязанностей». А значит, в его обязанности входило всё. Он сразу оказался в центре кружка, объединявшего образованных штатских и военных чиновников из окружения Перовского. Они изучали природу, историю, фольклор края, поддерживали тесные отношения с известными путешественниками и учёными, сами вели научные исследования.

Оренбург уже столетие был главной базой взаимодействия России с государствами Средней Азии, а потому местные власти, помимо других дел, занимались решением внешнеполитических задач. И Владимиру Ивановичу пришлось всерьёз заняться востоковедением, изучать тюркские языки. Уже к концу первого года службы он мог свободно общаться с башкирами и казахами. Его полюбили кочевники, прозвали Справедливым. А он своего сына назвал двойным именем – Лев и по-башкирски Арслан.

Факты очень известные – поездка с Пушкиным в сентябре 1833 года по местам пугачёвских сражений, встреча со смертельно раненым поэтом в Петербурге, последняя ночь – один на один. Вот уж тут доктора Дalia никак не заслоняет чёткие тома на книжной полке.

За участие в Хивинском походе коллежский советник Даль был удостоен ордена

Св. Станислава II степени, а кроме того, пожаловали ему тысячу десятин земли, но он их не взял: «Какой из меня помещик! Лишние заботы... Есть дела и поинтересней». В 1843 году появилось в печати сообщение Дalia «Нечто о кумызе». Как считают отечественные знатоки молочного дела, это была сенсация. В России, конечно, о кумысе слышали и до этого. И Геродота читали, и о князе Игоре Северском, бежавшем из плена в 1182 году, когда стража его уснула, охмелев от кумыса, тоже знали. Но этому можно было верить и не верить. Знаменитому доктору и известному писателю, поручившемуся за целебные свойства напитка, лично проверившему на себе его действие, поверили все. Тут же взоры всех жаждущих исцеления от туберкулёза обратились с запада – от дорогих итальянских и швейцарских курортов – на восток. Чахотка ведь не щадит ни бедных, ни богатых. В башкирские и оренбургские степи хлынул поток больных. Не страшила даже жизнь в дымящих юртах, шалашах и палатках. Лев Толстой, уезжая по совету врача к башкирам на кумыс, шутил: «Не буду ни газет, ни писем получать, забуду, что такое книга, буду валяться на солнце брюхом вверх, пить кумыс да баранину жрать. Сам в барана обращусь – вот тогда выздоровлю!»

К концу 90-х годов XIX века в степях работало уже около пятидесяти кумысолечебниц.

В 40-е годы Даль вернулся в Петербург. Стал правой рукой министра внутренних дел, его превосходительством. А дружку писал: «Я бы желал жить подальше отсюда – на Волге, на Украине или хотя бы в Москве. Вы живёте для себя, у вас есть день, есть ночь... У нас есть только часы: время идти на службу, время обеда, время сна. Белка в колесе – наш герб... Писать бумаги мы называем дело делать, а оно-то промеж бумаг и проскакивает, и мы его не видим в глаза». Он пишет и печатает статьи и рассказы. Но министр ставит его перед выбором: писать – так не служить...

Служить пришлось до 1861 года... Уйдя в отставку, Владимир Иванович с семьёй поселился в Москве, на Большой Грузинской. Подготовит к печати собрание сочинений, закончит самый большой свой труд – «Толковый словарь...», – равный труду иного институтского коллектива, займётся переложением «Моисеева пятикнижия» применительно к понятиям русского простонародья.

Осенью 1871-го с ним случится лёгкий удар. Он пригласит православного священника – для приобщения к таинствам Русской православной церкви. Ещё через год его не станет...

Владимир Фёдоров

ОПАСНОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

В настоящий кошмар превратили бабуины жизнь людей в окрестностях кенийского национального парка Накуру.

Но словам крестьян, сотни обезьян ежедневно ухитряются покидать огороженную территорию заповедника и совершают набеги на близлежащие деревни. Бабуины не только уничтожают посевы кукурузы, они начали врывать в дома.

Обнаглели до того, что уносят с собой даже кастрюли и сковородки с едой. Жители боятся отпускать детей в лавки за продуктами – на обратном пути их подстерегают хвостатые разбойники и отнимают провизию вместе с сумками.

Власти попробовали пустить ток через проволоку на ограде парка, но бабуины ухитряются забираться на столбы, не дотрагиваясь до ограды под током, а потом прыгают уже по другую сторону ограды и отправляются грабить хижины. Крестьяне попытались было преследовать обнаглевших разбойников. Но у забора национального парка их встретили десятки злобно оскалившихся бабуинов.

В деревнях в окрестностях озера Накуру дело дошло до того, что бабуины стали залезать на крыши домов и срывать с них листы оцинкованного железа, чтобы потом беспрепятственно попасть внутрь. Крестьяне не раз писали жалобы властям, требуя, чтобы те прислали егерей для защиты от четвероногих грабителей. Теперь они уже просят о поставках продовольствия, так как им реально грозит голод.

На севере Кении, охваченном самой свирепой за последние 20 лет засухой, стаи бабуинов нападают на людей прямо в деревнях и отнимают продукты во время распределения продовольственной помощи.

Разбойничья стратегия обезьян поражает своей продуманностью и предусмотрительностью. Вначале разведчики выслеживают, где будут раздавать продукты. Потом стая тайно сосредоточивается вблизи населённого пункта и по сигналу вожака с визгом стремительно атакует людей, унося всё, что можно съесть.

Хитрые приматы чаще нападают на стариков и детей, неспособных дать им отпор. После их рейда на деревню, как правило, нескольких подростков увозят в больницу с рваными ранами. Впрочем, и взрослые мужчины побаиваются вступать в схватку с разъярёнными животными. В драке они чрезвычайно дерзки. Матёрый самец не задумываясь вступает в единоборство с леопардом – злейшим врагом бабуинов. При этом победу в смертельном поединке не всегда одерживает пятнистый хищник. Если же несколько обезьян сообща противостоят леопарду, то,

как правило, он тут же бросается наутёк, иначе мощные клыки противника разорвут его в клочья.

В северных районах Кении катастрофически не хватает воды. На этой растрескавшейся от нестерпимого зноя земле издавна шли и до сих пор вспыхивают межплеменные стычки за право обладания колодцами и водопоями. За воду ожесточённо дерутся между собой кочевники-скотоводы. Теперь к этому соперничеству добавилось опасное противостояние людей и диких зверей.

Пастуху Ахмеду Дирийе пришлось вступить в схватку со стаей бабуинов – обезьяны напали на него у водопоя, когда он хотел напоить своих коз. Воды было мало – всем не досталось бы, и поэтому бабуины с яростью напали на пастуха. Ахмед дрался не на жизнь, а на смерть, ему удалось убить вожака. Только тогда стая, рыча, уступила человеку и его животным право первыми утолить жажду. Другим людям повезло меньше. Группу девочек-подростков бабуины просто-напросто прогнали от источника воды, отобрали у них канистры, перевернули их и выпили всю воду. У другого колодца мальчик-пастух бежал в страхе прочь, спасая свою жизнь, а бабуины набросились на его четырёх коз и разодрали их в клочья.

Люди начали вооружаться и патрулировать территорию вокруг колодцев и водопоев. Женщинам и девочкам-подросткам запрещено ходить по воду. Эту традиционную женскую работу взяли на себя мужчины – в одной руке сосуд с водой, в другой – копьё или ружьё. В некоторых местах к колодцу жители ходят только группами в сопровождении военных, вооружённых автоматами. Без столь грозного эскорта к источникам воды не рискуют приближаться даже взрослые. А обезьяны прекрасно распознают «человека с ружьём» – при его приближении вся стая мгновенно прячется в кустах.

Местные жители уверены: бабуины очень злопамятны и готовы ждать сколько угодно, лишь бы потом жестоко отомстить своему обидчику. Поэтому некоторые крестьяне откровенно боятся стать жертвой «вендетты». «Они никогда не прощают своих врагов и обязательно будут мстить», – уверяет 18-летний парень, который в порыве гнева кинул камень в четвероногих мародёров, а теперь боится выходить из дома.

Обычно стая бабуинов в экстремальных условиях разбивается на несколько «подразделений», каждое из которых выполняет свою чёткую задачу: разведчики, группа устрашения противника, захвата и прикрития.

Но не только в Кении безобразничают дерзкие приматы. Они вконец запугали фермеров южноафриканской провинции Квазулу-Наталь, совершая опустошительные набеги на крестьянские поля по всем правилам военного искусства. Сначала разведка выясняет обстановку на месте. Потом, если поблизости нет людей, по сигналу вожака вся стая рассыпается по полю, не оставляя после себя ни единого початка кукурузы.

А недавно бабуины стали нападать даже на отары овец. Сторожевые собаки не в силах противостоять натиску стаи крупных – высотой в метр – обезьян с 5-сантиметровыми клыками. Покончив с овчарками, хвостатые разбойники кидаются на ягнят и даже овец, разрывая их на куски.

«Днём эти бестии снуют вдоль шоссе, как будто собираются путешествовать автостопом», – рассказывает 77-летний фермер Мелл Бриско, чья отара сильно пострадала от бабуинов. – Они придумали себе новую забаву – вскакивают на спины коровам, а те в панике начинают метаться. Похоже, бабуинам нравится такое «родео».

«У каждой стаи – в ней примерно полсотни обезьян – есть свой вожак, – продолжает рассказ отца Адам. – Дисциплина у них такая, что любой строевой офицер позавидует. Именно вожак руководит набегом, и если застрелить его, вся стая разбегается. Но ненадолго. Вскоре они возвращаются с новым предводителем и подчистую сметают весь урожай перед самым его сбором. Обнаглели до того, что куснут пару раз початок и бросают его».

«Массовое убийство бабуинов – это не решение проблемы», – ответила на многочисленные жалобы фермеров представительница Департамента природоохраны. Власти провинции пообещали принять меры по защите фермеров и их хозяйств. А тем временем погибло сразу несколько коров – бабуины из озорства «оседлали» их, и те в панике сорвались с высокого обрыва.

Нападают бабуины и на туристов. Так, долгожданная прогулка по живописному ущелью южноафриканской реки Стинбрас обернулась для группы сущим кошмаром.

Бывалый путешественник Крейг Клайден и его друзья добрались до ущелья на попутках. Повстречавшийся им егерь предупредил, что в окрестностях бродят бабуины и лучше от них держаться подальше. Эту информацию друзья приняли к сведению, но не более, и поставили палатку на берегу озера. Настроение у всех было приподнятое – путешествие начиналось славно.

Было жарко, и друзья с удовольствием искупались в озере с холодной прозрачной водой. А когда вылезли на берег, то увидели, что к ним пожаловали непрошенные гости. Матёрый бабуин в сопровождении молодого напарника направился к рюкзакам. Обезьяна ростом поменьше сноровисто полезла в мешок и начала выбрасывать вещи в поисках съестного. Когда возмущённый Клайден схватил палку и бросился, чтобы отогнать наглеца, оба бабуина угрожающе зарычали, показав клыки, не хуже чем у сторожевого пса.

«Надевайте рюкзаки на себя», – крикнул Клайден друзьям в надежде, что мародёры не рискнут их отнять. Но он ошибся. На подмогу паре разбойников подошла стая обезьян под предводительством огромного бабуина. Его свирепый вид, шрамы на морде и плечах красноречиво говорили о том, что с этой бестией, если дорога жизнь, лучше не конфликтовать.

Вожак не спеша подошёл к одной из девушек и – туристы не поверили своим глазам – стащил лапой с её плеч рюкзак. Позже она будет уверять, то ли в шутку, то ли всерьёз, что бабуин сделал это не без галантности. Но в тот миг бедная Дженни была не жива, ни мертва от страха. А вожак распотрошил её поклажу, еды не нашёл, отшвырнул небрежно пустой рюкзак в сторону и направился за следующей добычей. С мужчиной-туристом он не церемонился, содрал с него рюкзак и в мгновение ока раскидал его содержимое.

Минут 45 длился этот кошмар, пока обезьяны по сигналу вожака не покинули ограбленных туристов, съев подчистую все их запасы еды.

Местные бывалые защитники природы советуют брать с собой в поход консервные банки, недоступные для бабуинов, и при встрече никогда не глядеть им в глаза, чтобы не спровоцировать агрессию.

Нам пишут

В каждом номере мы публикуем самые интересные читательские письма. Пишите нам о том, чему не находите рационального объяснения, — о необыкновенных случайностях, загадочных совпадениях, необъяснимых явлениях, пророческих предсказаниях и видениях, которые случались в вашей жизни.

МИСТИЧЕСКАЯ ОБРАЗЦОВА

Недавно я прочитала статью о нашей знаменитой певице Елене Образцовой, и меня поразил второй, таинственный план её восприятия реальности. Сценические образы для неё — это не игра, это — другое, параллельное существование. Я думаю, рассказанные самой Образцовой моменты будут интересны читателям журнала.

«То, чем живёт на сцене героиня, — это всё мои эмоции; какие-то неизрасходованные, какие-то уже познанные. Это мир моей души. Есть две женщины, которые никогда мне не покоряются: это Кармен и Графиня в «Пиковой даме». Мы с Доминго пели «Пиковую даму» в Лос-Анджелесе, и мне вдруг пришла мысль: ведь когда Графиня поёт версальские песенки и входит Герман, она, погружённая в воспоминания молодости, его воспринимает не как Германа, а как очередного любовника! Он о чём-то меня спрашивает, а я кладу ему руки на плечи, и мы танцуем вальс. И только когда он слишком настойчиво задаёт вопросы, я вдруг прихожу в себя. И тут в сознании родилось самое интересное: я умираю, а Герман этого не понимает. Он опять хватает меня в объятия и танцует с... мёртвой Графиней. Я тихо оседаю в этом танце — и тогда он меня бросает на пол: «Она мертва, а тайны не узнал я!»»

О Кармен: «...Мысли вдруг стали моими, настолько я вошла в образ. Во втором акте, когда я пела свою песенку, вдруг вижу, перед мной стоит Хозе, и я от неожиданности разлила вино... Смотрю на свою красную руку — и мысль ассоциативно приходит: «Ага, он наверно меня убьёт... Это красное вино — плохое предзнаменование». И потом, когда в последнем акте я упала, думая при этом: «Надо же, какая глупость — умереть! Я такая молодая... Как обидно!» И ещё: «Оказывается, умереть так легко...» И вдруг слышу какой-то шквал. Какое-то море, словно прилив... А это аплодисменты за занавесом».

И наконец, самое удивительное: «Я ощущаю себя проводником каких-то сил... Ког-

да умер мой любимый муж, дирижёр Альгис Жюрайтис, я, едва придя с кладбища, начала писать стихи. Я ощущала, будто открываюсь, и откуда-то луч нисходит, и мне кто-то диктует строку за строкой, а я только записываю. Я никогда не писала, никогда, а сейчас пишу постоянно. У меня огромное количество стихов; я никому их не показываю, но когда-нибудь, наверно, их напечатают...»

И в заключение хочу привести слова Елены Васильевны, когда-то сказанные ею и потрясшие меня: «Тело — это просто шкурка, которая сбрасывается, а душа продолжает жить...»

Р. Чистякова
г. Воркута

В ЖИЗНИ МНОГОЕ ПРЕДОПРЕДЕЛЕНО

Мне 83 года. Я — геолог, участник 56 экспедиций. Кое-какие моменты незабываемы. В 1954 году в качестве рабочей обуви нам предложили не только кирзовые и резиновые сапоги, но и совсем непривычные ичиги. Я почему-то выбрал ичиги. Однажды в экспедиции я провалился под лёд озера, замаскированного снежком, и оказался в глубокой воде. Всплыл и, работая ногами, постепенно заполз на более или менее надёжный лёд, дополз до кустов и выбрался. Не оказавшись на мне ичиги, лёгких, гибких, облежавших ноги, я бы непременно утонул.

В 1956 году нам с техником Фёдором Алексеевичем Соболевым нужно было подняться по реке Джардан от Лены до Верхоянских гор. Маршрут был неблизкий, и мы перестраховались, взяв с собой четыре столитровые бочки с бензином. Был у нас и мешок муки, но перед самым отплытием из-за кустов выскочила невесть откуда взявшаяся лошадь, копытами разодрала мешок и поволокла его по камням. Мешок почти опустел. Поплыли... Где-то через час почувствовали, что ход лодки слишком уж медленный. Подчалив к берегу, обнаружили, что крышка над носовой полостью сдвинулась и там полно воды. Добавь к грузу полный мешок муки, лодка наверняка бы зарылась носом в ледяную воду.

И ещё давний случай. В 1947 году я учился в Московском авиационном технологическом институте. Весной заболел пневмонией и два экзамена не сдал. Третьим был сопромат, к которому я отлично подготовился. Ответил на все вопросы и, к своему немалому удивлению и возмущению, увидел в зачётке двойку. У меня в глубине души уже тогда была мысль стать геологом, а не инженером, и этот «несчастный случай» привёл меня на

геологическое отделение Иркутского университета, за что я всю жизнь благодарю Бога, судьбу и своего ангела-хранителя. Тридцать лет я работал на байдарках, плавал по Лене, Алдану, Вилюю, Яне, Индигирке, Колыме, их притокам и притокам притоков. Есть что вспомнить...

Вадим Викторович Колпаков
г. Москва

ПРОДЕЛКИ ПРИРОДЫ

Много лет назад мне пришлось ехать в служебную командировку в Джамбульскую область — это в 180 км от Джамбула. Выехал я в десять утра, в огромном «Икарусе» нас было всего человек пятнадцать. Едем. На небе — ни облачка, прекрасное солнечное утро. Я сел рядом с водителем в кабине автобуса. Водитель по имени Григорий был из греков, очень разговорчивый, охотно рассказывал о своём домашнем хозяйстве: он разводил рыбу в водоёме проточной воды. Мы подъезжали к озеру Беликуль, чтобы обогнать его, как вдруг поднялся до того сильный ветер, что сбил скорость автобуса — со 120 км в час до 40—30! Едва плетёмся. Ветер дует из какого-то ущелья, спрятавшегося между горами. Когда мы уже его проезжаем, нас обгоняют «Жигули» серого цвета. Ветер сносит машину, она делает сальто и встаёт на шасси. Стёкла вдребезги. Из машины выезают четверо и... нервно хохочут, видно, от потрясения. Ветер постепенно стихает, мы едем дальше. Остановились на автовокзале в городе Каратау, подсели новые пассажиры. До места назначения осталось 80 км. Проехали метров двести, когда я увидел: по плоской горькой в метре от земли катится голубой шар размером с трёхэтажный дом. Я попросил водителя остановиться. Выходим на дорогу. Навстречу движется «ГАЗ-51». Голубой шар обволакивает его и плывёт в пропасть, но автомобиль остаётся на месте. Видим: водитель поднял капот... Спрашиваем, что случилось. Водитель в недоумении, говорит: «Меня обволок шар, и мотор заглох». Посоветовали нажать на стартер: мотор завёлся.

Позже узнал: местные рыбаки иногда сталкиваются с ветром, который всё сметает на своём пути. Как только улавливается ультразвук, сразу — к берегу: не до улова. Как-то утонули сорок человек — любители зимней рыбалки: шёл клев, и они надеялись, что обойдётся. Не обошлось. Вот такие чудеса преподносит нам природа.

А. Панков
г. Мензелинск, Татарстан

ЕСТЬ ЛИ ДУША?

Лично я убеждена, что есть. В 1990 году моя мама серьёзно заболела и лежала дома в селе Уктуз Тюменской области. За ней ухаживали мой брат Владимир и невестка Валя. Я с семьёй жила в Омске. Мы с мамой договорились, что летом я возьму отпуск и приеду к ней. 12 июня у мамы день рождения, и именно в этот день я собиралась выехать в Уктуз. Было раннее утро, я ещё спала, когда в оконное стекло раздался стук: это стучала птичка! Я тут же проснулась, и на душе у меня стало тревожно. Через два часа позвонила Валя и сказала, что моя мама умерла 10 июня. Я плакала и металась по квартире, ругая себя, что не успела проститься с мамой. Вместо долгожданной встречи меня ждали похороны. Мама лежала как живая, на лице её была добрая, всепрощающая улыбка. Я не могла отойти от гроба, рыдая, я целовала её и просила прощения... пока каким-то внутренним чутьём не услышала «хватит», а через несколько минут от тела отлетел плотный сгусток серого цвета, двигаясь по направлению к окну. И тут же лицо мамы потеряло всякое выражение, а тело стало безжизненным. «Душа отлетела», — пронёслись в моей голове слова, которые я слышала много раз.

После похорон я прожила в Уктузе ещё девять дней, вечером перед отъездом я выходила на улицу и видела над собой чистое небо и яркие звёзды, и всегда чувствовала духовное присутствие мамы.

Мне уже 65 лет, я часто вижу маму во сне, и она всегда меня предупреждает о неприятностях и оберегает от неверных поступков.

Раиса Ивановна Помялова
г. Омск

МОИ ЦВЕТНЫЕ СНЫ

Мне 60 лет, бывшая журналистка, сейчас на пенсии. Но протяжении всей жизни вижу красочные сны, порой очень интересные. Но что ещё интереснее — частенько они сбываются. Однажды мне приснился такой сон: иду я по каким-то коридорам в сопровождении духовных проводников, которые объясняют мне секреты моего подсознания. Самое странное, что происходит это будто бы в Швейцарии. На следующее утро, в воскресенье, собралась я на базар. Составила список, что купить. По ходу уже на базаре остановилась около женщины, которая продавала книгу Линды Ретлишбергер «Практический курс экстрасенса». Вспомнила сон. И хотя денег было в обрез, лишь на самое необходимое, тут же купила книгу. Повернула домой и немедленно принялась за чтение. Оказалось, автор имеет отношение к Швейцарии, а в основу своих взглядов ставит реальную нашу жизнь под руковод-

ством незримых духовных проводников — Учителей. Книгу прочла очень внимательно, хотя в результате экстрасенсом не стала.

Как-то в юности приснился мне сон: сижу я на берегу моря и смотрю восхищённо вдаль. Но вот поднимается огромная волна, высотой с большой дом. Я заворожена красками — изумрудно-голубые с венчиком белой пены. Волна готова захлестнуть... Меня охватывает ужас, и я просыпаюсь. Сон так и не забылся. Но вот через много лет я покупаю сонник, но не обычный, с самыми расхожими трактовками, а серьёзный, вдумчивый. Автор Н. Г. Гришин провёл наблюдения за снами нескольких поколений членов своей семьи. По этому соннику сон мой расшифровывается так: «Бессознательные силы в тебе выходят из повиновения; ущерб от этого — обманчивые надежды». Всё так и есть: вся моя жизнь прошла под знаком потерь и обманчивых надежд.

Л. Ю. Демченко
г. Зеленокумск Ставропольского края

ЧЕРДАЧНЫЕ СТРАХИ

Лет 25 назад я был владельцем садового участка, где стоял маленький домик с чердачным строением. Приезжал я туда в пятницу, а в воскресенье вечером уезжал. Так было и на этот раз. В пятницу до вечера поработал, а потом лёг спать. Среди ночи меня разбудил странный шум: вроде как на чердаке кто-то бежал, то ли курица, то ли щенок. Ни того, ни другого у меня сроду не было. Я включил свет, поднялся на чердак, но никого там не нашёл. Топтание прекратилось. Проснулся от «музыкального» звука: дзень! На чердаке стоит старый диван с разбитыми пружинами, но кто на нём прыгает? Снова пошёл на чердак и снова ничего там не нашёл. Едва я поудивлялся, как слышу новый звук: бах! Как будто кто-то уронил кирпич или утюг. Мне стало совсем не по себе. Благо, уже забрезжил рассвет, и я пошёл для спокойствия на участок поработать. Поработал световой день, а тут прибилась бездомная кошка, и я решил её оставить: вдвоём спокойней ночевать будет. Лёг на кровать, кошка — на грудь, замурлыкала ласково, и мы оба уснули. Проснулся я оттого, что кошка напряглась, отчаянно взвизла, вскочила и быстро вскарабкалась по лестнице на чердак. Раздался ужасный вопль, кошка как ошпаренная скапала вниз и бросилась на оконное стекло. Я открыл окно, и она исчезла. Сильно перепуганный, заснуть уже не мог. Снова пошёл трудиться, а к вечеру уехал в город. Большие на дачу с ночёвкой я не ездил, а вскоре и вообще её продал. Новых жильцов я не знаю, но нет-нет, да и подумую: как они там?

В. Д. Кузьмин
г. Дзержинск Нижегородской обл.

СТРОКИ ИЗ ПИСЕМ

Все мы — дети природы, но как же мы её не бережём! Чем дальше уходит детство, тем ярче я вспоминаю два огромных тополя, что росли у нашего дома. Когда я издали подходила к дому, то мне казалось, что над крышей стоит большое зелёное облако из листвы. Нам, детям, приходилось втроём держаться за руки, чтобы обхватить ствол. Девять лет тополя сторожили нашу семью. Потом мы переехали на другую квартиру, но недалеко, и по-прежнему могли любоваться своими красавцами. Дети выросли и разбрелись. Как-то, приехав к маме во время отпуска, я увидела, что один тополь спилён, а другой будто осиротел: стал одиноким и каким-то несчастным. Ну кому мог мешать тополь? Не понимаю. Мне уже 50 лет, но душа моя осталась с красавцами тополями из детства. Ощущение такое, что у меня отняли что-то очень дорогое...

Л. Н. Шабалина
п. Салым Нефтеюганского р-на Тюменской обл.

Я — человек. Чело и век. Главное наше заблуждение в том, что своё будущее каждый в отдельности и все вместе ограничиваем биологической смертью. Но ведь человек состоит не только из физического тела. Понятие, которому пока нет точного названия (душа? дух? сознание? внутренний человек?), это нечто сохранится после смерти физического тела. Это невещественное, неуловимое, но существующее начало должно определять в человеке Человека уже в этом, материальном мире. Духовно наполненный человек не умирает со смертью физической. Плоть смертна, и, значит, жизнь, потраченная на бесконечное удовлетворение неостановивших и всё возрастающих только материальных потребностей, — это бессмысленная суета, потребительское проживание данной нам свыше жизни, ибо живущая в теле такого человека душа не наполнена высоким духом. Конёц этой жизни печален, ибо дорога его нигде не ведёт.

Ю. А. Сошальский
с. Оклан Пенжинского р-на Камчатской обл.

В 48 лет у меня открылся внутренний канал видения, и передо мной пошли картины, связанные с Египтом. Как раз весной 2007 года мне случайно попал в руки ваш журнал за октябрь 1995 года, где была опубликована статья Марианы Энтус «Неразгаданный клубок загадок Сфинкса». Я выписала журнал. И уже в июльском номере меня ждала статья Бориса Романова «О чём молчат сфинксы». Не в первый раз я подумала: в нашей жизни нет ничего случайного — информация неведомым путём приходит к тебе, когда она тебе нужна и ты способен её воспринять.

Л. Ткаченко
г. Волгодонск Ростовской обл.

Илья Ципин

Морской попугай Федя

Морской попугай Федя – бывалый моряк. С ним я познакомился на теплоходе, идущем к берегу Южной Африки. В дальнейшем плавание он ходил четвёртый год. Его хозяин, корабельный врач, купил этого попугая в Бразилии и каждый раз, отправляясь в путь, брал его с собой. Неизвестно, жил ли он до того у кого-то в доме или обитал в амазонских джунглях. Но, как рассказывал его хозяин, к морской жизни Федя приспособился очень быстро и уже через две недели шлялся по всему кораблю, запросто заглядывал в чужие каюты, выпрашивая лакомства. Крылья ему не подрезали, но он и не думал улетать. Правда, на стоянках Федю всё же запирали в каюте.

У него была удивительная зрительная память. Наш сухогруз многопалубный, с множеством отсеков, трапов и кают с одинаковыми дверями, перепутать которые очень просто. Но Фёдор безошибочно находил «свою» каюту и кажется, знал весь экипаж в лицо. На второй год плавания Федя выучил русский язык и даже

пел песни Высоцкого. Особенно хорошо у него получался куплет «Стрррашно, аж жуть». Спал в ногах у хозяина, как кошка. Утром подкрадывался к его голове и терпеливо ждал хозяйского пробуждения. Врач притворялся, что ещё спит, и не открывал глаза. Тогда Федя осторожно трепал его за мочку уха приговаривая: «Здррравствуй, ддррружок».

А ещё обитал на корабле пёс Тузик. Как и все дворняжки, он не имел собственного жилого помещения и спал под брезентом спасательной шляпки. Когда Федя выходил на палубу прогуляться и подышать морским воздухом, Тузик подбегал к нему и заискивающе махал хвостом. Попугай снисходительно разрешал поиграть с собой, однако соблюдал дистанцию, давая понять Тузику, что они в разных чинах. Вообще, Федя общался только с комсоставом корабля, а пёс вёл компанию с простыми матросами. Но у Тузика было своё преимущество перед попугаем. На стоянках корабля пёс вместе с матросами сходил на берег. Видел другие страны. Попугай же в это время сидел в каюте и с грустью смотрел в иллюминатор, как

беспородный пёс сходит по трапу, не имея даже загранпаспорта! Хорошо, что Тузик не умел говорить, а то бы у Фёдора, услышавшего рассказы пса об увиденном им на берегу, случился удар от зависти.

Когда мы переходили из Северного полушария в Южное, на корабле всегда праздновался традиционный праздник Нептуна. Моряков, никогда не пересекавших экватор, владыка морей обливал морской водой и выдавал грамоту, свидетельствующую об этом переходе. Выдали такую грамоту и попугаю. Фёдор важно прогуливался между вновь обращёнными, снисходительно поглядывая на них. Он-то принял это крещение четыре года назад... Постепенно характер Фёдора стал портиться. Он возомнил себя очень важной персоной. Мало того, что без спроса заходил в чужие каюты, но и брал там любую понравившуюся вещь. Это ему сходило с рук, и Федя становился всё более нахальным. Однако на кораблях существует строгая дисциплина. Скажем, даже сесть или выйти из-за обеденного стола можно лишь спросив разрешения у капитана. Но «бывалый моряк» не признавал никакой дисциплины. Входя в кают-компанию, он не только не спрашивал разрешения у капитана, но и занимал за столом самое лучшее место. Видно, возомнил себя тут чином выше всех. В конце концов он так зазнался, что хозяин решил списать его на берег под присмотр своего двенадцатилетнего сына, которому, как я думаю, «моряк Федя» до сих пор рассказывает байки о своих морских подвигах...

Празднества эпохи Ренессанса

Можно без преувеличения сказать, что именно куртизанки призваны были создавать праздничное настроение. Существовал довольно распространенный обычай, по которому они являлись гвоздём всей увеселительной программы. Одна или несколько красивых нагих куртизанок встречали или приветствовали высокого княжеского гостя. Именно этот пункт программы был всегда главной частью торжественного приёма. Этот факт, представленный немецким учёным Эдуардом Фуксом, фрагменты исследования которого мы публикуем с №7 2008 года, на первый взгляд удивляет. Хотя если задуматься и сравнить с днём сегодняшним, то...

«ВОЛЬНЫЕ ДОЧЕРИ»

Когда начинались танцы, то проституткам не отводились места простых зрителей за оградой. Напротив, именно с ними обыкновенно плясали придворные и дворяне, тогда как гордые патрицианки смотрели на пляску с высоты балкона или эстрады. Во время таких празднеств устраивались далее всевозможные представления, турниры, бега и т. п., участниками которых бывали исключительно «вольные дочери» города. Одни из прекраснейших куртизанок изображали группы мифологического или символического характера, другие исполняли вакхические танцы или состязались между собой из-за премии красоты, назначенной городом. Особенной популярностью пользовались так называемые «бега проститутток», ибо здесь случай всегда являлся услужливым сводником чувств зрителей.

Когда праздничный день кончался, то и тогда роль проститутки ещё не была сырана до конца. Напротив, только тогда и начиналась её истинно активная роль, также относившаяся к официальной про-

Изгнание ограбленного посетителя из дома терпимости

грамме. Место действия прямо перенеслось в «женский переулочек», в «женский дом». На средства города дорога туда празднично освещалась во всё время пребывания в стенах города высоких гостей, на средства города все придворные гости могли там веселиться сколько душе было угодно. Самым красивым куртизанкам города далее приказывалось в любой момент быть готовыми к приёму находившихся в городе гостей и «обслуживать их всех своим искусством». И, несомненно, куртизанки старались и в этом отношении постоять за репутацию города.

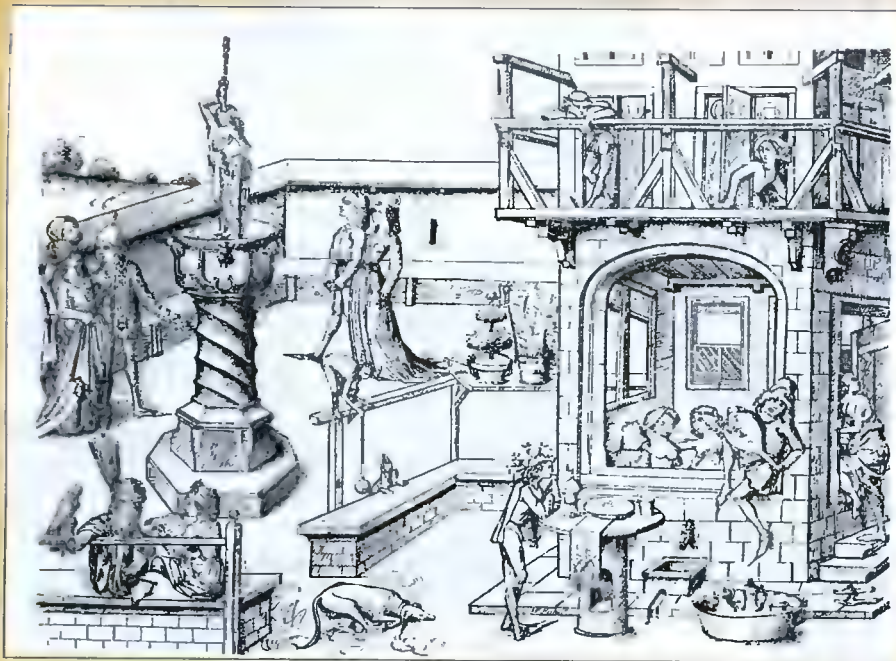
О существовании разных обычаев, о том, как они претворялись в жизнь, мы часто узнаём из запрещений, которым они подвергались. Из этих запрещений выясняется также, когда именно в общественных нравах происходил переворот. Так, в царствование Фердинанда I полицейский ремесленный указ 1524 года упразднил танец, исполнявшийся ежегодно вокруг горевших на площадях Ивановых костров подмастерьями и украшенными цветами «красавицами». Об упразднении «бега проститутток» в Мюнхене мы узнаём из примечания

к протоколам городского совета от 10 июля 1562 года.

«Решено в городском совете, чтобы отныне падшим женщинам возбранялось устраивать бега, ввиду их непристойности, бегают они отвратительно, почти оголяются, подают молодым людям плохой пример и возбуждают их пойти за ними вниз (т. е. в женский переулочек)».

В «ЖЕНСКОМ ДОМЕ»

Так как половое общение считалось тогда главным содержанием, самой сущностью всякого увеселения и развлечения, то холостяк, желавший весело провести день или вечер, отправлялся в большинстве случаев прежде всего в «женский переулочек». Для многих «женский дом» был местом свидания, где каждый легче всего мог встретить знакомых и где собиралось постоянно самое интересное общество. Все, кто только легко зарабатывал деньги, и потому так же легко их тратил, встречались здесь: праздные ландскнехты, авантюристы, всякие искатели счастья, всякий опустившийся люд. Очень часто туда отправлялись в компа-

Сад любви с общей купальней

нии, подобно тому как ныне отправляются в компании кутил. В «женском доме» веселились, как ныне веселятся в ресторанах и трактирах: пели, играли, плясали, позволяли себе скабрезные шутки и выходки с его обитательницами.

Иначе относился к проституции семейный мелкий буржуа. Если холостяку знакомство с проститутками официально разрешалось, то семьянину оно строго запрещалось, и не только неписаными законами, а обыкновенно даже прямо специальными постановлениями городских советов, целый ряд которых дошел до нас. Муж, «наносающий таким образом ущерб правам жены», совершает, посещая «женский дом», прямо преступление, достойное наказания. В этом нет ничего противоречащего общему духу времени, это как нельзя более соответствует условиям мелкобуржуазной семьи. Семейный мелкий буржуа, конечно, был тем не менее нередким гостем в «женском переулке», но пробираться туда он мог только тайком. И эта последняя черта также как нельзя более соответствует исторической ситуации мелкого бюргерства.

Тайным союзником мелкого буржуа всегда, естественно, был содержатель притона, хотя он также получал от городского совета строжайшее наставление не впускать женатых. Семьянин, еврей и монах – последним двум категориям лиц доступ в «женский дом» также был запрещен властями – были даже наиболее ценными содержателями гостями. Женатые были обык-

новенно состоятельнее холостяков, да и тратили больше, как все, имеющие возможность «грешить» только тайком. Раз дойдя до цели, они хотят вдвойне использовать случай. Хозяин всегда находил поэтому пути и средства помочь и женатым, а также монахам беспрепятственно посещать его учреждение или посредством потаённых дверей, выходящих на пустырь, или при помощи дозорщиков и сторожей. Доказательством того, что и эти три категории лиц были постоянными посетителями «женских домов», служат разные сообщения о наказаниях, которым подвергались женатые, евреи и монахи, случайно накрытые на месте преступления.

А вот вдовец имел официальное право сходиться с проституткой.

Представители знати открыто содержали красивых куртизанок, подобно тому как они содержали редких, драгоценных зверей. Они нанимали им дома или отдавали в их распоряжение свой дом, окружали прислугой, лошадьми, колясками, покупали им роскошные платья, драгоценности и превращали их дома в блестящий предмет роскоши. Здесь они бывали совершенно открыто, приводили сюда своих друзей, устраивали общие празднества. Связи с куртизанкой, безумная на неё трата денег являлись даже одним из способов демонстративного выставления напоказ своих богатств. Такие содержанки знати, кардиналов и прелатов назывались в Италии – в отличие от обыкновенных meretrices – courtesanae honestae.

Особенно богатые жуиры содержали целые гаремы с одной, двумя и тремя куртизанками.

КУВЫРКАНИЕ РАЗУМА

Рядом с такими куртизанками, содержащимися одним человеком или целым кружком, возник в эпоху Ренессанса, как некогда в античном мире – аналогичная историко-экономическая ситуация привела, естественно, к аналогичным последствиям, – тип первоклассной кокотки, гетеры, зарабатывавшей своей красотой и изысканностью столько, что могла освободиться от экономической зависимости. Из рабыни, таким образом, она превращалась в госпожу, за которой ухаживали самые богатые и могущественные люди. Этот тип впервые в большом количестве появился в Италии. В Венеции насчитывалось, по словам Монтеня, полтора десятка первоклассных куртизанок, соперничавших в смысле блеска и роскоши с принцессами. Характерной их представительницей, и притом наиболее знаменитой, была венецианка Вероника Франко. Опытная в любви куртизанка насчитывала среди своих клиентов высшую родовитую и умственную аристократию второй половины XVI в. Её спальня была своего рода первоклассной гостиной на самом бойком перекрёстке Европы, связывавшем Рим с Востоком, где останавливались пёстрой вереницей князья и короли, платившие порой огромное состояние за одну ночь любви. Вероника была долгое время подругой великого Тинторетто и принимала в своём салоне знаменитейших писателей и художников Италии, а также тех богатых французов и немцев, которые путешествовали в Италию. О ней не без основания говорили: «Если эта новая Аспазия меняла местожительство, то её переезд напоминал переезд королевь, причём посланники распространяли весть о её отъезде и приезде».

Ради славы содержать знаменитую и дорогую куртизанку разорился не один аристократ. Об этом можно судить по следующему сообщению о жизни одной римской куртизанки XVII в.: «По приказанию папы знатная куртизанка Леонора Контарина подвергалась высылке из города, несмотря на просьбы многих знатных кавалеров, так как к ней стекалось наибольшее количество знатных господ, многие из которых благодаря чрезмерно щедрым подаркам потерпели значительный материальный ущерб».

Само собой понятно, что за подобными репрессивными мерами скрывались не столько нравственные соображения, а могущественные родственники расточительных содержателей дамы, боявшиеся за

сохранность фамильного богатства. Ради обладания такой знаменитой куртизанкой люди рисковали не только состоянием, но и жизнью. Кондотьер Джованни де Медичи настолько похитил некую Лукрецию у Джованни делла Стуфа во время праздника, устроенного последним в Реканати. В 1531 году во Флоренции шесть рыцарей вызвали на поединок каждого, кто осмелился бы отрицать, что куртизанка Туллия Арагона «прекраснейшая и удивительнейшая дама во всём свете». Такое кувырканье разума на службе культа проституток было тогда обычным явлением в среде праздных классов.

Первое изображение куртизанки в немецкой живописи принадлежит кисти великого Гольбейна. Написанная Мурильо сеньора Галлегас – куртизанка. В Италии превосходные изображения куртизанок созданы Карпаччо, Тицианом и другими гениями, в Нидерландах – решительно всеми великими мастерами: Массисом, Лукой Лейденским, Вермером, Хальсом, Рембрандтом. Так как тогдашнее искусство было первым историком своего времени, то все затронутые нами подробности находят в нём свои иллюстрации.

ДВА ИЗЯДНЫХ РАЗБОЙНИКА

«Городские девушки», «красавицы» имели право промышлять и жить только на известных улицах. Так, часто церковь требовала, чтобы они не жили на улицах, которые вели к храму. В одном гамбургском указе от 1483 года говорится: «Публичные женщины не должны жить поблизости с церквями или на улицах, ведущих к ним». Церковь видела насмешку над благочестием прихожан, если разврат «открывал свой рынок» непосредственно возле церковной паперти. Если подобные требования усердно поддерживались многими домовладельцами, так как шумная жизнь отпугивала порядочных людей от таких мест и цена земельных участков падала, то не менее часто домовладельцы были самыми энергичными противниками подобных приёмов нравственного оздоровления.

Проститутки были теми квартирными-матерями, которые платили лучше других, и так как они всегда были вне закона, то они были вместе с тем и наименее требовательными квартирными-матерями.

Существовали определённые улицы и кварталы, где специально предписывалось жить жрицам любви. Это были обыкновенно улицы, лежавшие в стороне от городской жизни, тупики, выходившие в ров или упиравшиеся в городскую стену. Около последней находилось большинство «женских переулков» и домов.

Каждая официальная публичная женщина должна была носить на своём костюме какой-нибудь в глаза бросающийся значок. В одном указе города Цюриха от 1313 года говорится: «Каждая публичная девушка, а также содержательница публичного дома должна на улице носить красную шапочку в виде капюшона. Если в церкви они хотят снять его, то они должны откинуть его на плечи, а потом снова надеть. Кто уклоняется от исполнения этого постановления, обязан заплатить городскому совету 5 R., причём слуги совета обязаны под присягой следить за сбором штрафов. Той, которая не в состоянии заплатить означенный штраф, будет запрещено жить в городе, пока она его не заплатит».

Меранский городской совет постановил в 1400 г.: «Публичным женщинам запрещается носить пальто или шубу и участвовать в танцах с жёнами бюргеров и другими почтенными женщинами. На башмаках они обязаны носить жёлтый бантик, чтобы их легко можно было распознать, носить же серебряные украшения им возбраняется».

Отцы города Аугсбурга, предписывают в 1440 году содержателю «женского дома» заботиться о том, «чтобы тайные женщины и дочери, когда выходят на улицу, не носили бархат, шёлк и чётки из кораллов, чтобы каждая на своей вуали имела зелёную полосу шириной в два пальца и не показывалась на улице в сопровождении служанки».

Рядом с борьбой против проституции путём нравственного негодования, рядом с не менее частыми, но редко исполнявшимися угрозами кары встречаются уже довольно рано практические попытки ограничения проституции. Так как люди не понимали социальных причин этого явления, так как они усматривали в прирождённой испорченности, в лени и похотливости единственный мо-

Вейгель. Костюм проститутки. XVI в.

тив, побуждавший женщин становиться проститутками, то они воображали, что совершенно достаточно заставить проститутку покаяться в своём грехе. С этой целью основывались монастыри «кающихся», бегиначи, как их называли во Франции, орден, распространённый во всех странах.

В своём описании Вены, относящемся к 1450 году, Энеа Сильвио говорит об основании такого же учреждения: «Здесь находится также монастырь Св. Иеронима, куда принимаются женщины, обратившиеся после греховной жизни к Богу. День и ночь они поют гимны на немецком языке. Если же одна из них снова вернётся к прежнему образу жизни, то её бросают в Дунай».

И всё-таки постепенно – особенно заметно это со второй половины XVI в. – люди становились нравственнее. Мещанская добродетель и благопристойность пользовались к концу Ренессанса большим «спросом» только потому, что их главными борцами-пионерами были два изрядных разбойника: нужда и сифилис.

Юлия Дубаева

ЖУКИ, ЗАЖИГАЮЩИЕ НОЧЬ

Прекрасные и загадочные светлячки способны не только улаживать наш взор. Этим созданиям по силам и более серьезные дела.

В летние сумерки на опушке леса, у просёлочной дороги или на лугу можно увидеть, если повезёт, в высокой влажной траве «живую звёздочку». Подойдя поближе, чтобы хорошенько рассмотреть таинственную «лампочку», вы скорее всего будете разочарованы, обнаружив на стебельке мягкое червеобразное тельце со светящимся концом членистого брюшка. М-да... Зрелище совсем не романтичное. Светлячком, пожалуй, лучше любоваться издали. Но что это за существо, неудержимо манящее нас своим прохладным зеленоватым сиянием?

ОГНЕННЫЕ СТРАСТИ

Светляк обыкновенный – а именно он обращает на себя наше внимание на большей части территории Европейской России – это жук из семейства лампирид. К сожалению, его название сегодня явно устарело – в дачных местностях вблизи больших городов «живой фонарик» давно стал редкостью.

В старину на Руси это насекомое знали как иванова (или ивановского) червячка.

Жук, похожий на червяка? Может ли быть такое? Может. Ведь наш герой – создание в каком-то смысле недоразвитое. Зеленоватая «лампочка» – это бескрылая личинкоподобная самка. На конце её незащищённого брюшка есть специальный светящийся орган, с помощью которого жучиха призывает самца. «Я здесь, и я ещё ни с кем не спарилась», – вот что означает её световой сигнал. Тот, к кому обращён этот «знак любви», по виду – обычный жук. С головой, крыльями, ногами. Иллюминацию не устраивает – она ему ни к чему. Его задача – обнаружить свободную самку и спариться с ней для продолжения рода.

Возможно, наши далёкие предки интуитивно чувствовали, что в таинственном свете насекомых содержится любовный призыв. Не зря же они связали название жука с Иваном Купалой – древним языческим праздником летнего солнцестояния. Его отмечают 24 июня по старому стилю (7 июля – по новому). Именно в этот период года проще всего найти светлячка. Ну а если он будет сидеть на листе папоротника, то издали может сойти за тот самый чудесный цветок, который рас-

пускается в сказочную купальскую ночь.

Как уже говорилось, иванов червячок – представитель семейства светящихся жуков-лампирид, насчитывающего около двух тысяч видов. Правда, большинство насекомых, излучающих сияние, предпочитают тропики и субтропики. Полюбоваться этими экзотическими созданиями, не покидая пределов России, можно в Приморье на Черноморском побережье Кавказа.

Если вам доводилось прогуливаться тёплым вечером по сочинским или адлерским набережным и аллеям, вы не могли не заметить маленькие желтоватые трасирующие огоньки, наполняющие летние сумерки «русской Ривьеры». «Дизайнер» этой впечатляющей иллюминации – жук люциола мингрелика (*Luciola mingrellica*), причём свой вклад в световое оформление курорта вносят и самки, и самцы. В отличие от немигающего сияния нашей северной светлячихи, половая сигнальная система южан сродни световой морзянке. Кавалеры летают невысоко над землёй и непрерывно с одинаковыми интервалами испускают поисковые сигналы – вспышки света. Если жених окажется поблизости от сидящей на листьях куста суженой, она отвечает ему своей характерной вспышкой. Заметив этот «знак любви», самец резко меняет курс полёта, приближается к самке и начинает посылать сигналы ухаживания – более короткие и частые вспышки.

В странах Юго-Восточной Азии живут светлячки, способные координировать подачу своих «любовных призывов» с сигналами находящихся поблизости со товарищей. В результате возникает поразительная картина: в воздухе и в кронах деревьев начинают синхронно вспыхивать и гаснуть тысячи крошечных живых лампочек. Кажется, что невидимый дирижёр управляет этой волшебной светомузыкой.

Такое феерическое зрелище издавна собирает в Японии множество восторженных поклонников. Ежегодно в июне-июле в разных городах Страны восходящего солнца проходит Хотару Мацури – Праздник светлячков. Обычно в тёплую погоду перед началом массового лёта светящихся жуков люди собираются в сумерках в саду возле какого-нибудь буддийского или синтоистского храма. Как правило, «жучиный фестиваль» приурочивают к новолунию – чтобы «посторонний» свет не отвлекал зрителей от сказочного представления живых огоньков. Многие японцы считают крылатые фонарики душами своих умерших предков.

ПОВЕРИВ АЛГЕБРОЙ ГАРМОНИЮ...

Слов нет, звёздочки, светящиеся под ногами, в кронах деревьев или барражи-

рующие почти над самой головой в тёплом ночном воздухе, – зрелище поистине волшебное. Но это далёкое от науки определение не может удовлетворить учёного, который стремится познать физическую природу всякого явления окружающего мира. Раскрыть тайну «его сиятельства» жука-лампириды – такую цель поставил перед собой французский физиолог XIX века Рафаэль Дюбуа. Для решения этой задачи он отделял органы свечения от брюшка насекомых и растирал их в ступке, превращая в светящуюся гомогенную кашицу, затем подливал немного холодной воды. «Фонарик» светил в ступке ещё несколько минут, после чего гас. Когда учёный добавлял в кашицу, приготовленную тем же способом, кипятка, огонёк потухал мгновенно. Однажды исследователь на пробу соединил содержимое «холодной» и «горячей» ступок. К его изумлению, свечение возобновилось! Дюбуа оставалось только объяснить с точки зрения химии такой неожиданный эффект. Крепко поломав голову, физиолог пришёл к выводу: «живую лампочку» «включают» два разных химических вещества. Учёный назвал их люциферин и люцифераза. При этом второе вещество каким-то образом активизирует первое, заставляя его светиться.

В «холодной» ступке свечение прекратилось, поскольку кончился люциферин, а в «горячей» – потому что под действием высокой температуры разрушилась люцифераза. Когда содержимое обеих ступок соединили, люциферин и люцифераза снова встретились и «засияли».

Дальнейшие исследования подтвердили правоту французского физиолога. Более того, как выяснилось, химические вещества типа люциферина и люциферазы присутствуют в светящихся органах всех известных видов жуков-лампирид, живущих в разных странах и даже на разных континентах.

Разгадав феномен свечения насекомых, учёные со временем проникли и в другой секрет «сиятельных особ». Как рождается синхронная светомузыка, о которой мы рассказали выше? Изучая световые органы «огненных» букашек, исследователи установили, что нервные волокна связывают их с глазами светлячков. Работа «живой лампочки» напрямую зависит от сигналов, которые получает и обрабатывает зрительный анализатор насекомого; последний, в свою очередь, подаёт команды на световой орган. Конечно, один жук не может охватить взглядом крону большого дерева или пространство поляны. Он видит вспышки сородичей, находящихся с ним рядом, и действует с ними в унисон. Те ориентируются на своих

соседей и так далее. Возникает своеобразная «агентурная сеть», в которой каждый маленький сигнальщик находится на своём месте и передаёт световую информацию по цепочке, не зная, сколько всего особей задействовано в системе.

С «ЕГО СИЯТЕЛЬСТВОМ» ПО ДЖУНГЛЯМ

Конечно, люди ценят светлячков прежде всего за красоту, загадочность и романтичность. Но в той же Японии, например, в старину этих насекомых собирали в специальные плетёные сосуды. Знать и богатые гейши использовали их в качестве изящных ночников, а бедным студентам «живые фонарики» помогали зубрить по ночам. Кстати 38 жуков дают столько света, сколько средняя по размерам восковая свеча.

«Звёздочками на ножках» как осветительными приборами с давних пор пользовались коренные жители Центральной и Южной Америки для ритуального украшения жилищ и самих себя в дни праздников. Первые европейские переселенцы в Бразилии наполняли жуками вместо масла лампы возле католических икон. Особо ценную услугу «живые фонарики» оказывали тем, кто путешествовал по джунглям Амазонии. Чтобы обезопасить ночное передвижение по киащаму змеями и прочими ядовитыми тварями тропического леса, индейцы привязывали светлячков к ногам. Благодаря такой «иллюминации» риск случайно наступить на опасного обитателя джунглей значительно уменьшался.

Современному любителю экстрима даже амазонская чаща может показаться исхоженным местом. Сегодня единственная область, где туризм делает только первые шаги, – это космос. Но, оказывается, и в его освоение светлячки способны внести свой достойный вклад.

ЕСТЬ ЛИ ЖИЗНЬ НА МАРСЕ – РАССКАЖЕТ СВЕТЛЯК

Вспомним ещё раз Рафаэля Дюбуа, стараниями которого мир в XIX веке узнал о люциферине и люциферазе – двух химических веществах, обуславливающих «живое» сияние. В первой половине минувшего столетия его открытие было существенно дополнено. Выяснилось, что для правильной работы «жучины лампочки» необходима третья составляющая, а именно – аденозинтрифосфорная кислота, или сокращённо – АТФ. Эту важнейшую биологическую молекулу обнаружили в 1929 году, так что французский физиолог даже не подозревал о её участии в его экспериментах.

АТФ представляет собой своеобразный «портативный аккумулятор» в живой клет-

ке, задача которого – обеспечение энергией всех реакций биохимического синтеза. В том числе и взаимодействия между люциферин и люциферазой – ведь для светоиспускания тоже нужна энергия. Сначала благодаря аденозинтрифосфорной кислоте люциферин переходит в особую «энергетическую» форму, а затем люцифераза включает реакцию, в результате которой его «лишняя» энергия преобразуется в квант света. Ещё в реакциях свечения жуков-лампирид участвуют кислород, перекись водорода, оксид азота и кальций. Вот как всё непростое в «живых лампочках»! Зато у них поразительно высокий КПД. В результате превращения химической энергии АТФ в свет теряется в виде тепла только два процента, в то время как у электрической лампочки бесполезно расходуется 96 процентов энергии.

Всё это хорошо, скажете вы, но при чём здесь космос? А вот при чём. Упомянутую кислоту «умеют делать» только живые организмы, но зато абсолютно все – от вирусов и бактерий до человека. Люциферин и люцифераза способны светиться в присутствии АТФ, которую синтезировал любой живой организм, не обязательно светлячок. В то же время эти два вещества, открытые Дюбуа, искусственно лишённые своего неизменного спутника, не дадут «огонька». Зато если все три участника реакции вновь соберутся вместе, свечение может возобновиться.

Вот на этой идее и был основан проект, который разрабатывали в Американском аэрокосмическом агентстве (NASA) в 60-е годы прошлого века. Предполагалось снабжать автоматические космические лаборатории, предназначенные для изучения поверхности планет Солнечной системы, специальными контейнерами, содержащими люциферин и люциферазу. При этом они должны были быть полностью очищены от АТФ. Взяв пробу грунта на другой планете, следовало, не теряя времени, соединить небольшое количество «космической» почвы с земными субстратами свечения. Если на поверхности небесного тела обитают хотя бы микроорганизмы, то их АТФ вступит в контакт с люциферин, «зарядит» его, а затем люцифераза «включит» реакцию свечения. Полученный световой сигнал передаётся на Землю, и там люди сразу поймут – жизнь есть! Ну а отсутствие свечения, увы, будет означать, что этот островок во Вселенной скорее всего безжизнен. Пока, судя по всему, ещё ни с одной планеты Солнечной системы нам не мигнул зеленоватый «живой огонёк». Но – исследования продолжаются!

Сергей Афонькин

ПРИПЛЫВШИЕ ИЗ ВЕЧНОСТИ

Мировой океан, где некогда зародилась жизнь на Земле, сегодня, как и сотни миллионов лет назад, — это царство водорослей. Среди растений, освоивших владения Нептуна, немало питомцев флоры, которые удивляют нас своими рекордами.

Круто-зелено

Исполыны подводного мира — бурые макроцисты

ПОГРАНИЧНИК-ЭКСТРЕМАЛ

Начнём, пожалуй, с фукусов (в переводе с древнегреческого *rhucos* — «водоросль»). Более десятка видов, составляющих род *Fucus*, живут в приливно-отливной зоне морей и океанов. Эти растения прочно прикрепляются к подводным камням при помощи длинных выростов, так называемых ризоидов (греч. *rhiza* — «корень», *eidos* — «подобие»). На каменистом грунте нет почвы, настоящие корни фукусам не нужны, поскольку все необходимые питательные вещества они получают из воды. Ризоидам отводится роль своеобразных якорей-тросов, которые не позволяют штормовым волнам оторвать питомца флоры от дна. Держаться на плаву ему помогают особые воздушные пузыри, выполняющие функцию надувных поплавков. Они расположены попарно в верхней части ветвей растения. Наиболее распространённый на Атлантическом побережье Европы и Северной Америки представитель этой водоросли — фукус пузырчатый (*F. vesiculosus*) — претендует на звание самого засухоустойчивого и морозостойкого в роду. В такое трудно поверить — высушенный фукус весит в 10 раз меньше, чем в своей привычной среде обитания, и при этом сохраняет жизнеспособность! В чём можно убедиться, поместив его в морскую воду. Зимой эти растения не только часто вмерзают в лёд без печальных для себя последствий, но и в состоянии вынести лютую стужу — до -60°C! Подобная жизнестойкость фукуса обусловлена образом жизни водоросли-«пограничника». Два раза в сутки,

во время отлива, «экстремалы Нептуна» оказываются на воздухе и должны противостоять непривычной для марианов среде.

КАК ВОДОРΟΣЛИ ПОМОГЛИ ОТКРЫТЬ АМЕРИКУ

В близком родстве с фукусами находятся знаменитые саргассы. Благодаря этим обитателям водной стихии Колумбу удалось предотвратить мятеж на своих кораблях, пересекавших Атлантику. Каравеллы плыли в Индию (тогда считалось, что этой страны сказочных сокровищ можно достичь, двигаясь и в западном направлении), но долгожданного берега всё не было. В это время за бортом показались массы плавающих водорослей. Колумб объяснил готовым взбунтоваться морякам, что присутствие «морской травы», «стоящей» на дне, свидетельствует о небольшой глубине здешних вод. Значит, скоро впереди покажется земля! На самом деле великий генуэзец открыл так называемое Саргассово море — часть акватории Атлантики, расположенную между 20–35° северной широты и 40–70° западной долготы. Здесь, в гигантском медленном круговороте, образованном Гольфстримом и северным экваториальным течением, у поверхности воды плавают водоросли саргассы. В отличие от фукусов они не прикрепляются ни ко дну, ни к прибрежным камням. Да и «бросить якорь» тут весьма затруднительно — глубина в этом месте около трёх километров. Впрочем, у здешних обитателей тоже есть свои выдающиеся достижения. По оценкам специалистов, в Саргассовом море

находится около десяти миллионов тонн бурых водорослей! На поверхности воды их, как и фукусов, поддерживают вытянутые «пузыри», наполненные воздухом.

ПРОТЕЖЕ КИТАЙСКОГО ИМПЕРАТОРА

Ещё один чемпион среди растений в царстве Нептуна — ламинария. Её «конёк» — уникальные целебные свойства, благодаря которым эту водоросль издавна употребляют в пищу. Недаром съедобного маримана называют морской капустой. Ризоиды ламинарии прочно охватывают крупные камни. К ним с помощью толстого «шнура» крепится плоская пластина длиной 5–6 метров (латин. по латыни «пластинка»). А вот для англичан и американцев чудо-водоросль — *devil's apron*, «чёртов фартук». Толстое скользкое слоевище ламинарии действительно напоминает кожаный фартук мясника или кожежыи.

Ламинария растёт в течение всей жизни, продолжительность которой составляет несколько лет. В основании её «шнура» находится особая зона: расположенные здесь клетки, всё время делятся. Появляющиеся части растения постоянно сдвигаются к краю пластины в результате образования новых клеток в зоне деления. Дальний конец водоросли — всегда наиболее старый. Он обычно разломачен на полосы, которые постепенно отмирают.

Самый известный представитель рода — ламинария сахарная — обильно произрастает в Северном полушарии от моря Лаптевых до Пиренейского полуострова, встречается и в морях Северной Америки. К слову, своё название эта питомица флоры получила не за сладкий вкус, как можно

подумать, а за беловатый налёт, который появляется на её высыхающем слоевище. Его максимальная длина – около 7 метров. У ламинарии японской, облюбовавшей дальневосточные моря России, он намного больше – 12 метров. Близ берегов Курильской гряды плотность поселения этой водоросли достигает 140 килограммов на квадратный метр. Мировой рекорд!

Слоевище всех ламинарий содержит не только почти весь набор необходимых человеческому организму микроэлементов, но и много йода. Ещё в XIII веке китайский император своим указом повелел всем жителям Поднебесной употреблять в пищу морскую капусту. Сегодня из целебной травы делают консервы, которые можно купить почти в любом продовольственном магазине. Ламинарию сахарную используют для приготовления различных салатов, её добавляют в блюда из морепродуктов. В Японии производят даже сладости, в основе которых – чудоводоросль. Благодаря повышенному содержанию йода она нормализует работу щитовидной железы. Суточная доза этого вещества, обеспечивающая полноценную деятельность организма, содержится всего в 30–40 граммах свежего растения.

В природе большими любителями ламинарии являются морские ежи. Крупные взрослые экземпляры водоросли они не могут повредить, зато объедают молодую поросль на дне, затрудняя естественное возобновление подводных «лесов». Но и на ежей есть управа: чрезмерно размножаться им не дают морские выдры – каланы. Для них иглокожие – излюбленное лакомство. Учёные давно подметили – если численность этих симпатичных зверьков уменьшается, редкуют и заросли ламинарии.

МОНСТР НА «ЯКОРЕ»

И всё же правофланговые подводной армии флоры – это гигантские бурые макроцистисы. Скопления этих водорослей встречаются у берегов Северной и Южной Америки, Южной Африки и Южной Австралии. «Гулливры Нептуна» не могут нормально развиваться, если температура воды ниже +5°C и выше +20°C. Обязательным условием является также наличие каменистого дна, к неровностям которого прикрепляется растение. Отвергая песок и ил, наш герой на твёрдом грунте ставит рекорды.

Судите сами. Длина макроцистиса грушевидного достигает 50–60 метров, а вес одного экземпляра – 150 килограммов. При благоприятных условиях водоросль растёт со скоростью до 60 сантиметров в сутки. Примерно треть длины исполина

Парящие над бездной саргассы

– это прочный «шнур», разветвляющийся на отдельные «ленты», напоминающие гигантские галстуки. Срок их жизни относительно невелик – на смену старым «лентам» постепенно появляются новые выросты, однако возраст всего растения может насчитывать несколько лет. Однажды во время полёта вдоль побережья Аляски на поверхности моря у острова Кадьяк было замечено и зафиксировано на плёнку неизвестное животное огромных размеров с длинными щупальцами. Наутро газеты пестрели броскими заголовками: «Гигантский кальмар у берегов Аляски!», «Морской змей в схватке с крупным осьминогом». После проверки выяснилось, что фотограф снял дрейфующий макроцистис, оторвавшийся от дна. На многие мили вдоль берегов Калифорнии макроцистисы образуют на глубинах от 6 до 40 метров настоящие подводные леса. Порой густые заросли этих водорослей даже затрудняют плавание небольших судов.

Уже в первые годы XX века американские бизнесмены видели в великанах флоры возможный источник дохода. И немудрено – ведь макроцистис может давать от 450 до 1200 тонн сырой массы на гектар водной поверхности. Причём без всяких

затрат на культивирование и выращивание растений! Только собирай. Начало добычи водоросли стимулировала Первая мировая война. Макроцистис вылавливали десятками тонн, получая из него поташ и ацетон, необходимые для производства взрывчатых веществ. Потом, уже в мирное время, из водоросли стали вырабатывать альгин. Это вещество оказалось прекрасным эмульгатором – средством, придающим мягкость мороженому, зубным пастам и еще множеству съедобных и несъедобных изделий. «Гулливры Нептуна» снова оказались в цене. Чтобы не нанести существенный урон их природным запасам, были установлены специальные правила добычи. Резать растения можно на глубине, не превышающей четырёх метров, а вести промысел разрешается только на половине акватории, взятой в аренду. Благодаря этим мерам макроцистисам пока ничто не угрожает.

Подводные гиганты создают уникальный прибрежный морской биоценоз. Только один экземпляр этой огромной водоросли способен дать приют более полутора десяткам видов беспозвоночных животных и рыб.

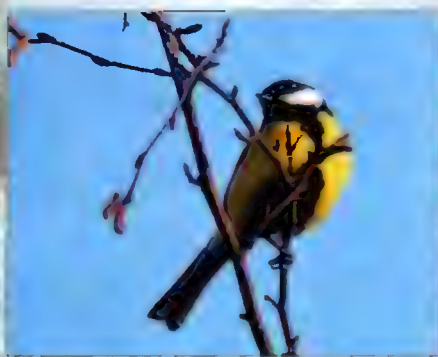
В борьбе за выживание фукс
пузырчатый противостоит двум
стихам

Борис Сергеев,
доктор биологических наук

АНГЕЛЫ РУССКОГО ЛЕСА

Осенняя непогода, зимние холода – это время «публичной деятельности» многих наших птиц. Летом пернатые создания творят свои добрые дела втайне, скрытые от людских взоров листвой деревьев.

КРЫЛАТЫЙ ПАТРУЛЬ

Среди птичьей братии, странствующей по обнажившемуся лесу, чаще других нам попадаются на глаза синицы – маленькие, бойкие и ловкие пичуги. Эти птицы столь же обычны в наших городах, как воробьи, вороны и голуби, хотя и не так многочисленны. Нередко они и гнездятся рядом с людьми, но в тёплый период года их трудно заметить. Лишь осенью и зимой синицы являют себя миру, посещая сады и скверы, заглядывая на помойки, шныряя по балконам и подоконникам. Они держатся поблизости от мест, где их прикармливают, помнят время, когда в кормушках появляется пища, но плохо конкурируют с ненасытной армией воробьёв и голубей.

Самый продвинутый (к человеческому жилью) и наиболее распространённый представитель пернатых непосед – большая синица. Строго говоря, из шести видов синиц, обитающих в средней полосе России, только её и лазоревку можно считать горожанка-

ми. Остальные соплеменники шустрых птах избегают появляться в центре больших городов: этим типично лесным, точнее, древесным птицам нечего делать в каменных джунглях. Впрочем, и они не чужаются людей, охотно селясь в пригородных лесах.

Синицы не улетают в южные края, круглый год живут по соседству с нами. Лишь в сильные морозы или когда густой иней покрывает кусты и деревья – кормовые уголья этих пернатых – они откочёвывают в более тёплые и сытные места.

В хмурую, ненастную пору стайки больших синиц, бодро снующие по опустевшим кронам деревьев, оживляют притихший, погрузневший осенний лес. Желтогрудые птички с чёрным галстуком и оливково-зелёной спинкой, размером не более воробья, обшаривают столбы и ветви деревьев, выискивая паучков и мелких насекомых, спрятавшихся в щелях коры, а также яички некоторых бабочек. Услышишь весёлую беззаботную трельку – «цици-фююить, цици-фююить», – и кажется, что в лесу стало светлее, а нудный холодный дождь умерил свой пыл.

Большие синицы – пернатые интернационалисты. В их осенних стайках почти всегда можно встретить соплеменников и даже совсем не родственных нашим героям птиц.

Вот с вершин елей раздался тонкий негромкий свист «той-пи, той-пи». Это звонко переключаются маленькие белощёкие синицы-московки. Столуются в ельнике и пухленькие чёрно-серенькие синички-гаички, общающиеся между собой с помощью характерных звуковых фраз – «кци-ци-кееее... кееее... кееее...». Синицы-гренадёвки, названные так за пёстрый хохолок на голове, напоминающий деталь головного убора солдат-гренадёров, переговариваясь, оглашают лес длинными трельками – «тереререре... пюрррррррэ... пюррррэ...». У красавицы-лазоревки в голубой шапочке совсем тихий голосок. Её «си-си-си» и «ситэ-рэтэ-тэ» издалека и не услышишь. Ещё слабее звучит нехитрая песенка длиннохвостой синицы – «цирири» и «черр». Кстати, у этих птах есть народное имя – ополовничек (так в старину на Руси называли ковшик с длинной ручкой, на миниатюрную копию которого столь похожа лесная пичуга).

Все синицы, живущие на севере и в центре Европейской России, кроме длиннохвостых, гнездятся в дуплах. Большие синицы и лазоревки охотно занимают скворечники, вступая в яростные схватки за своё жилище с нахалами воробьями. Заняв деревянный домик, птички устраивают в нём для птенчиков мягкую постельку. Тем, кто хочет сделать синиц постоянными обитателями своего садового участка,

нужно помнить: мало повесить на деревья по скворечнику, их необходимо ежегодно чистить, убирая старое гнездо. Крылатые санитары не поселятся в квартире, если в ней не проведена генеральная уборка, и скворечник достанется воробьям.

А, например, такие малыши, как гаички (пухляки) и гренадёвки, делают дупла сами. Конечно, они не выдалбливают их, а... выщипывают. Найдя давно погибшую березу (таких деревьев много на моховых болотах, где любят гнездиться пухляки), а чаще гнилой березовой пень высотой от 50 сантиметров до 3–4 метров, пернатая парочка внимательно обследует объект. Обнаружив местечко, где кора повреждена, супруги начинают выщипывать трухлявую древесину, продолжая работу до тех пор, пока полость внутри дерева или пня не достигнет требуемых размеров.

САМЫЕ КРУТЫЕ ПТАХИ

Как уже говорилось, вместе с синицами по осеннему лесу странствуют и другие пернатые пилигримы. Правда, сказать определённо, кто в этой компании ведущий, а кто ведомый (присоединившийся), весьма затруднительно.

Рассказ о птицах-кочевниках начнём с самой маленькой и невзрачной спутницы синиц – с пичухи. Она плохо известна горожанам, да и на глаза нам попадает лишь осенью, когда кормится в сброшившем покровы лесу. Одета эта птица в тускло-коричневую, под цвет древесной коры, одежку. Длинный тонкий изогнутый клюв помогает ей извлекать из щёлок в коре всю спрятавшуюся там живность, а большие изогнутые коготки на длинных пальцах позволяют надёжно цепляться за кору. Хвост, состоящий из крепких, пружинистых перьев, служит опорой при лазании по вертикальным поверхностям, которыми являются стволы деревьев. Обследуя

объект, пищуха почти непрерывно издаёт негромкий писк – «сирр-сирр» или «ссит-ссит», за что и получила своё название.

Свою работу птица начинает почти от земли, неторопливо поднимаясь по стволу и осматривая его с разных сторон. Достигнув высоты 3–4 метров, древолаз перелетает на соседнее дерево и выполняет тот же манёвр. В начале лета, когда у пищух подрастает потомство, они путешествуют по лесам всей семьёй. Но вскоре дети становятся самостоятельными и покидают родителей. Ближе к осени расстаются и супруги. До следующей весны эти птицы ведут одиночный образ жизни. По-видимому, пищухи тягостятся и общением синиц, но от лесных проныр трудно избавиться. Волей-неволей приходится некоторое время терпеть их компанию.

В сравнении со скромно одетыми пищухами поползень выглядит щёголом. Эта коренастая короткохвостая птичка чуть больше воробья радуется взор голубовато-серой спинкой, белыми грудкой и брюшком. У неё довольно длинный прямой клюв конической формы, внушающий уважение пернатому племени. Во всяком случае, на кормушках поползень чувствует себя хозяином положения, и отнюдь не робкие синицы этого не оспаривают. Наличие острого клюва позволяет нашему герою включать в своё меню не только насекомых, но также жёлуди и орехи. Птица засовывает их в какую-нибудь щель и расклёвывает. Как и некоторые синицы, поползень умеет запасать корм, пряча его в различные укромные места.

В отличие от пищух, эта суперкрутая птаха может не только подниматься по отвесным стволам, но и спускаться по ним вниз головой, а также двигаться вокруг ствола, придав своему телу горизонтальное положение. При этом короткий хвост не помогает птице держаться на дереве. Непревзойдённым древолазом поползня делают коротенькие лапки с сильно вытянутыми пальцами, вооружёнными длинными острыми изогнутыми коготками. Когда пернатый экстремал сидит на дереве, расстояние от коготка его среднего (переднего) пальца до коготка заднего пальца почти равняется длине туловища птицы.

Способ добывания корма, используемый поползнями, чем-то сродни «технологии» дятлов, а своим напористым нравом они напоминают синиц. На это обстоятельство обратили внимание немцы, назвав нашего героя дятлосиницей.

ХОЧЕШЬ ЖИТЬ – СТУЧИ!

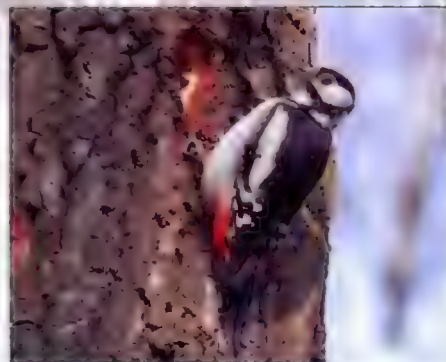
К числу наиболее полезных и интересных птиц русского леса, несомненно, относятся дятлы.

Самый распространённый у нас большой пёстрый дятел чаще всего и становится вожаком синичьей компании. Сбивая со стволов мёртвых деревьев отставшую кору вместе с живущей на ней съедобной мелюзгой, он обеспечивает даровым угощением своих спутников. Этот дятел всеяден: с удовольствием «плотничает», чтобы позавтракать древоточками и короедами, любит еловые и сосновые семена, умело извлекая их из шишек. Для этого недалеко от хвойных «плантаций» он устраивает «кузницу». Найдя в старых деревьях подходящую по размеру щель или выдолбив её, птица забивает туда принесённую шишку, а затем расклёвывает, «потрошит» свою добычу. Осенью дятлы лакомятся лесными ягодами, а там, где растёт лещина, и орехами, разбивая их скорлупу в той же «кузнице».

Большой пёстрый дятел не избегает мест, часто посещаемых людьми. Он охотно устраивает свои гнезда не только в пригородных зелёных массивах, но и в городских лесах, часто прилетает на садовые участки, где есть птичьи кормушки, не брезгуя ни кашей, ни булкой. Отказывается лишь от чёрного хлеба.

Дятлы отнюдь не безголосые создания, но, общаясь с прекрасной половиной, самцы ведут себя как музыканты ударных инструментов. Выбрав в качестве барабана нетолстое сухое дерево или сухой сук, птица с быстротой пулемётной очереди ударяет по нему. Любовная серенада в виде барабанной дробы звучит у каждого вида этих пернатых по-своему. Музыкальный пассаж большого пёстрого дятла длится не более секунды, представляя собой серию громких быстро затухающих ударов. В тихую погоду такую «песню» можно услышать на расстоянии одного-полтора километров. У дятлов настолько крепкие клювы, что позволяют птицам выдалбливать для гнёзд в живом дереве обширные полости – дупла. Поскольку строители не занимают дважды одну и ту же «квартиру», их жильё по окончании гнездового периода поступает в распоряжение других пернатых обитателей леса.

Вся жизнь дятлов проходит на деревьях. Спускаться на землю они избегают. По древесному стволу эти птицы легко поднимаются короткими прыжками, опираясь на хвост, а голову, шею и грудь откидывая назад. У большого пёстрого дятла на лапках по четыре пальца, снабжённых острыми когтями: два из них направлены вперёд, а два – назад. При движении по вертикальной поверхности один из наружных пальцев каждой лапки направлен в сторону, что позволяет древолазу увереннее держаться на стволе. Однако спускаться по нему,

подобно поползням, дятлы не могут.

Чтобы вести столь необычный образ жизни, наш герой получил от природы множество специальных приспособлений. Назовём прежде всего удивительный плотницкий инструмент – долото и молоток в одном «флаконе»; сделать удары этого орудия сильнее позволяет длинная рукоятка, то есть шея, состоящая из 14 позвонков. Подобное использование головы должно было бы вызывать сотрясение мозга. Но у дятлов он защищён амортизатором, губчатой костной тканью, смягчающей удары.

Долбя ствол дерева, птица делает до 130 ударов в минуту. Чтобы разделить основную шишку, пернатой труженице необходимо совершить 600 ударов, еловую – почти 1600. «Цена» дневного зимнего рациона большого пёстрого дятла – не меньше 37 тысяч ударов!

Настоящим охотничьим ноу-хау стала язык дятла. Эти птицы редко хватают насекомых клювом. Для такой цели они используют свой длинный и круглый язык с острым роговым кончиком. На этом острие находятся отогнутые назад зубчики, вроде тех, что можно видеть на рыболовных крючках. Они не позволяют насекомому, наколотому на кончик живой снасти, соскользнуть с неё. С помощью языка дятлы, не выдалбливая в стволе больших полостей, вытаскивают личинок вредителей из прогрызенных ими в древесине длинных ходов, а из-под чешуек «распотрошённых» шишек достаёт семена. Язык даёт возможность этим птицам обшаривать все «пути сообщения» древоточцев. Кроме того, он покрыт чрезвычайно липкой слюной, что помогает ловить мелких насекомых, к примеру муравьёв, которых трудно наколоть на язык.

Взятые птенцами из гнёзд, дятлы становятся совсем ручными и привязываются к своему хозяину. Однако держать их следует только в клетках, целиком сделанных из металла, и не выпускать в путешествие по комнате. В противном случае в шкафах, дверях и других деревянных предметах вмиг появятся дупла!

Анатолий Владимиров

«НОЕВ КОВЧЕТ» ДЕДУШКИ КРЫЛОВА

Как Эзоп «застолбил» место для великого русского баснописца

Этот памятник за красивой оградой неподалёку от входа в Летний сад с набережной Невы, слева от главной аллеи, любят все петербуржцы – и взрослые, и дети. Краткая надпись на постаменте: «Крылову. 1855». Иван Андреевич изображён в будничной одежде – просторном длинном сюртуке, который он носил в последние годы жизни.

Крылов сидит на округлом камне в спокойной, непринуждённой позе, держа раскрытую книгу. Но взгляд писателя устремлён поверх неё. Погружённый в глубокое раздумье, он ничего не замечает вокруг. Быть может, в это мгновение рождается новая басня?

Пьедестал памятника в виде гранитного куба невелик в сравнении с трёхметровой статуей и со всех сторон сплошь покрыт бронзовыми фигурами различных животных – героев миниатюр-иносказаний Крылова. На лицевой стороне, справа от надписи, представлены «проказница Мартышка, Осёл, Козёл да косолапый Мишка» с музыкальными инструментами, живо и образно воскрешающие в памяти басню «Квартет». Идя вдоль ограды, мы встретимся с персонажами других знакомых с детства маленьких шедевров – «Ворона и Лисица», «Слон на воеводстве», «Кот и Щука», «Осёл и Соловей», «Свинья под дубом»...

Но мало кто из посетителей Летнего сада, любующихся замечательным произведением монументальной скульптуры, знает, что зверинец в металле существовал на этом месте ещё в петровские времена.

АКАДЕМИЯ В «ОГОРОДЕ»

Начиная строительство Санкт-Петербурга, Пётр I мечтал о летней парадной резиденции, которая была бы не хуже, чем у западноевропейских государей. Внимание царя, искавшего среди лесов и болот невиской дельты сухие и обжитые участки, сразу привлекло место близ главного

русла Невы у истока Безымянного Ерика (ныне река Фонтанка). Здесь ранее находилась усадьба одного из шведских сановников с небольшим домом и голландским садиком.

На протяжении всего петербургского периода царствования Пётр вдохновенно созидал свой любимый «огород», как он называл Летний сад. Последний, хотя и был разбит по образцу французского регулярного парка, сохранил черты старинных московских садов, где высаживали не только фруктовые деревья, но и ягодные кустарники, овощные растения. В Летнем саду тоже росли яблони, груши, вишни, кусты смородины, а между деревьями на грядках – петрушка, морковь, свёкла, пастернак, горох, бобы, огурцы и душистые травы.

По замыслу Петра, питерский «огород» обильно украшался мраморной скульптурой, как античной, так и современной – конца XVII – начала XVIII века. К середине 1720-х годов здесь находилось более ста бюстов и статуй римских императоров, учёных и философов древнего мира, мифологических персонажей. Среди этих произведений были скульптуры, в аллегорической форме пропагандирующие важные для России общественно-политические события, прославляющие преобразования.

Особую роскошь и живость придавали саду фонтаны. Неумолкаемое журчание водомётов, плещущие струи в огромных чашах, сверкающие серебром и перламутром брызги воды – всё это наполняло аллеи и партеры парка движением и жизнью. Без водной феерии монарх не мыслит настоящего сада, способного соперничать по своей красоте со знаменитыми парками Версаля.

Ансамбль Летнего сада создавали лучшие архитекторы и замечательные садоводы. Когда в 1710–1714 годах здесь был построен дворец Петра I, «огород» у берегов Невы стал центром общественной жизни юной столицы, где проводились ассамблеи – увеселительные и деловые собрания петербургской знати, – придворные праздники, приёмы иностранных гостей.

Царь-реформатор старался населить сады, создаваемые в Петербурге и его окрестностях, «значимыми» объектами, придать этим местам прогулок учебно-просветительный характер. Стремясь европеизировать мышление соотечественников, что было необходимо для установления более тесных культурных контактов с Западной Европой, Пётр широко использовал произведения садово-паркового искусства, эти своего рода притчи в мраморе и металле. По мнению Д. С. Лихачёва, «Летний сад был... «академией», в которой русские люди проходили начатки европейского образования». В этой связи огромный интерес представляет лабиринт со скульптурными изображениями на темы «зрелища жития человеческого из Эзоповых притчей». К слову, подобные сюжеты Пётр использовал также при создании Петергофского, Ораниенбаумского и Царскосельского садов.

Лабиринт Летнего сада состоял из четырёх куртин со сложной системой дорожек, обрамлённых подстриженным кустарником. У входа в лабиринт стояла отлитая из свинца и позолоченная статуя

горбатого Эзопа. В углублениях зелёных стен были устроены 32 ниши, где находились фонтаны, оформленные на сюжеты произведений древнегреческого баснописца. Около каждого водомёта был установлен столб, на медной табличке которого излагался текст басни и — что немаловажно — её мораль. По воспоминаниям современников, Пётр любил собирать здесь посетителей сада и объяснять им смысл изображённого.

Свинцовые чаши бассейна, обложенные мхом, наполнялись водой фонтанов. Фигурки представленных на них животных — мышей, лягушек, змей, ястреба, ежа, черепахи с орлом и других — были сделаны в натуральную величину, отличались от свинца и позолочены.

Сильнейшее наводнение 1777 года нанесло Летнему саду огромный урон. Была разрушена фонтанная система, серьёзно повреждены многие скульптуры, в том числе и статуя Эзопа, сломаны деревья. Восстанавливая старейший парк города после удара стихии, убрали водомёты. Не был возрожден и Лабиринт. Так «штатное» место баснописца в Летнем саду оказалось свободным.

НА КОНЕ БЕЗ ЛОШАДИ

В ноябре 1844 года — через несколько месяцев после смерти Крылова — газета «Петербургские ведомости» и некоторые журналы объявили сбор средств на сооружение памятника баснописцу. Подписка прошла успешно, за три года собрали более 13 тысяч рублей в виде частных пожертвований. В мае 1848 года был объявлен конкурс на создание проекта монумента, в котором приняли участие такие известные скульпторы, как Н. С. Пименов, А. И. Теребенев, И. П. Витали, П. К. Клодт, П. А. Ставассер. 26 ноября 1849 года Совет петербургской Академии художеств признал лучшим проект барона Петра Карловича Клодта. Любимец Николая I, прославившийся скульптурными изображениями животных, прежде всего лошадей, на сей раз выступил в нетрадиционном для себя жанре, создав памятник русскому Лафонтену.

Академические традиции предписывали изображать писателей и поэтов в античных одеяниях и торжественных позах. Клодт первоначально также склонялся к мысли представить Крылова в римской тоге, с обнажённой грудью, сидящим на скале с книгой в руке. Однако в окончательном варианте он «усадил» Ивана Андреевича в кресло.

Такая перемена «декораций» глубоко символична. Ведь Клодт жил и творил во времена Пушкина и Гоголя, когда не

только в литературе, но и во всех областях русского искусства высокопарный, идеализирующий героев произведений стиль уступал место естественности, простоте, когда наметился поворот от идеальной красоты к жизненности и индивидуально-характерному. В своей работе над проектом памятника скульптор вдохновлялся не отвлечёнными идеями, а правдой жизни.

Эскиз монумента и рисунки рельефов на сюжеты крыловских басен выполнил друг Клодта, художник А. А. Агин, один из родоначальников русской реалистической живописи, автор широко известных иллюстраций к «Мёртвым душам» Н. В. Гоголя.

УБЕГАЮЩАЯ НАТУРА

Ваятель, решив украсить пьедестал фигурами зверей — героев басен Крылова, — отнёсся к делу очень серьёзно. Он добросовестно перечитал все без малого двести литературных миниатюр, написанных Иваном Андреевичем, и составил полный список действующих в них животных. Персонажи тридцати шести басен ожили в бронзовом горельефе, опоясывающем постамент. Следует заметить, что в зверях Клодта отсутствует иносказание, без которого немислима басня. В них нет уподобления определённым человеческим характерам или общественным группам, то есть самого яркого признака этого жанра.

Тем не менее «Ноев ковчег», представленный на памятнике в Летнем саду, достоин самых лестных слов. Клодт прекрасно знал анатомию, нравы и повадки животных, любовно, правдиво и умело изображал зверей такими, какими видел в жизни. Исполненные с большим техническим мастерством и тонким художественным чутьём, его четвероногие создания — будь то маленькая юркая мышь, пучеглазая лягушка, свирепый лев или добродушный слон — очень выразительны и чрезвычайно похожи на живые оригиналы.

Лепить зверей по памяти Клодт не хотел, ему требовалась натура. Зоологического сада в Петербурге тогда ещё не было, и скульптору пришлось добывать натурщиков всеми возможными способами.

Царские егеря подарили барону волка. Это незлобное существо, спавшее вместе с собаками и за всё время пребывания у ваятеля даже не попытавшееся никого укунить, встречало гостей протяжным воем, от которого по спине посетителей начинали бегать мурашки.

Из Новгородской губернии Клодту прислали медведя с медвежонком. Послед-

ний несколько раз убежал из мастерской, пролезая в форточку и пугая прохожих. Его возвращали. Во время очередного побега подросший медвежонок застрял в форточке. Чтобы его вынуть, пришлось выставлять раму.

Скульптор раздобыл осла, журавля, лисицу, овцу с ягнятами и даже лягушку, художник-маринист А. П. Боголюбов подарил обезьянку-макаку с острова Мадейра. На долгих четыре года обширная мастерская Литейного дома при Академии превратилась в настоящий зверинец, где в клетках и на привязи сидели разные звери, а другие, ручные и миролюбивые, свободно разгуливали по помещению и даже нередко заходили в жилые комнаты (квартира Клодта соединялась с мастерской переходом).

В «зверовом дворе» на Мойке, учреждённом ещё Петром I и содержавшимся немцем Замом, скульптор делал этюды льва и других хищников. А чтобы понаблюдать за слоном, приходилось ездить в Царское Село. По окончании всех работ Клодт передал своих натурщиков в зверинец Зама.

Весной 1852 года ваятель представил Совету Академии художеств большую модель памятника и после её одобрения приступил к формовке. Он сам отлил монумент в бронзе в академической литейной мастерской, которой руководил в течение многих лет. Статуя баснописца была отлита целиком, а не по частям, что свидетельствует о мастерстве Клодта как бронзолитейщика.

В мае 1853 года работа над памятником была завершена. Довольно долго решался вопрос, где его установить. Назывались разные адреса: перед Академией художеств, Публичной библиотекой, в которой баснописец проработал тридцать лет, рядом со зданием университета (Крылов был его почётным членом), в некрополе мастеров искусств Александровской лавры (здесь он был похоронен). Однако Николай I отверг все эти варианты и согласился с предложением Клодта установить памятник в Летнем саду, посчитав Крылова достойным премником Эзопа.

Монумент, открытый в мае 1855 года, стал первым в России произведением такого рода, посвящённым литератору. По словам критика В. В. Стасова, ваятель представил баснописца «без прикрас и без малейшей идеализации».

Спустя два десятилетия вокруг памятника была сооружена художественная металлическая ограда, выполненная в стиле эклектики, вошедшей в моду в середине XIX века.

На семи ветрах

НЕЗАБЫТЫЙ РОКОТОВ

В 1757 году в Петербурге была открыта Академия художеств – «храм на Васильевском острове», как её стали называть. Блестяще образованный фаворит императрицы Елизаветы Петровны 23-летний вельможа И. И. Шувалов пригласил для обучения мало кому известного живописца Фёдора Степановича Рокотова (1735–1808). Уже через год тот стал адъюнкт-профессором, занимавшимся со студентами. В качестве основы будущего музея академии была принята картина Рокотова, изображавшая кабинет мецената с коллекцией западноевропейской живописи.

Когда будущий основатель Третьяковской галереи начал своё собирательство, одной из первых стала покупка рокотовского портрета юного А. М. Римского-Корсакова, будущего участника похода Суворова в Альпы. Переехав из Петербурга в Москву, Рокотов на углу Старой Басманной строит для себя большой жилой дом. Здесь же живут многие его ученики, некоторые – из крепостных. Фёдор Степанович держался с большой уверенностью, всегда был независим от чужого, чуждого ему мнения. Многие связывали это с предполагаемым его происхождением: по некоторым данным, он был побочным сыном одного из членов древнейше-

го русского рода Репниных. У Рокотова были связи с высшей знатью и множество поклонников из высших сфер, а

«Портрет неизвестного в треуголке». Художник Рокотов

один из них, богатый меценат Н. Струйский, даже создал в своём пензенском имении Рузаевка музей Рокотова. Пор-

треты Фёдора Степановича высоко ценила Екатерина II: едва взойдя на престол, она тут же заказывает Рокотову свой портрет, который после её смерти приобретает Струйский. Особенно любил этот меценат казавшийся ему загадочным «Портрет неизвестного в треуголке» – молодого человека в маскарадном костюме. Загадочным портрет казался не только ему. Рентгеновский анализ полотна позволил установить, что первоначально это был женский портрет. Не изменив лица, художник почему-то «передел» даму, отчего портрет приобрёл мужские черты. Кто послужил Рокотову натурой, неизвестно. Существует мнение, что это была первая жена Струйского, рано умершая. Женившись вторично, любитель живописи якобы попросил художника внести изменения во внешний облик изображённой на портрете, чтобы не вызвать ревность у его новой избранницы. Искусствоведы сходятся во мнении, что знаменитые портреты Рокотова всегда отличаются проступающей сквозь внешние черты жизнью души, духовной наполненностью человека. Именно поэтому и сейчас волнует творчество художника, умершего два века назад.

И. Сергеева

ВНУТРЕННЯЯ МОЛИТВА

Сердце моё неистово предавалось тайным предчувствиям. Бытие личного абсолютного существования было для меня несомненным. Я чувствовал непрестанную Его близость. В это время здоровье моей матери было очень плохо. У неё был порок сердца. Сердечные припадки повторялись всё чаще и чаще. Приближение припадка я всегда предчувствовал. Так, бывало, сидишь где-нибудь в театре – и вдруг острая и мучительная мысль: сейчас у матери начинается припадок. Едешь торопливо домой – и в самом деле находишь мать в постели. Она полусидит, обложенная подушками, задыхается, перебирая бледными пальцами край одеяла. И вот мучаешься около

неё, подавая лекарства и изнемогая от ужаса: смерть, казалось, стоит рядом и ждёт. Тогда у меня в душе происходило что-то особенное. Не знаю, молился я тогда или не молился, но Единственный был тогда со мной. Я даже мог вызвать Его. Тогда я верил – может быть, несправедливо. Мне казалось, что я могу прекратить припадок у матери, если найду в себе силы. Надо было взять её за руку и как-то особенно сосредоточиться, думая о Нём. Я обыкновенно смотрел тогда на светлую полосу на пороге комнаты и старался ничего не видеть, кроме неё. И если мне удавалось обо всём забыть и только о Нём помнить, припадок тотчас прекращался. Матери я об этом не говорил и никому не говорил.

Мать моя умерла, когда я был уже студентом. Когда наступили последние часы и доктора сказали, что нет спасения, я сел около постели и стал думать о Нём. Три дня продолжалась агония. Я был в странном безумии. Когда я выходил в другую комнату на несколько минут, я бормотал одно и то же: «Спаси. Спаси. Спаси». И так шли часы за часами, день и ночь, пока я не изнемог совершенно и слабость мной не овладела. Я, кажется, тогда вслух сказал: «Не могу больше. Пусть...» Мать вздохнула глубоко и через минуту, долгую и мучительную, ещё раз вздохнула и умерла, не приходя в сознание.

Георгий Чулков, писатель
Из воспоминаний, 1914

На семи ветрах

В НАЗИДАНИЕ

15 июля 1849 года на хуторе Никольском, что в Черниговской губернии, скончался генерал-лейтенант, бывший генерал-адъютант императора Павла I Николай Осипович Котлубицкий. У Павла Петровича, когда он был великим князем и наследником престола, была в Гатчине собственная рота. Котлубицкий служил лейтенантом при батарее. Однажды Павел Петрович сам предложил ему поехать в отпуск к отцу, а на дорогу подарил свою шинель. Великому князю было известно, что отец Котлубицкого, живший в своём имении в Полтавской губернии, служил в канцелярии графа Румянцева, управлявшего Малороссией. А потому, отпуская Котлубицкого домой, он поручил передать письмо Румянцеву и сам привязал его к шнуру, на котором Котлубицкий по обыкновению носил крест, приказав тайно вручить самому графу. По приезде сын сказал отцу, что ему следует съездить к графу Румянцеву. Приехал. Его провели в спальню графа. Котлубицкий увидел перед собой постель и перегородку, за которой услышал: «Взойди, мой друг, сюда».

Котлубицкий объяснил своё поручение и, вынув при-

вязанное к кресту письмо, подал его графу, который поцеловал печать. Когда на следующий день он по приказу графа приехал для получения ответа, тот сам привязал ему на крест свой ответ наследнику: «Смотри, я тебе вручаю свою седую голову, чтобы у тебя этого письма никто не видел, а ежели вдруг заболеешь, съешь его». Потом прибавил: «Я вижу, что наследник тебя любит; когда он взойдёт на престол, вероятно, ты будешь к нему близок. Смотри же, вот тебе моё отцовское наставление: проси у государя за всех и для всех, но для себя ни-ни, чтоб язык не заикался чего-нибудь просить. Сердце царёво в руке Божией, и когда Богу угодно будет тебя наградить через царя, то он и наградит. Но чтобы ты сам никогда ничего не просил для себя».

Котлубицкий за всё время пребывания при дворе старался быть верен этому благородному наставлению редкого по честности и справедливости вельможи времён Екатерины и однажды имел случай рассказать о том императору Павлу I, когда тот спросил у него, почему он никогда ничего для себя не просит.

Из записок А. И. Ханенко, 1876

В СТАРИННОМ ЗАМКЕ

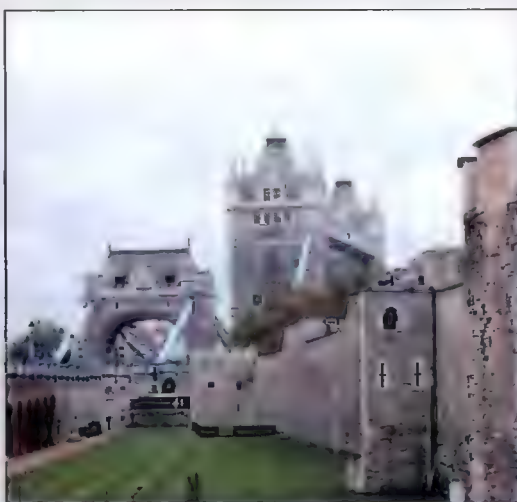
Знаменитый лондонский замок Тауэр — место тюрьмы и казни в течение многих столетий — известен как обиталище привидений. Особо печальную известность приобрёл призрак Анны Болейн, второй жены английского короля Генриха VIII и матери королевы Елизаветы I. У Генриха VIII было шесть жён, две из них обезглавлены в Тауэре. Красавица Анна надоела ему, а потому он обвинил её во всех смертных грехах, в том числе в супружеской измене и кровосмешении. Несчастную Анну заключили в Тауэр, а в мае 1536 года палач отсек ей голову. Тело закопали здесь же, под часовней Св. Петра. С тех пор привидение казнённой невинной жертвы много раз видели в замке, с головой и без головы. Однажды, это случилось в начале XIX века, офицер охраны заметил

свет в часовне Св. Петра, хотя там никого не было. Когда он заглянул в окно, то увидел торжественное шествие во главе с казнённой королевой. По мере приближения к алтарю фигуры словно таяли в воздухе. Как

Каково же было потрясение вскрывавших, когда они обнаружили старинное захоронение: там оказались останки Анны Болейн и более двухсот скелетов.

В 1864 году капитан охраны увидел часового, но подававшего никаких признаков жизни. Когда его привели в чувство, он рассказал, что его испугало видение женщины в белой одежде. Она якобы выходила из комнаты, где Анна провела ночь перед казнью. Фигура не шла, а плыла по воздуху в направлении к часовому. Он приказал ей остановиться, однако она продолжала двигаться. Тогда часовая вонзил в женщину штык, но тот не встретил сопротивления тела, которое было бесплотным. И таких случаев было множество.

«Петербургский листок», 1892

Внутренний двор замка Тауэр

только исчез последний призрак, в часовне померк свет. Рассказу офицера поверили и на всякий случай вскрыли каменные плиты пола часовни.

ЗАВЕТНЫЕ МЫСЛИ

Мы составили себе ложное понятие о развитии человеческого мышления, если бы отделили его от влияния нравственной и исторической случайности. Нет ничего легче, как представить каждый факт действительности в виде неминуемого результата высших законов разумной необходимости; но ничто так не искажает понимание истории, как эти мнимые законы разумной необходимости, которые в самом деле только суть законы разумной возможности. Всё должно иметь меру и стоять в своих границах. Конечно, каждая минута в истории человечества есть прямое последствие прошедшей и рождает грядущую. Но одна из стихий этих минут есть свободная воля человека. В православной церкви Божественное откровение и человеческое мышление не смешиваются; пределы между Божественным и человеческим не преступаются ни наукой, ни учением церкви. Православное мышление ищет не отдельные понятия устроить мир сообразно требованиям веры, но самый разум поднять выше своего обыкновенного уровня — стремиться самый источник разума, самый способ мышления возвысить до сочувственного согласия с верой. Первое условие для такого возвышения разума заключается в том, чтобы он не признавал своей отвлечённой логической способности за единственный путь разума истины, чтобы голос восторженного чувства, без согласия с другими силами духа, не почитал он безошибочным указанием правды; чтобы внушения эстетического порядка, независимо от развития других понятий, он не считал верным путеводителем для разума высшего мироустройства; чтобы господствующую любовь своего сердца не почитал отдельно от других требований духа за непогрешимую руководительницу к постижению высшего блага; чтобы даже внутренний приговор совести не признавал помимо других разумных сил за конечный приговор высшей справедливости; но чтобы постоянно искал в глубине души внутренний корень разума, где все отдельные силы сливаются в одно живое цельное зрение ума.

И. В. Киреевский, русский философ (1806–1856)

КРАСИВАЯ СКАЗКА

Анатолий Радов

Маленький ангел прилёг на мягкое облачко рассеянной туманности и подложил ручки под белобрысую голову.

– Дедуня, – прозвенел он своим голоском. – Ну расскажи мне сказку, а?

Старик-Творец повернул к нему свой лик.

– Я же тебе всего миллион лет назад сказку рассказывал. Не слишком ли часто?

– Хочу ещё одну сказку, – прозвенел маленький ангел, насупив бровки.

– Ладно, – Творец улыбнулся. – Тогда слушай. В огромном-огромном пространстве есть маленькая-маленькая песчинка. И несётся эта песчинка вокруг песчинки побольше, а та несётся вместе с миллиардами таких же песчинок за своим собственным светом. И живут на маленькой песчинке существа, и называют они свою песчинку – планета Земля.

– А какие они?

– Не спеши, малыш, – мягко сказал Дедуня-Творец. – Сказка быстро не сказывается. И жили они раньше дружно, помогали друг другу, любили ближних своих.

– Ближние – это как?

Творец на годик задумался. Ангелы, как и он, могли перемещаться мгновенно в любую точку сотворённого им мира, и потому понятием «ближний» они не пользовались. Но не успел малыш моргнуть, как он продолжил.

– Ближние – это такие же, как ты. С такими же глазами, сердцем... крыльями...

Старик погладил крылышки мальчугана.

– Но вот однажды они перестали любить друг друга. В их сердцах вспыхнула ненависть... впрочем, ты пока не поймёшь. Давай попробуем немножко по-другому. Они перестали жить по правилам того, кто их сотворил. И тогда они стали несчастными.

– Дедуня, а кто их сотворил? – спросил маленький ангел.

Старик добродушно рассмеялся.

– Неужели тоже ты? – Малыш округлил глазки.

Старик лукаво подмигнул.

– И когда ты успеваешь, дедуня? – удивлённо спросил малыш, снова закрывая глазки.

– И сам не знаю, – отшутился Старик.

– И тогда тот, кто создал их, послал к ним своего сына, дядьку твоего.

– Какого?

– Твоего самого любимого. – Старик улынулся.

– А-а, – понятливо пропел мальчуган.

– А зачем?

– Чтобы объяснить, как нужно жить, чтобы снова стать счастливыми. Но они не послушали его и уб...

Как же трудно ему рассказывать сказки, подумал Творец.

– И... просто не послушали его. И тогда Творец дал им время, чтобы они исправились...

– Господь, – услышал Старик голос в пространстве. – Всё уже готово.

– Спи, – сказал он ангелку. – Мне нужно срочно заняться важным делом.

– Но я хочу знать, чем всё закончилось, дедуня, ну пожалуйста, – заканил мальчуган.

– Хорошо – подожди немножечко, всего тысячу лет, я вернусь и закончу сказку.

– Правда, правда, всего через тысячу лет? – настоятельно спросил малыш.

– Правда, – Старик кивнул головой.

– Тогда я подожду.

Творец поспешил в точку пространства, из которой донёсся голос. Он увидел своего сына, держащего в руке меч. Рядом с ним кружились Архангелы с трубами.

– Отец, время пришло, – сказал сын. Господь кивнул головой.

Ангелы носились над землёй и отделяли зёрна от плевел. Люди молили о пощаде, но их никто не слушал. Ни одна мышь не дёрнулась на лице Иисуса. Меч в его вознесённой руке красиво сверкал на солнце...

Когда Творец вернулся, маленький ангел ещё не спал. Он ковырял пальчиком мягкое облачко туманности.

– Ура, дедуня вернулся, – обрадовался он, увидев Старика. – Давай же, рассказывай, что было дальше с теми существами с маленькой песчинки?

Дедуня присел рядом с мальчуганом.

– На чём я там остановился? – спросил он.

– Ты дал им время, чтобы они исправились, – прозвенел мальчуган.

– Ах, да. Точно. Я дал им время, чтобы они исправились, и они осознали, что исправиться нужно. Они постарались и снова стали любить друг друга и всех ближних своих. И зажили счастливо-счастливо.

– И теперь живут счастливо-счастливо? – спросил ангелок.

– Конечно же, живут, – кивнул головой Старик.

– Какая красивая сказка, – прозвенел своим голоском маленький ангел и счастливо улыбнулся.

Давно это было, в самом начале царствования Александра II. В деревне, затерявшейся в глухих лесах Костромской губернии, жила семья малоземельного крестьянина Зимина. Как и теперь, по-разному жили тогда крестьяне. Те, у кого были сыновья, – неплохо. А те, кому Господь послал только дочерей (землю давали лишь на лиц мужского пола), – бедновато.

Марьюшка, девица на выданье, единственная дочь Пахома Зимина, перед святками потеряла родителей. Её отец, возвращавшийся домой из Костромы, в двадцати верстах от родной деревни почему-то заблудился и замёрз. Мать Марьюшки, ещё крепкая женщина, не перенесла смерти мужа и в тяжёлой горячке отдала Богу душу. Осталась Марьюшка одна-одинёшенька.

Прошло два года. Никто к Марьюшке не сватался. Да и кому нужна сирота, худенькая, невысокого роста, хотя и с красивым личиком, на котором светились ясные синие глаза, а аккуратную головку обрамляли густые льняные косы? Жила она огородом, садом да тем, что сдавала в аренду отцовскую землю под пахоту богатому крестьянину из соседней деревни. Никакой живности у неё не было, кроме кур да здорового котёнка. Не боялась Марьюшка дремучих лесов и всегда возвращалась оттуда с полным лукошком или отменных боровиков, или рыжиков. Одна она ходила и на Чудово болото за черникой, брусничкой, а по осени за клюквой. Уездные перекупщики ценили её товар и Марьюшку не обижали. Собирала Марьюшка в лесу и целебные травы. Научила её этому родная матушка. Так жила Марьюшка, и крестьяне относились к ней хорошо и за лечение, и за доброе, ласковое слово, которое и само лечит.

Крестьянин, арендовавший землю у Марьюшки, имел много детей. Помимо трёх девок было у него ещё четыре сына. Младший, Федот, по прозвищу Балалайка, был, не в пример братьям, чернявым и статным, собою неказист, конопат и волосом белёс. Но добрейшей души был парень. Виртуозно владел он инструментом, и его всегда приглашали на свадьбы и разные семейные торжества. Случилось так, что полюбил он сироту Марьюшку и частенько играл на балалайке только для неё и песни, и частушки. Марьюшка тоже не осталась равнодушной к музыканту. Умолял отца Федот, чтобы тот разрешил ему жениться на сироте. Но родитель наотрез отказал: «Сколько ртов в нашей семье! Да ещё ты приведёшь эту худышку. Была бы она девка рослая, сильная, ну тогда другое дело». Смирный и пос-

Владимир Константинов

ЛЕСОВКА

Когда-то в молодости автор услышал эту историю от студентки из Костромы. А студентка слышала её от своей бабушки, а та от своей...

лушный Федот неожиданно заупрямился: «Всё равно на ней женюсь». «Тогда сам себе хлеб зарабатывай, – ответил отец и добавил: – И жить ступай к ней». Но ушёл Федот на заработки в Москву, пообещав ненаглядной вернуться через год. В Москве он нанялся к богатому барину в конюхи и служил добросовестно и честно. А когда барин услышал, как прекрасно его конюх играет на балалайке, то даже прибавил ему жалованье, ибо иногда угощал своих друзей, избалованных операми, неказистым малым, извлекавшим из нехитрого инструмента не только весёлые плясовые, но и пронизывающие душу мелодии. Проработав у барина год, Федот попросил расчёт. Барин удивился: «Разве ты не сладко у меня живёшь?» Федот открыл ему душу: «Меня в деревне невеста ждёт. Она сирота, бедствует, поди. Женюсь на Марьюшке и вместе с нею вернусь к вам. Она шить мастерица». Барин, наградив деньгами Федота, отпустил с условием, чтобы тот с женою по осени прибыл к нему. Как добирался Федот до своей деревни – неизвестно, но к родителям и своей возлюбленной не вернулся: исчез. Его родители, думая, что их сын в Первопрестольной, не беспокоились. А вот Марьюшка места себе не находила.

В августе девки, ходившие в лес по гри-

бы, случайно обнаружили в малиннике человеческую руку с зажатой в скрюченных пальцах мешком, рядом разбитую вдребезги балалайку. На другой день утром верхами прискакали и становой пристав, и полицейский урядник, и сотский с десятским. Полицейские чины собрали деревенских, опросили, знает ли кто-нибудь из них, кому могла принадлежать эта оторванная по плечо рука. Мать Федота, когда увидела руку, упала в обморок. Придя в себя, она опознала по родимому пятну руку любимого сыночка Федотушки.

Пришла зима. Всё замело снегом: ни пройти, ни проехать. Затаились жители по избам, только дым из труб говорил, что в домах продолжается жизнь. Как-то утром прибежала Марьюшка к соседке бабушке Фросе бледная, донельзя возбуждённая:

– Ой, баба Фрося, что делается. Ночью зверь лесной в оконце на меня глядел, да так пристально, что я от страха под лавку залезла и до утра продрожала. Утречком вышла во двор, гляжу – следы медведжи, но вроде и человечи, большущие, по двору протоптаны. Много их у оконца, где ставень нет.

В тот день ночевали у бабушки Фроси двое её внуков, охотники. Услышали они про такое и поспешили к Марьюшкиной избе. Внимательно поглядели да только плечами пожали: следы, похоже, медведжи. Но, видимо, у шатуна лапы какие-то особые. Явно больной зверюга: в берлогу не залёг, вот и шастает в поисках еды. Братья успокоили девицу: «Не бойся, Марья, завалим мы этого шатуна, никуда от нас он не денется». А бабушка Фрося всё удивлялась: «Странный какой-то медведь. Ни одна собака его не учуяла».

Прошёл месяц. В марте, когда по ноздреватому снегу побежали от деревьев и строений синие тени, зверь опять глядел в оконце Марьюшки. Но не рычал, как в первый раз, только поскрёб когтями раму и ушёл. Марьюшка, глядя в маленькие красноватого цвета глазки то ли медведя, то ли ещё какого-то зверя, почему-то не испугалась. Сердцем почуяла, что неспроста на неё зверюга так жалостливо смотрит. О том, что медведь опять приходил, Марьюшка рассказала бабушке Фросе. «Это, наверное, душа Федота в зверя вселилась, – ответила та, перекрестившись. – Вот он и навел тебя». – «Разве ж такое может быть?» Бабушка Фрося поведала: «Издревле, бают, иногда после смерти человека его душа вселяется или в кошку, или в собаку, или в волка, или даже в медведя... В Кострому тебе, Марья, переселяться надо. Зачем тебе, красавице, в нашей глухомани ма-

яться?» Больше о странном звере они не говорили. Всё обсуждали переезд Марьюшки в город, где у бабы Фроси жила двоюродная сестра, жена купца второй гильдии. «Я дядька попрошу от меня весточку им отписать с просьбой устроить тебя, Марьюшка, к кому-нибудь в прислуги. Глядишь, ты там замуж выйдешь. Вот лето придёт, и с оказией отправишься в Кострому, новую жизнь начинать».

Внуки бабушки Фроси всю зиму гонялись за хитрым шатуном. Следы находили часто. Да что толку? Зверь неизвестно куда исчезал, ибо следы, обрываясь у какого-нибудь бурелома, за ним не обнаруживались. Гонялись за шатуном братья и с собаками. Как-то собаки сразу же взяли след зверя и с лаем унеслись. Скоро за чащобой раздался их визг. Добежали на лыжах охотники до места схватки и своим глазам не поверили. Трупы собак были заброшены высоко на ветки деревьев. Причём крови не было. И как этот дьявол задушил собак и, будто в насмешку людям, развесил по деревьям, для братьев так и осталось необъяснимым...

Стоял жаркий июнь. Но оказия, вернее, обоз, с которым местные мужики отправились бы в Кострому со своими поделками из дерева, не был ещё собран. Так что Марьюшка по-прежнему ходила в лес по ягоды, да и за целебными травами – вдруг пригодятся. В одно ясное утро некоторые из соседей видели, как она с лукошком быстро прошла деревней и скрылась в ближнем сосняке. И не вернулась. Только на третий день староста деревни повёл народ на поиски пропавшей. После долгих поисков в одном из урочищ мальчишки обнаружили лукошко, полное ягод, но сама Марьюшка исчезла.

Осенью внуки бабушки Фроси, преследуя лося в дальних лесах за Чудовым болотом, неожиданно набрали на собранный из валежника и крытый травой большой шалаш. А возле него что-то искало на земле то ли медведь, то ли другое какое чудище, покрытое густой рыжеватого цвета шерстью. И ещё – из шалаша раздавался женский голос. Зверюга, учуяв людей, словно лось какой, сиганул за куст и исчез. Охотники разобрали заваленный лесинами вход в шалаш и обнаружили там раздетую женщину. Та, посверкивая на них синими глазами, прикрывая груди ладонями, что-то лепетала: слов было не разобрать. В этой дикой на вид женщине братья с трудом признали Марьюшку. Старший из братьев, Семён, снял с себя зипун и набросил ей на плечи. Наконец она, словно проснувшись от сна, тоже признала братьев и разрыдалась, повторяя: «Он, леший, меня сло-

вил. Держал взаперти. Жил со мной. Ой, я несчастная!» Семён спросил: «А что же ты, Марья, ела все эти месяцы?» – «Леший меня ягодами и сыроежками кормил, а иногда даже хлеб духмяный, вкусный приносил. Бежать я от него как-то решилась. Вышла вроде бы по нужде и дала дёру. Версту пробежала, но он, рыжий, невесть откуда передо мной появился. Рыкнул так, что я от страха сомлела. Очнулась – лежу в шалаше на траве, а рядом берестяная кружка с молоком стоит и на тряпице румяная булка, точно такая же, какие мой батюшка из Мантурова привозил. – Она всхлипнула, потом, озираясь, тихо произнесла: – Уходить нам надо, а то вдруг леший захочет меня у вас отбить. Страшно мне». Братья её успокоили: «Да не леший он. Медведь. Только особенный. Урод, что ли».

Вся деревня сбежалась смотреть на найденную Марьюшку. Бабы ахали: «Что же это чудище с нашей девкой сделало! Вишь, как исхудала. А волосы, гляди, волосы седыми стали, блеее, чем у бабушки Фроси».

Бабушка Фрося отвела Марьюшку к себе, отмыла в баньке, накормила, и неделю та жила у неё. Но всё дичилось. Забьётся в уголок и молчит, только глазами посверкивает. Но отошла от своих лесных страхов и перешла жить в свою избу. Первое время необычно весёлой и говорливой стала Марьюшка, но бабушка Фрося про себя отметила: что-то неладное творится с девкой. Смех у той неестественный, судорожный.

Прошло время. Марьюшка вроде бы вернулась к прежней жизни и даже продолжала лечить крестьян, которые за труд приносили ей хлеб, муку, молоко, сметану, масло и творог. Как-то один из мужиков за то, что она поставила на ноги его внука, привёз ей полпуда свиного мяса. Марьюшка подарок приняла, а когда тот уехал, отнесла мясо бабушке Фросе, которая удивилась: «Разве ж тебе свинина не нужна?» Марьюшка призналась: «Не могу плоть убиенных есть. Не знаю, что со мной произошло. Видимо, после того, как я у лешего в плену пожила... Я не видела, чтобы он мясо ел. Хотя сыроежки жевал с удовольствием. Иногда при мне своего духмяного хлеба съедал по огромной ковриге».

Как могла, лечила Марьюшка крестьян. Ходили к травнице люди, но почему-то подспудно её побаивались. Порой взгляд её больших синих глаз был невыносим, будто их нутро и душу прошупывал. А зачем этой Лесовке (за глаза народ так стал называть Марьюшку) про их мысли знать? Замечал народ, что Марьюшка

стала носить очень широкие сарафаны, но ни о чём не догадывался. Чудит девка. Да леший с ней.

Прошло года три. Ни о какой Костроме Марьюшка больше не мечтала, жила себе, иногда сутками пропадала в лесу, собирая травы. И ещё часто видели её на крутом берегу реки Унжи. Сидит она, обнав колени, и смотрит в зареченские дали, не шелохнётся даже. И так до заката солнца. Кто-то видел, как ласкался к ней то ли медвежонок, то ли ещё какой-то зверёныш. «Да это, наверное, её котик ласкался. Он за хозяйкой, как нитка за иголкой, таскается», – объясняли скептики.

Как-то в одну из лунных ночей гончар Гришка, проходя мимо двора травницы, вдруг увидел на крыльце избы широкоплечее лохматое чудище, глаза которого горели, как две свечи. Чудище, увидев человека, оскалило пасть и, рыкнув, прыгнуло с крыльца и словно растаяло в ночи. Мужик дал дёру, и с той поры по деревне пополз слух: «Ой, нечисто у Марьи. Ой, нечисто». Несколько мужиков во главе с Гришкой-гончаром решили подкараулить чудище. Вооружившись дубьём, они, когда стемнело, засели в кустах. Среди ночи из избы вышло чудище, по-человечьи потянулось, фыркнуло и пошло к изгороди. Мужики чудище в дубьё. Да куда там! Чудище расшвыряло их как котят и исчезло в темноте. Очухавшиеся мужики ввалились в избу к Марье. Горела лучина; хозяйка спокойно сидела на лавке – прятая.

– Что надо? – строго спросила она и зыркнула на мужиков синими глазищами.

Те почему-то заробели:

– Да мы хотели словить чудище, которое к тебе в сени забралось.

– Какое ещё чудище?

– Да мы хотели тебя защитить, – ответил Гришка, – а оно нас в кулаки. Всю рожу мне разбило, а Ваньке Кулику чуть голову не оторвало.

– Напьюсьеся браги, и чудится вам всякое, – поднялась с лавки Марьюшка. – Идите-ка лучше по домам к своим бабам.

Мужики ушли, но с той поры деревенские шептались: «Не забывает Марью леший, навещает». Плохо стала жить Марьюшка: немногие отваживались у неё лечиться. Дошло до того, что деревенский сход повёл травницу в соседнее село, где был церковный приход, к священнику: «Пусть рассудит, что к чему». Марьюшку поставили на колени перед священником, и тот принялся читать особые молитвы над нею. Все ждали, что Лесовка забьётся в корчах, будет поносить скверными

словами Спасителя или вообще обернётся чудищем. Но ничего не произошло. Опустила Марьюшка свою седую голову и что-то шептала, наверное, молилась. Священник вразумил народ, что Марья никакая не бесноватая, не колдунья, а такая же, как все, прихожанка. А случай с медведем надо забыть. Каждый может в такую ситуацию попасть в наших-то непроходимых лесах и болотах. Зверь же не дурак какой. Он тоже по-своему мыслит. Так что идите с миром. Народ стал расходиться. Марьюшка шла в стороне от людей и вытирала горькие слёзы седыми косами.

Люди теперь стали обходить её стороной. Чем жила Марьюшка, никто не знал. Наверное, огородом да яйцами, которые исправно несли её куры. Только добрая бабушка Фрося иногда общалась с соседкой и давала той хлеб, без которого на Руси и жить невозможно.

В одну из июльских лунных ночей возвращался из шинка некто Иван по кличке Балухман. Во хмелю он не боялся ни лесного, ни беса. Проходя мимо избы Марьюшки, увидел он тусклый свет, сочившийся сквозь щели в ставнях. «И чего это прехорошенькая Лесовка ночью делает?» – подумал он и прикинул к ставням. В избе, помимо хохочущей Лесовки, был кто-то ещё. Раздавался густой бас, а иногда ни на что не похожий смех. «Завела себе дролю Марья. Вишь, как гогочут, веселятся», – подумал мужик, и в этот момент из комнаты послышался приглушённый рык и сладострастные стоны девицы. «Забавляются, черти, – хмыкнул Иван. – Жаль, меня с ними нет. Наверняка Митька Бас у неё. Только он может так рычать по-звериному. Зайти, что ли? Четверть водки у меня есть. Не прогонят. Бас-то уж очень до спиртного охоч. А Лесовке я денег дам». Так думал Балухман, перелезая червз изгородь во двор к Марьюшке. Очтившись во дворе, он зачем-то посмотрел на крышу и заметил, что дранка-то кое-где подгнила. «Я Лесовке ещё денег добавлю, пусть плотников наймёт, чтобы кровлю починили. Глядишь, и меня ласкать будет. Не всё же должно доставаться красавчику Басу». И тут с крыши раздалось писклявое пение: «Во полюшке, да во широком...» Балухман пригляделся. На крыше сидел здоровенный кот и пел. Балухман протёр глаза, но кот никуда не делся, более того, поднялся на задние лапы и с издёвкой спросил: «Что, Ванька, сладкого захотел?» Балухман так и сел на землю. Затем кот шмыгнул на другую сторону кровли, мурлыча: «Во полюшке, да во широком...» Тут из избы выскочило лохматое чудище, а за ним выбежала об-

нажённая, с распущенными седыми косами Лесовка. И чудище, и голая девка словно перелетели через изгородь и исчезли в ночи.

Сразу протрезвевший мужик бросился бежать к своей избе. Выведя из сарая пегую кобылёнку, он поскакал в село, до которого было вёрст пять. У дома священника соскочил с лошади и забарабанил в дверь.

– Вызови батюшку, беда в нашей деревне. Богом прошу, разбуди, – трясся Балухман перед вышедшим прислужником.

На крыльцо вышел батюшка и грозно спросил: «Что случилось?» Балухман, всё ещё трясаясь от страха, рассказал об увиденном.

– Да ты пьян, – возмутился священник.

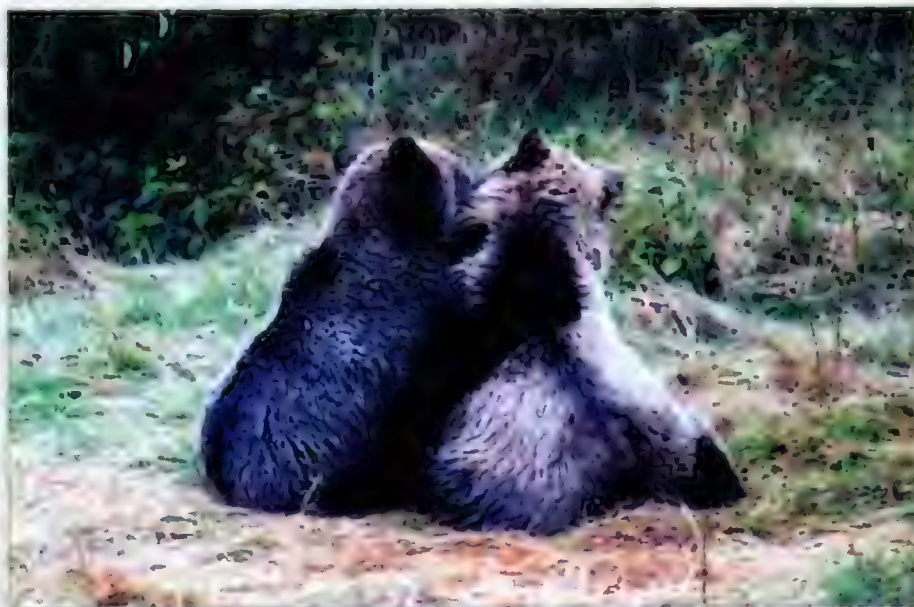
– Был, да протрезвел. В набат надо бить, народ подымать, чтобы Лесовку-ведьму словить. Она, гадина, всех наших коров перепортит, – не унимался Балухман.

В другой раз священник не стал бы слушать этого мужичонку. Но за седой девицей в народе уже закрепилась дурная слава, и он решил разбудить сотского и вместе с ним поехать к травнице. А то, не дай Бог, этот балухманский мужик поднимет народ и те по своей темноте могут убить Марью. А это шум на весь уезд. Часа через два священник, сотский, прислужник и Балухман были у избы Марьюшки. Сотский, храбрый, саженого роста мужик, смело вошёл в избу. За ним остальные. Посветили фонарём: в избе никого. На гладко выскобленном столе стоял ещё

тёплый горшок с недоеденной гречневой кашей, в деревянном корытце лежали куски хлеба. Печь холодная. Осмотрели все углы, открыли сарай, где хранились дрова, но никого не нашли. С тех пор исчезла травница навсегда...

Девочка Аня вместе со старшими девочками пошла в лес по рыжики. Взрослые, набрав целые корзины грибов, собирались уже возвращаться домой, как вдруг услышали вблизи волчий вой. Девчата бросились бежать, и Аня за ними. Да разве ж поспеешь за длинноногими? И тут волчий вой раздался совсем рядом. Девочка от страха закрыла глаза и упала в траву. Услышав жуткий визг, она села и огляделась. Увиденное Аня запомнила на всю жизнь. Два огромных то ли медведя, то ли ещё каких зверя перебрасывали из лап в лапы мёртвые тела трёх волков и наконец зашвырнули их в кусты орешника. Одно из мохнатых чудищ с белёсой шерстью и синими глазами под мохнатыми бровями даже, кажется, улыбнулось перепуганной девочке. И тут в её голове прозвучало: «Не бойся, Аня, волков мы придушили. Иди домой да не забудь подобрать свои грибы».

От услышанного Аня даже рот раскрыла и долго смотрела на рассыпанные в траве рыжики. А когда подняла глаза на добрых «медведей», тех уже не было. Сама не своя прибежала она в деревню, рассказала, как её от волков спасли добрые говорящие медведи. Но народ ей не поверил: «Это, наверное, медведица с крупным своим детёнышем с волками расправилась. Известное дело: медведи и волки – враги лютые».

Аркадий Аверченко

ИНТЕРВЬЮЕРЫ

Они ходят ко мне частенько, и всегда у них такой вид, будто бы их заставило прийти неотложное дело.

А дела никакого и не было... Просто они приходят, садятся и с любопытством спрашивают:

– Что вы думаете о самоубийствах, участвовавших за последнее время?

– Что вы думаете о воздухоплавании?

– О краже бриллиантов из ювелирного магазина?

– О котиновом промысле?

Помню, появление первого интервьюера очень меня обрадовало и польстило. Я приветствовал его радостным воплем, скомкал в объятиях, повалил в мягкое кресло, сунул ему в зубы дорогую сигару, поджёг, окружил тремя пепельницами и даже хотел завести граммофон, чтобы поздравить, но он отказался.

Вопрос его был такой:

– Что вы думаете о доках на Чёрном море?

Призадумавшись, я спросил:

– Почему именно на Чёрном море?

– Потому что редактора и читателей интересует именно этот вопрос.

– Они бывают везде, – осторожно сказал я.

– Везде-то везде, но главное, нужно бы – на Чёрном море! А их как раз там и нет.

– Неужели такая в них нужда?

– Огромная. Без них у нас на Чёрном море флот всегда будет в упадке.

– А если... их... разыскать? – предложил я.

Он усмехнулся.

– Как же разыскать, если их нет!!

– Вот потому-то и надо разыскать. Всегда и разыскивают то, чего нет.

– Да, – возразил он, – но это ведь не иголка!

– Конечно, не иголка! Я-то о доках могу судить как следует. Слава Богу! Подвёртывались они мне в моей жизни!

– Может быть. Но только не на Чёрном море.

– На Чёрном море я ни одного не встречал, – согласился я. – Но однажды мне пришлось встретить его на маленькой железнодорожной станции! Он сказал, что постережёт мои чемоданы, пока я напьюсь чаю, а когда я вернулся, он уже убежал с моими чемоданами. Как ему было не стыдно – не понимаю!

Интервьюер перекусил пополам сигару и крикнул изумлённо:

– Кому? Кому стыдно?

– Этому мошеннику.

– А при чём тут доки?

– Я же вам об одном из них и рассказываю. А то ещё, помню, был я совсем молоденький. Познакомился с одним персиянином, а он...

– Стойте! – вскричал интервьюер. – Вы знаете, что такое доки?

– Знаю...

– Нет, вы не знаете! Доком называется такое место, где строятся корабли, пароходы и другая посуда, назначение которой плавать по воде.

Я не хотел сдаваться сразу.

– Нуда... Бывают и такие доки. А то и такие бывают, что на глазах у вас ваши же часы снимет. Помню, однажды...

– Виноват! Что вы скажете о доках на Чёрном море?

– Не вижу в них надобности, – сухо заявил я.

– А как же мы поставим наш Черноморский флот на должную высоту?

– Как? Из Балтийского моря можно взять да напустить сколько угодно броненосцев.

– Хорошо говорить вам – напустить! А Турция не пропустит их через Дарданеллы.

Я был обескуражен, но не показал виду.

– Можно потихоньку как-нибудь... ночью, когда заснут...

– Чепуха! Там цепи, мины, стража...

– Ну, какое-нибудь другое место вы брать... въехать в Чёрное море...

– Да другого нет!!

– В таком случае извините – ничем не могу вам помочь.

– Ну а если мы устроим на берегу доки и начнём на них строить броненосцы?

– Ну что ж... устраивайте.

Он облегчённо вздохнул, как будто только и ждал моего разрешения. Торопливо попрощался и ушёл с видом человека, который через полчаса должен выстроиться не менее десятка доков.

На другой день в газете было написано, что лучшие русские умы сходятся на необходимости устройства доков на Чёрном море.

Это был премилый молодой человек.

Второе интервью не было таким удачным, как первое.

Второй интервьюер пришёл, запыхавшись, и спросил:

– Что вы думаете об...

– О чём? – прищурился я с видом знатока.

– Об этом самом... Чёрт возьми! Я забыл, о чём...

Он долго тёр себе переносье, стараясь вспомнить.

– Проклятая память! О чём же вы должны думать?

– Может быть, что я думаю о всеобщем разоружении?

– Нет! При чём тут разоружение? Впрочем, стойте! Я до вас тут одного осла интервьюировал – и записал ответ. Недогадаемся ли мы по этому?

Он прочёл в записной книжке:

– «Я считаю это страшным бедствием. Бывают случаи, когда природа как будто объявляет беспощадную войну человеку. Сотни, тысячи жертв людьми и несчастными животными – и человеческие руки всё-таки бессильно опускаются перед этим врагом. Вся наша культура, вся наука – как они жалки перед ним, этим слепым чудовищем!..»

– Я знаю! – вскричал я. – Он говорит о чуме! Только почему он так сожалеет о ги-

бели животных? Подумаешь – какие-то крысы! Они разносят заразу, да их же ещё и жалеть! Чем больше их передохнет – тем лучше!! Записывайте!

Я продиктовал ему:

– «Соглашаясь с тем, что это зло очень велико, я тем не менее держусь того мнения, что борьба с ним возможна. Как? Ответ ясен: уничтожение крыс, беспощадная война с блохами и более сносные гигиенические условия. Если всякий человек будет держать в чистоте своё тело, мыть как можно чаще руки, сжигать всякие отбросы – то нет сомнения, что беспощадный враг не зацепит его своим чёрным крылом!!»

Молодой человек записал моё мнение, поблагодарил и ушёл.

На другой день все были поражены, читая мои соображения по поводу стихийного бедствия – тайфуна, пронёсшегося по восточному побережью Америки.

Оказалось, таков был сюжет интервью, порученного забывчивому интервьюеру: «Что вы думаете о бедствиях, принесённых тайфуном?»

Я не знаю, нашёл ли на земном шаре хоть один идиот, который пытался бы спасти свою жизнь от тайфуна по предложенным мною рецептам: мытьё рук, истребление крыс и вообще «сносные гигиенические условия».

III

В последнее время интервьюеры совсем одолели меня. Чтобы избавиться от них, я обратился к «сносным гигиеническим условиям» – держал двери на замке. Но на днях один из этих бичей человечества проник ко мне и заявил, что не уйдёт живым, пока не проинтервьюирует.

– Меня нет дома, – признался я.

– Я с вами не согласен. По-моему, вы дома.

– Я ушёл около часа тому назад и вернусь поздно ночью.

– Вы переменили ваше решение и вернулись полчаса тому назад.

– Моё слабое надломленное здоровье не выдержало борьбы с жизнью, и я умер! Приложитесь к покойнику и идите себе домой.

– Вы ещё совсем тёплый и для интервью вполне пригодны.

Я был очень нахален, но моё нахальство по сравнению с его нахальством было дружеской лаской и самоотречением.

– Сколько времени вы будете здесь торчать и задавать ваши бессмысленные вопросы?

– Я не буду торчать, а сяду. Вы отнимете у меня времени всего 15 минут, потому что я через четверть часа буду у другого субъекта, или, вернее, объекта.

– Четверть часа? Честное слово? А потом вы уберётесь?

– Конечно. Не думаете ли вы, что беседа со знаменитостями доставляет мне удовольствие?

У меня явился план... Я внутренне захихикал, откашлялся и вежливо сказал:

– В сущности, конечно, это ваша профессия, и я не прав, отказываясь от интервью... Скажите, большой процент интервьюированных предварительно отказывается от интервью?

Он сказал откровенно:

– Почти все отказываются! Пока его уломаешь – будто камни ворочаешь...

– Но бывают и такие, которые рады-радешеньки, когда вы приходите интервьюировать их?

– Новички. Кто уже опытный, тот больше норовит спрятаться.

– Но я думаю, в большинстве случаев результаты интервью получаются самые нелепые?

– О-о!.. Я не помню ни одного сносного ответа... Обычно человек бывает как человек... Рассуждает умно, здраво – до первого интервью! Тогда такое наговорит, что святых вон выноси.

– Я думаю, нервы у вас, у интервьюеров, всегда расстроены?

Он покачал головой.

– Чистое мученье! Врагу не пожелаю

такой профессии...

– Много, по крайней мере, она даёт?

– Когда как. От ста до пятисот рублей в месяц. Смотря как работаешь.

– Скажите, большинство людей вашей профессии – женаты?

– О нет. Никогда не бываешь дома – посудите сами, для чего тогда жениться?

– Долговечны интервьюеры?

– Нет. Больше сорока лет не выживают.

– Образование?

– Большей частью четыре класса гимназии. Изредка – аттестат зрелости.

– Фармацевтов много?

– Очень.

– Отношение читателей?

– Пренебрежительное. Врёт, говорит, как интервьюер.

– Необходимые качества?

– Хитрость, назойливость, сообразительность.

Я встал.

– Последнего у вас немного. Прощайте!

Он испуганно закричал:

– Что это значит? А интервью?

– Пятнадцать минут прошло. Поздравьте меня! Я сделал то, чего никто не делал... Интервьюировали всех – адвокатов, балерин, писателей, убийц, министров, авиаторов и шантаных певиц. Но никто ещё не интервьюировал интервьюеров. Я это сделал. Ступайте, милый! Ступайте, ступайте!

Он хотел заплакать, но потом раздумал и, потоптавшись на месте, тихо спросил:

– Сколько вы на этом заработаете?

– Рублей семьдесят.

– Дайте пятьдесят процентов.

– Держите карман шире! А мне платил кто-нибудь за то, что интервьюировал?.. Смотрите, прошло уже двадцать минут. Упустите и второе интервью.

Он выругался, схватил шапку и умчался...

С ними вообще особенно церемониться не следует.

«Ярмарка тщеславия» Наталии Греховой

Талант Наталии Греховой, московской художницы, члена Профессионального союза художников и графиков России, а также конфедерации ЮНЕСКО, многолик и многогранен. Скажем, её графика имеет ярко выраженный конструктивный характер – цвета лаконичны, линии заострены, фигуры персонажей подчас гротескны.

В других жанрах – в живописи, фотографии художническое воображение Греховой можно охарактеризовать словами Лепорелло из пушкинского «Дон Гуана»: «У вас воображение/ В минуту дорисует остальное;/ Оно у нас проворней живописца,/ Вам всё равно, с чего бы ни начать,/ С бровей ли, с ног ли».

Так и Наталия Грехова, создавая свои лёгкие эскизные произведения пером и тушью, отталкиваясь от мимолётных ассоциаций, в абрисе неполной луны может вдруг увидеть фигуру обнажённой женщины...

Фигуры могут быть написаны растекающимися красками либо острым пером, но в любом случае рисунок наполняет внутренний драматизм, скрытый, сжавшийся до спирали. Не случайно для иллюстрирования она выбирает фантаста Станислава Лема – беспокойного, драматичного, полного внутренних противоречий.

В начальный период своего творчества Наталия Грехова тяготела к стилистике модерна, с ажурным заполнением пространства рисунка, с эстетской линией и бердслеевской пластикой. Впоследствии у художницы выработался более самобытный почерк. Н. Грехова стала вводить цвет, как правило, локальный. Линия стала более эмоциональной, композиция – напряжённой.

Аллюзии любимого художницей Древнего Египта трансформируются в пронизанный созерцательностью рисунок с противостоянием женщины безрукой скульптуре, противостоянием почти медитативной человеческой статики и экспрессии искалённой пластики. Здесь

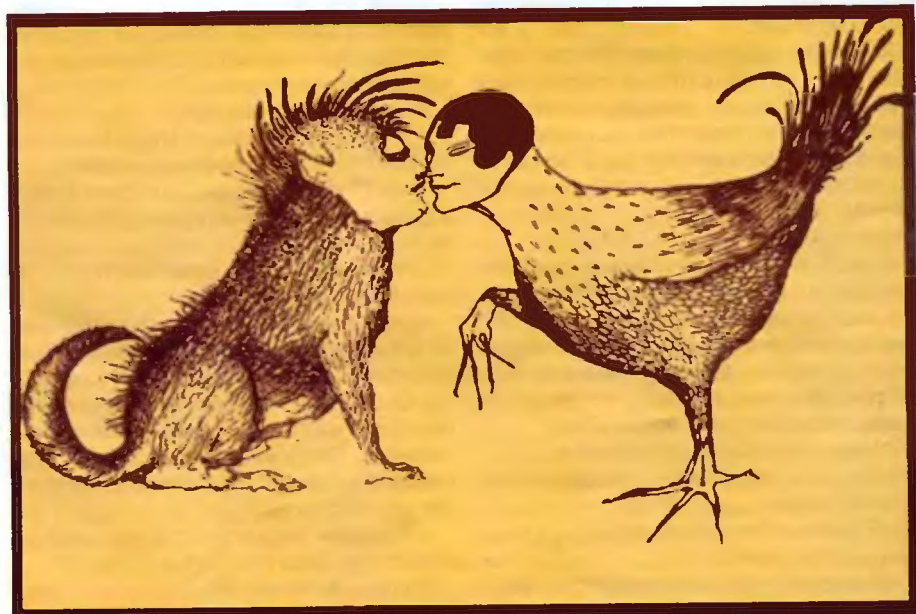
живое и неживое как бы меняются местами: скульптура более динамична, чем созерцающая её застывшая женщина. Художница вкладывает в небольшой рисунок определённый подтекст о глубине энергии, передаваемой искусством, и о людях, не способных почувствовать огромный мир творчества.

Мужские фигуры «Амиго 1» и «Амиго 2», несмотря на схожесть тематики, абсолютно разные. Если первый ясен и целен античной статуей, ровным алым цветом и роденовской пластикой, то второй персонаж явно переживает дискомфорт и подавленность, что передаётся острой взвинченной линией заштрихованного пространства, словно атакующей неустойчивую фигуру размытых синюшно-фиолетово-лиловых тонов. Художница обострённо чувствует цветовую ауру человека и использует видение в характеристике создаваемых образов.

Гротеск – ещё одна черта дарования художницы.

В серии «метаморфозы эволюции» сложные человеческие взаимоотношения переносятся в зоологическую среду, сродни басням дедушки Крылова. Тут и подобострастие, и соперничество, и чиновничья заносчивость, и неравный брак. Эта серия наиболее удачна, она передаёт гротесковые характеры животных с человеческими лицами. Виртуозен и одновременно скрупулёзен рисунок, передающий фактуру шерсти, оперения, глянец раковин и рогов. Художница иносказательно разворачивает галерею «ярмарки тщеславия» современного общества, пронизанного карьеризмом и завистью.

Известная более как живописец и график, Наталия Грехова в последнее время увлекается фотоработами в стиле «техно». Автор передаёт пластику и ритмы мощных промышленных сооружений мегаполисов, восхищается чистой линией, цветовыми контрастами, уравновешенностью и гармонией конструктивных масс и объёмов. Однако вместе с тем очевидно грустит о духовных утратах человечества...

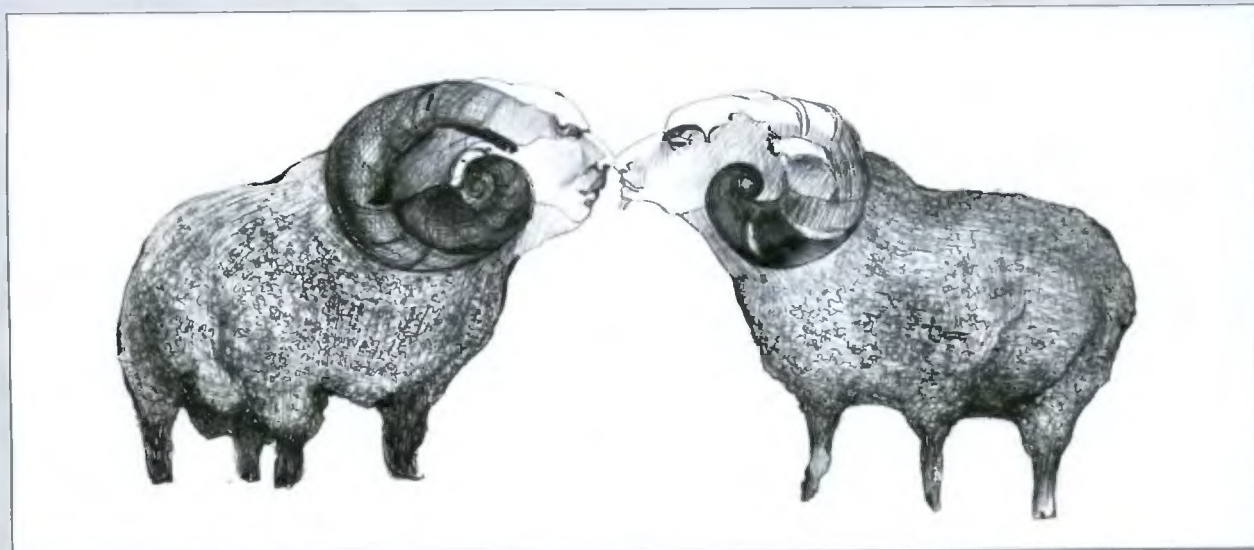
Наталья Грекова —
Серия «Метаморфозы
эволюции»

№ 2

№ 3

№ 4

**Наша
картинная
галерея**

Наталья Грехова

Пан

Подписка изд. «ИП» в объёмном каталоге «ПРЕССА РОССИИ» - Иллюстр. 71053 - для индивидуальных подписчиков, 73492 - для предприятий
Изд. 71053

ISSN 0868-8931

9 770868 893779

08011